

Лидия Будрик

16+

ДОРОГА

Лидия Петровна Будрик

Дорога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33401697

SelfPub; 2019

Аннотация

Моя книга о жизни Маргариты и ее нелегкой судьбе. В семью пришла беда, тяжело заболел муж. Рита всеми силами борется за его жизнь. Чтобы оплатить лечение, она устраивается прорабом в строительную фирму. Молодая, красивая, она одна из женщин работает на этой стройке. Кругом одни мужчины, и многие желают завести с ней роман. Рядом Потап, который неотступно следует за ней. Как Риту приняли за девушку легкого поведения и похитили со стройки, вы узнаете на страницах моего романа.

ДОРОГА

Маргарита работает в строительной фирме архитектором-проектировщиком. Девушка она молодая, стройная, роста чуть выше среднего, с большими голубыми глазами, волосы светлые и длинные, которые она любила завязывать в хвост высоко на макушке. В ушах золотые серьги-пусеты с голубым камушком под глаза. Одевалась модно и со вкусом, носила кепки, которые имела в изобилии и на любой фасон.

На нее сразу обратил внимание ее начальник, и не просто обратил, а стал всячески ее домогаться. Она очень вежливо объяснила назойливому ухажёру, что она замужем, что у нее замечательный муж, от которого не гуляют, и что у нее двое детей. Но начальник был неумолим и стоял на своем, требуя от сотрудницы внимания и секса. Рита не выдержала и уволилась, но на прощание врезала мужчине по его наглой физиономии, чему была безумно рада. Но ей очень нужна работа, она тут же идет к своему знакомому и просит взять ее к себе в строительную фирму. Тот объясняет ей, что у них идет стройка, в основном, на дорогах, и строят они, в основном, мосты и дороги, и что там, в основном, работают одни мужчины. А мужики народ ушлый, грубый и непредсказуемый. Но девушка согласна на любые условия, потому что у ее мужа обнаружили серьезную болезнь, и его надо срочно

лечить. А для этого нужны деньги.

Раздался звонок, и Туркин взял трубку.

– Да.

– Сергей Павлович, у нас тут ЧП, – с ходу сообщил начальник участка.

– Что еще?! – протянул встревоженно гендиректор строительной фирмы, и его черные выпуклые глаза живо забегали из стороны в сторону.

– Прораб упал с моста и сломал себе ребра и ногу.

– Куда упал?! – переспросил возмущенно Туркин и замер, ожидая подробных объяснений.

– С моста.

– Вы там что, обожрались что ли?! – взревел он, негодуя, и мельком взглянул на Коваль.

– Нет, он оступился, – спокойно докладывал Николай Николаевич.

– Оступился?! Это в разгар работы?!

А сам зло отбросил авторучку в сторону и возмущенно спросил:

– И кем я его сейчас заменю?

– Не знаю... может, найдешь кого.

– Потап, я тебе уволю! – закричал на него Сергей Павлович. – Я с тебя шкуру спущу! Ты мне прораба из-под земли достань! Где хочешь теперь бери его!

– Я подумаю, – коротко отозвался тот.

– Нет, он думать собрался! – вновь и вновь возмущался

Туркин. – А строить кто будет? Без квартальных останетесь! Премии никому не видать в этом месяце! Сорвете план, увольняю всех там!

– Может, Мешкова вернуть, – спокойным голосом предложил Потапов, чем вызвал новые негодования начальства.

– Чтобы потом все рухнуло? А мне голову оторвали? – не соглашался гендиректор на такие кадры.

– Тогда решай сам, а мы ждем, – отозвался Николай Николаевич, и связь прервалась.

Сергей Павлович отключил сотовый, зло отбросил его на стол подальше от себя, словно дорогой айфон был виноват во всех его проблемах. А сам откинулся в дорогом кожаном кресле и задумчиво уставился в окно.

Но тут Рита уверенно предложила:

– А возьми меня прорабом.

Мужчина грозно взглянул на нее и возмущенно спросил:

– Ты понимаешь, о чем меня просишь?! Там одни мужики! Ты от одного начальника отбиться не могла, а там их море! Это стройка! Да еще и на отшибе! Где я тебя искать потом буду?

Маргарита слушала его внимательным образом, а сама смотрела на него и тихим голосом пояснила:

– Мне срочно нужна работа, понимаешь?

– Понимаю! – подался вперед Сергей Павлович. – И ты меня пойми! – стал переубеждать он. – Ты девка красивая! Там тебя не просто изнасилуют, там тебя уволочут и очень

сильно изнасилуют!

– Я отправила резюме в несколько фирм, но пока все молчат. Мне нужны деньги, – стояла на своем Рита,

– Может, тебя бухгалтером к нам взять? – неожиданно предложил он. – Нам бухгалтер нужен.

– Нет, я не бухгалтер, я люблю свою профессию.

– Но на участок! – развел он руками, а сам снова взял авторучку и стал ее теревить.

– Я понимаю и даю себе отчет, о чем прошу тебя, – смотрела на него Коваль умоляющим взглядом. – Временно, возьми меня прорабом.

– Ты сама себя слышишь?! – вновь подался вперед мужчина, а сам уставился на неё и не знал, как ей объяснить, чтобы она услышала его и поняла.

– Слышу. Ты меня услышь. Мне очень нужно, понимаешь?

– Хорошо, – сдался Сергей Павлович, погрозившись на нее пальцем, – но я тебя предупредил! Разбираться и отбиваться от мужиков будешь сама!

– Согласна.

– Тогда флаг в руки и на трассу! – сказал он и указал рукой на дверь.

– В смысле? – растерялась на мгновение Маргарита и застыла в немом молчании, ожидая разъяснений по поводу ее нового назначения.

– В смысле, на дорогу работать! – пояснил Туркин громко.

Она хотела уже встать и уйти, но задержалась и неуверенно поинтересовалась:

– Еще вопрос... про зарплату.

– Зарплата у тебя будет... – сказал он и взял авторучку, листок бумаги и написал на ней цифры. Потом протянул ей и спросил:

– Хвати?

– Вполне... пока...

– Что, значит, пока?! – вновь вскипел мужчина.

– Все нормально, мне хватит, – соглашалась Рита на все условия и была безумно рада, что должность у нее есть.

– Там еще премиальные, квартальные будут.

– Ну... это просто замечательно! – улыбнулась она и на радостях легонько вздохнула.

– Тогда завтра выходишь на 5 участок.

– Это где?

– Это 50 километров от МКАДа. Там сейчас строим новый мост через реку и, соответственно, нужен прораб, – стал разъяснять он. – А рядом будет гостиница. Мы вчера выиграли тендер на строительство гостиничного комплекса, со стоянками, баром и рестораном. А еще там будет мойка, автосервис и Минимаркет. Но и это еще не все, там будет еще Макдоналдс и куча всяких прибабасов. И теперь это наш участок и наш объект полностью. Вот туда я бы тебя взял.

– Сереж, мне очень нужна работа! – умоляюще смотрела на него Коваль.

– Давай так, завтра выходи на объект, а я дам команду, и, как только начнем строить гостиницу, ты уйдешь туда. Если к тому времени не найдешь себе что-то более подходящее. Но запомни, если что! – вновь предупреждал Туркин, давая понять, что место там денежное, но и опасное.

– Я тебе век буду благодарна! Найду что-то стоящее, уволюсь тут же!

– Ищи быстрее, пока тебя мужики по частям не разорвали.

– Постараюсь, – улыбалась она, – но тогда торопиться не буду, а уж стану выбирать, что покруче.

Сергей Павлович немного подумал, покрутил авторучку в руках, а сам тихо предложил:

– Марго, может тебе денег дать? Посидишь дома, пощишь нормальную работу.

Она помолчала, опустив свои длинные ресницы, а потом тихо призналась:

– Сереж, у меня муж тяжело болен. Мне много денег нужно будет.

Он сразу сменился в лице, как-то напрягся и спросил:

– И чем, если не секрет?

– Рак.

– Ого! – произнес мужчина и не мог скрыть своей растерянности. – И ты молчала?!

– А что тут говорить, – ответила Рита, и ее лицо стало грустным, – в дом беда пришла, не хочу никого напрягать.

Нам посланы испытания, будем нести их достойно. Ты прости меня, я поработаю сколько смогу... Там еще на компьютере подрабатываю. Одной даме помогаю. В общем, на жизнь набираю. Но сам понимаешь, лечение сейчас очень дорогое.

– Когда же ты все успеваешь? – смотрел на нее Туркин с пониманием.

– По ночам и в выходные. Без работы осталась, косметикой торговала. Теперь не буду. Там у меня еще кое-какие заказы есть. Договорилась тоже на выходные.

– Короче, пашешь как проклятая! – качал головой Сергей Павлович и не мог поверить, что у его друзей случилась настоящая беда.

– Мне нетяжело. Я Дэна люблю, я всё для него сделаю! Только бы он поправился, понимаешь? Я горы для него сверну.

– А зачем тебе место прораба? Там стройка, дорога, там одни мужики!

– Я люблю свою профессию, – стала переубеждать его Маргарита. – С Дэном вместе в институте начинали, я училась, он преподавал. Мечтали с ним, что будем строить... Планировали все... Квартиру выкупили у соседей. Их двушка и наша трешка, получилось просторно и красиво. Вместе проектировали, придумывали интерьер... Детям по комнате, нам просторная спальня. Гостиная, совмещенная с кухней, две ванн, два туалета. Все так красиво получилось. А теперь...

– А что в гости не позвали?

– Хотели все сделать и тогда всех собрать. Но тут... такая новость...

– Что врачи говорят?

– Говорят, что шансы есть, но поздновато все обнаружилось. У него вообще ничего никогда не болело. Всегда веселый, энергичный. Ты же знаешь, мы с ним вместе в спортзал ходили на тренажеры. На велосипедах с детьми катались, на лодках по реке в отпуске... Он еще бегом занимается и меня приучил. На секцию восточных единоборств ходим, – и поправила, – ходили... Он мне всегда говорил: «Ходи, учись, пригодится».

– Научилась хоть чему-то? – с пониманием смотрел на нее мужчина.

– Научилась. За себя постоять смогу. А если разозлюсь, то врежу так, что мало не покажется. На прощание начальнику такой отпор дала, он через стол улетел, кресло свое завалил.

– Лапал?

– Достал! – честно призналась Рита.

– Давай так, нужны деньги – скажи. Помогу.

– Спасибо. Мне одна врач подсказала, чтобы мы с платными услугами не связывались. Там только деньги выкачивают, а лечение... – пожалала она плечами. – Сказала, чтобы в любую клинику государственную обращались, лучше врачам денег дать, отблагодарить. Ну... мы нашли хорошего доктора, его все хвалят. Я уже опрос сделала, кто у него лечился. Отзы-

вы очень даже положительные. Почти все выздоравливают, наверное, процентов восемьдесят. Нам бы в эти двадцать не попасть, – договорила она и тяжело вздохнула.

– Все будет хорошо, – попытался поддержать ее Туркин.

– Я верю. Только Дэн... он как-то сник сразу.

– Мы мужики такие! – признался Сергей Павлович. – На вид ого-го! А чуть что, сразу как дети малые становимся.

Она вновь легонько вздохнула и стала благодарить:

– Спасибо тебе за все. Ты настоящий друг.

– Маргаритка, ты имей в виду, я указание дам, чтобы тебя там не обижали, но сама понимаешь, мужики сейчас распущенные, смотри там!

– Хорошо, буду смотреть, – грустно улыбнулась она, – думаю, обойдется без криминала.

– Какого криминала?! – уставился ей в глаза мужчина.

– Ну, если меня кто обидит, я сдачи дам.

– Марго, ты лучше работу скорее найди, – стал уговаривать он. – И тебе хорошо и мне спокойнее будет.

– Спасибо.

– Если что, звони! – напомнил гендиректор, давая понять, что она теперь под его опекой.

– Хорошо, – пообещала девушка и встала.

А сама попрощалась и спешно покинула его кабинета. Уже в коридоре вздохнула с облегчением, работа есть, а значит, будет на что купить лекарства мужу, чтобы лечение не прекращалось. Можно, конечно, продать одну машину, по-

том купится, когда Дэн станет выздоравливать. Но к своему беленькому джипу она уже привыкла, и конечно же продаст его, если понадобится, но считала это крайней мерой. Ведь надо было на чем-то ездить на работу, отвозить детей в школу, и главное – возить мужа по больницам. Звонить свекрови не хотела. Да и Дэн запретил, ссылаясь, что мать у него слаба здоровьем, и боялся подорвать его окончательно своей болезнью. Её родители жили слишком далеко, да и помочь они ничем не могли, потому что не работали и любили выпить. Рита понимала, что никто ей не поможет кроме нее самой. Брать деньги у друзей можно, но есть одно – «но», и она с ним уже сталкивалась. Сначала дают в долг, потом постоянно напоминают об этом, а потом ты теряешь друга, потому что отказалась провести с ним время. Хотя тот знал, что ты замужем, и что у тебя есть любящий муж и двое детей в придачу. Вот и сейчас Маргарита отказалась взять деньги, боясь потерять одного единственного, надежного и верного друга. Она понимала, что потом совсем не к кому будет обратиться за помощью, а помощь может понадобится в любой момент.

И на следующий день рано утром, как и положено, Коваль явилась на новый объект. Там ее уже ждали и приготовились встречать женщину-прораба, которая добровольно пошла работать на дорогу, зная, что там одни мужики. Указания начальника участка конечно же выслушали, но все понимали, что нормальная тетка не пойдет на такую работу, а сядет где-нибудь в офисе, и будет сидеть со своим маникю-

ром за компьютером и делать свои дела. Из-за этого у всех строителей сложилось мнение, что дамочка не совсем знает, что хочет и, скорее всего, очень легкомысленна.

Туркин не стал ничего объяснять, а только сообщил по телефону Потапову, что прораба он нашел, и чтобы он её завтра встречал.

– Её?! – удивился Николай Николаевич.

– Да её, – спокойным тоном поведал Сергей Павлович.

– Она женщина?! – не мог скрыть своего удивления начальник участка.

– Да женщина. И ты приглядывай там за всеми. Чтобы никто ее там не обидел.

– Палыч, мне тут баб, как раз не хватает! – попытался возмутиться Потап.

– Думаю, она с бодуна с моста не свалится! И стройка будет завершена в срок! – сказал свое последнее и решающее слово Туркин и отключил сотовый.

А сам весело улыбнулся, понимая, что завтра Рита шокирует своим появлением всех, и Коля ему еще позвонит.

Маргарита Савельевна подъехала на своем беленьком «Гранд Чероки» к объекту, осмотрелась по сторонам, припарковалась у обочины и сразу вышла из машины.

Она была одета в летние светлые джинсы, голубую футболку, серые кроссовки фирмы Adidas, а на голове джинсовая кепка со стразами. Девушка смотрелась модно, а главное

была хороша собой и понимала, что надо быть начеку, ведь кругом будут одни мужчины.

Ярко светило солнце, вставая над густым лесом. Майское утро было солнечным, но слегка прохладным. По низине стелился легкий туман, наполняя природу седыми красками этого приятного утра. В кустах заливался звонкий соловей, разрезая тишину своим голосистым пением. А из леса доносилось щебетание птиц, словно те устроили состязание и наполняли утреннюю тишину разными мелодиями. И несло это голосистое пение далеко по лугу, через разобранный мост, заставляя рабочих вслушиваться в эти переливы и задумчиво вздыхать, потому что наступила настоящая весна.

У обочины стояло два вагончика. Тут же припарковалось несколько машин разных марок. Рядом разместились техника, необходимая для строительства моста и дороги. Кругом были груды песка и щебенки, а в стороне стоял автобус, видимо, на нем привозили рабочих.

Мост через овраг был полностью разобран и признан аварийным, а движение отправлено в объезд, через населенный пункт, что расположился чуть в стороне.

Коваль поставила джип на сигнализацию и уверенно шагнула к открытому вагончику, откуда лилась громкая ритмичная музыка. Стройная и красивая, она шла по дороге, а кругом было безлюдно и тихо, словно и не работал тут никто.

Неожиданно из-за угла вагончика появился молодой парень и, удивленно разводя руками, весело воскликнул:

– Оба-на! Какая красотка к нам пожаловала! И что мы тут делаем?

А сам наглой и уверенной походкой шагнул к ней навстречу, намереваясь завести знакомство.

– Я ваш новый прораб, – сразу представилась Рита и увидела, как сменился в лице паренек, сбивая спесь с наглой физиономии. – Где начальство? – спросила она строго.

– Там, – указал он пальцем на вагончик и замер, часто моргая своими светлыми ресницами.

Маргарита шагнула мимо него, остановилась на ступеньке вагончика и громко в него постучалась.

В одно мгновение вокруг нее собралось несколько мужчин в спецодеждах и стали изумленно ее разглядывать.

– Это кто? – поинтересовался Дроздов, толкая локтем Жижина в бок.

– Сказала, что прораб! – пожал тот плечами и не сводил своего взгляда с нового начальства, любуясь ее неземной красотой.

К ним тут же подбежал Игнатов и шепотом поинтересовался:

– Кто это?

– Говорят, что прораб! – ответил ему напарник с усмешкой.

– Так... сказали же женщину пришлют?! – вытаращился на Коваль мужчина и замер, разглядывая ее с головы до ног.

– А прислали девчонку сопливую! – вновь усмехнулся Па-

вел.

А из толпы кто-то выкрикнул:

– Едрёна фени! Прораб! Вот так прораб! Всем прорабам прораб!

– Ой, чё будет! – протянул Головко, а сам смотрел на новоиспеченную начальницу, не скрывая своего едкого любопытства.

– Все, моста не будет! – весело съязвил Игнатов.

– И работы тоже! – вновь послышалось сзади, и Рита оглянулась в сторону рабочих.

– А красота-то какая! – улыбался Дроздов, рассматривая ее всю.

Он надвинул каску на глаза и запел:

– Ты, теперь я знаю, ты на свете есть...

Девушка улыбнулась краешком губ, но в душе понимала, что этот контингент вольный и на колкие словечки скупиться не станет. Но она готова к таким приемам, сама выпросила эту должность и надо держаться достойно.

Из вагончика выглянул молодой мужчина, на вид лет тридцати пяти. Высокий, крепкий в плечах, одет в робу, но выглядел интеллигентно, а значит, это было то самое начальство, которым ее стращал Туркин. Он замер на мгновение и, недоумевая, спросил:

– Тебя откуда принесло?!

– Я ваш новый прораб, – представилась она, – меня зовут – Коваль Маргарита Савельевна. Можно просто Рита.

Тот вышел, стал с ней рядом, смерил взглядом с головы до ног, а сам с усмешкой возмутился:

– Он, что там, издевается над нами?!

– Кто он? – переспросила его Рита.

– Турка!

– Нет. Просто у него, на данный момент, нет прорабов мужчин. Придется вам меня потерпеть немного.

– Мы можем и много! – нашелся Дроздов. – С таким прорабом не только работать и мосты строить, с таким прорабом и отдохнуть не грех!

– Вы шутите? – уже тише переспросил ее Потапов, не обращая внимания на реплики строителей.

– Нет, – смотрела на него девушка серьезным взглядом.

Он вновь осмотрел ее с головы до ног, громко усмехнулся и пригласил в вагончик:

– Проходите, Маргарита Савельевна, поговорим без свидетелей.

А сам стал в сторону, пропуская даму вперед, резко взглянул на рабочих и громко сказал:

– Что стоим? Работать! Прораб пришел, работа началась!

– Надеемся увидеть ее на мосту! – выкрикнул Игнатов.

– А лучше под мостом! – хихикнул в ответ Дроздов и, натягивая каску на глаза, неуверенно шагнул в сторону второго вагончика.

– А я бы с такой девчонкой на море слетал! – вздыхая, признался Жижин.

– Помечтай, мечтать не вредно! – осек его Павел. – Ой, что будет! – протянул он весело.

Строители стали нехотя расходиться по своим рабочим местам, понимая, что у них еще будет время для общения с красавицей прорабом.

Коваль вошла в вагончик, огляделась по сторонам и осталась стоять у двери, дожидаясь начальника.

Тот не заставил себя ждать, вошел следом, прикрывая за собой дверь, уверенно шагнул к столу, а сам сел на свое излюбленное место и, развалившись поудобнее, стал вновь рассматривать девушку со всех сторон.

Маргарита молчала, понимая, что это только начало. Мужики народ грубый, скупиться на резкие и матерные словечки не станут и, скорее всего, захотят ее отсюда выжить.

Николай Николаевич указал глазами на стул и предложил:

– Присаживайтесь!

Маргарита прошла, присела перед ним на деревянный стул, положила руки на стол и уверенно спросила:

– Приступаем к работе?

– Послушай... те, Маргарита Савельевна. Я не знаю, кто и что привело вас сюда, но здесь дорога! Понимаете? – пояснил он.

– Понимаю.

– Здесь работа только для мужиков!

– Значит, надо ломать стереотипы.

– Сколько вам лет?

– Двадцать восемь.

– Замужем?

– Да, – кивнула она головой, – любящий и любимый муж.

Двое детей – мальчик и девочка. Хорошая счастливая семья.

Что еще рассказать о себе? Да, еще важный момент – не гуляющая! Любовников на стороне не завожу. Кто попытается приставать, дам достойный отпор.

– Вот тем мужикам? – указал он глазами на дверь, за которой стояло сразу несколько строителей и ждали прораба, скорее, чтобы поглазеть на нее, а не ради работы.

– И тем и этим.

– И этим, в смысле – мне?! – ткнул Потап себе в грудь пальцем.

– Всем! – уверенно заявила Рита.

Он в упор рассматривал ее большие голубые глаза и понимал, что не работать ей тут и недели. Мужики в бригаде все ушлые, сборная солянка, есть и судимые, а в основном одинокие. Кто-то приехал на заработки, оставив свою семью где-то далеко в России, а это значит, что жен своих они не видят месяцами.

– Маргарита Савельевна, вы понимаете...

– Я все понимаю, – не дала договорить ему Коваль, – я пришла сюда работать, давайте работать.

– Ну что ж... давайте работать, – с трудом соглашался Потапов принимать такого работника в бригаду.

Но вынужден был согласиться, даже ради любопытства. А

сам усмехнулся и тихо проговорил:

– Посмотрим на что вы способны.

Он встал первым, Рита встала за ним. Их взгляды встретились. А Николай Николаевич не удержался и предупредил:

– Если что, отбиваться от них будешь сама!

– Обещаю, что вас на помощь не позову.

Потап усмехнулся, а сам серьезно напомнил:

– Надо спецовку получить и каску.

– У меня все с собой.

– Тогда переодевайтесь, и ждем вас на объекте.

Но тут Рита задала вопрос, на который мужчина отреагировал очень несдержанно. Она тихо поинтересовалась:

– Где я могу переодеться?

Тот отвернулся от нее, чтобы не выругаться, тут же тяжело вздохнул и, резко повернувшись к ней, выдал:

– А вот с мужиками и переодевайся! – развел он руками. –

У меня отдельных вагончиков нет! Для дам!

– Придется вам потесниться. Буду переодеваться у вас тут, – не уступала ему Маргарита Савельевна. – Думаю, один мужчина – это же не двадцать! Отобьюсь как-нибудь.

Он смотрел в ее глаза и никак не мог понять, что заставило такую красивую девушку пойти работать на дорожную. Очередной бзик? Или что? Почему Турка прислал именно ее на этот объект? Что, во всей строительной фирме не нашлось больше мужиков?

– Хорошо, переодевайтесь тут, а дальше посмотрим, – со-

гласился он и первый шагнул на выход.

Она вышла следом за ним и сразу направилась к своей машине, а вслед услышала новые возгласы:

– Баба на мосту – плохая примета!

– Никак рухнем вместе с мостом!

– Не, вместе с перекрытием! – пояснил задумчиво Жижин.

Рита сразу поняла, кому принадлежали эти голоса, но промолчала, а только подошла к джипу, распахнула дверцу, намереваясь взять с заднего сиденья пакет со своей спецодеждой.

– Вот это прораб! На такой крутой тачке! Ну-ну, построим мы мост!

– «Гранд Чероки»! Не хило наши прорабы живут! – усмехнулся Грибов.

– Ой, мужики, я чесаться начинаю! В самых неприличных местах! – язвил в ее сторону Дроздов.

– Так! Все по местам, начинаем работать! – гаркнул на них Потапов.

Коваль взяла пакет, закрыла машину и пошла обратно к вагончику.

Николай Николаевич пропустил ее вперед, сам распахнул перед ней дверь и тихо спросил:

– Помочь? – а на лице застыла вопросительная улыбка.

– Я два раза не повторяю! – строго взглянула в его глаза Рита. – Я пришла сюда работать, а для утех у меня муж есть!

С трудом сдерживая улыбку, он ответил:

– Тогда жду вас на объекте.

А сам повернулся и направился в сторону моста. Высокий, статный, уверенный в себе, волосы светло-русые, коротко стриженные. Красивые черты лица. Глаза зеленые большие и выразительные. Он был одет в серую спецовку, а на голове белая каска. Мужчина шел, размахивая папкой, в которой были, скорее всего, чертежи и расчеты. Его взгляд, его усмешка и улыбка, давали понять, что он не в восторге от появления на его объекте женщины, тем более такой красивой и такой молодой.

Маргарита быстро переделась, сложила свои вещи, но понимала, что впредь буде приезжать на работу уже в спецовке, чтобы не раздражать и не смущать строителей.

Она вышла из вагончика и вновь прошла к своему джипу. С ходу забросила на заднее сиденье пакет, поставила машину на сигнализацию и поспешила на объект. А там ее уже с нетерпением ждали.

Вся бригада, во главе с начальником, собралась у края моста и ожидала появления нового прораба. И как только она пошла от машины в их сторону, Головка с восхищением сказал:

– А хороша-то! И стройна! И бела! И красива! И думаю, что умна! Ой, гарна дивчина! Ой, гарна! – качал мужчина головой, рассматривая новую начальницу с головы до ног.

Коваль подошла к ним, стала рядом и спокойно сказала:

– Готова приступить к своим обязанностям.

– Вообще-то, всегда для начала проставляются! – напомнил Мишкин принятые условия в их коллективе.

– Проставляться в рабочее время никто не будет! – резко пресекла Рита такие намеки.

– А после? – не унимались строитель.

– А после работы меня дома муж ждет и дети.

– А мы-то думали! – протянул Дроздов и слепил недовольную физиономию.

– Думать тут будет начальник и я. А все остальные будут работать, – серьезно смотрела на них Маргарита Савельевна.

– А хотите анекдот?

– Если уши не отвалятся, – согласилась она.

– Нет, я приличный для начала, – пообещал Павел и стал рассказывать:

– Шеф смотрит, как его секретарша возится с компьютером. «Это удивительно, – говорит он, – вы даже не умеете его включать». Секретарша в растерянности: «Ну и что из этого? Может быть, вы думаете, что Киркоров умеет включать микрофон»?

Рита взглянула на него, потом на Потапова и предложила:

– Предлагаю разойтись по своим рабочим местам.

– Не поняла, – развел руками Дроздов.

– Я свою профессию знаю, можете не волноваться за меня.

Думаю, краснеть вам за меня не придется, – пообещала она и обвела всех по очереди своим серьезным взглядом.

– Да мы больше за себя волнуемся! – не унимался Павел. – Мы ж тоже по этому мосту ходить будем! А если рухнем вместе с ним?

Коваль вновь посмотрела на начальника и ответила:

– Я думаю, Николай Николаевич не допустит, чтобы мы все тут рухнули.

– Так, приступаем к работе! – скомандовал тот строго.

А сам, как и все рабочие, не мог скрыть своего едкого любопытства, рассматривая девушку со всех сторон.

Строители потопталась вокруг прораба, поняли, что пришла фифа, и решили, что еще будет время с ней пообщаться и выяснить, кто она и чем дышит.

Все нехотя побрели по рабочим местам, а Маргарита Савельевна взглянула на начальника и заметила, что тот с нескрываемым любопытством рассматривает ее всю. Мужчина пожал плечами и виновато улыбнулся:

– Извини...те, никак не пойму, зачем вы здесь?

– Здесь хорошо платят, а мне нужны деньги. Я удовлетворила ваш ответ?

– Чуть-чуть, – пряча свою улыбку, смотрел на нее Потап.

– Может, покажите мне чертежи?

– А вы в них разбираетесь? – ответил он вопросом и не смог сдержать своей улыбки, которая так и застыла на его губах.

– Какие у нас сроки? – сменила тему Рита, а в душе понимала, что это только начало.

– Два года, – пояснил начальник и мотнул головой, все еще не веря, что ему предстоит работать с таким симпатичным прорабом.

– Что не так? – строго взглянула на него Коваль.

– Простите, не могу с собой справиться... Смех душит и все тут, – честно признался он.

– Ясно. Вы тут посмейтесь, а я пока вникну в объем работы. Где чертежи и схемы?

– Тут, – указал Потап на папку, что расположилась у него под мышкой.

Она протянула руку в надежде, что мужчина позволит ей взглянуть на документы.

Но он медлил, глядя на нее, и с трудом справлялся со своей улыбкой. Потом нехотя подал ей папку.

Маргарита приняла молча, сразу повернулась и отошла в сторону, а сама раскрыла её и начала листать, рассматривая все чертежи внимательным образом.

Потап подошел и стал рядом.

– Хотите анекдот расскажу? – предложил он на веселой нотке.

– Валяйте, – не отвлекаясь от своего занятия, согласилась Рита.

– Блондинка едет по дороге, фары включила, а кругом метель, снег валит, ничего не видно, да еще и темно. Она пристроилась за машиной и едет за ней следом. Ну, думает, так и поеду, чтобы не сбиться. Едет-едет, вдруг бац, впереди ма-

шина резко тормозит, а та не успевает затормозить и врежется в нее. Блондинка выходит из своей иномарки, подходит к водителю и так возмущенно говорит: «Мужчина, что вы так резко тормозите?» А он отвечает: «Вообще-то я уже приехал, это мой гараж»!

– Давайте договоримся так, – не глядя на него, ответила девушка, – или мы начинаем сейчас работать, или объявляем этот день – днем анекдотов. Думаю, посмеемся на славу!

Потапов в одно мгновение сделался серьезным и сразу заговорил чисто по работе.

– Старый мост разобрали, поставили новые сваи. Начали ставить опоры, и... наш прораб упал и поломал себе ребра и ноги.

– Бедненький! – пожалела его Рита.

– Смотрите не падайте, – тихо попросил ее начальник, – а-то наша бригада не переживет такой красивой потери.

А сам все рассматривал ее, понимая, что прораб слишком хороша собой.

– Не дождетесь.

Но Николай Николаевич решил устроить ей экзамен и тихо поинтересовался:

– А вы, вообще, знаете, с чего начинается строительство моста?

– С разработки и проектирования. На этом этапе выбирается конструкция моста, и какой материал будет использован. Выполняются расчеты нагрузок на конструкцию и за-

траты на его строительство.

– Bravo! – мотнул он головой и остался доволен ее ответом.

Но Маргарита Савельевна взглянула на него с обидой и вновь задала вопрос:

– Может, хватит изгаляться надо мной?

– А, может, вы найдете себе работу где-нибудь в офисе? – предложил Потап. – Будете сидеть там, по клавиатуре щелкать, ноготочки беречь. А-то тут... в раз поломаются!

– Мне звонить Туркину? – смотрела она с упреком. – Я не стучала никогда на других, но придется! Если вы не прекратите надо мной издеваться!

– А он вам... кто?

– Он мне начальник! Так же, как и вам!

– Вот... последний вопрос, – не унимался мужчина, – а он вас сюда, за какие такие прегрешения отправил?

– Я сама попросилась. А он отговаривал.

– И правильно делал! – оживился Потапов, покачивая головой. – Он-то родимый знает, чем тут мужики занимаются в свободное время!

– Мне все равно, чем они тут занимаются! Их свободное время, пусть делают, что хотят! А в рабочее, они будут работать!

– Ой, не нравится мне все это! – протянул он с усмешкой. – Ой, не нравится!

– Не нравится – увольняйтесь! – предложила Рита и шаг-

нула к краю моста, чтобы разобраться на каком этапе идет строительство.

Делать нечего и Потап поспешил следом. Он подошел, стал рядом с ней, взял из ее рук папку и уже спокойным тоном заговорил:

– В настоящий момент закрепили БНС.

Коваль взглянула на него вопросительно, а начальник тут же пояснил:

– Буронабивные сваи.

– Ясно.

– Начинаем собирать пролетные строения, – продолжил он и вновь окинул ее своим изучающим взглядом, с трудом сдерживая свою улыбку.

Она не выдержала и строго спросила:

– Вы ко всем женщинам так относитесь? Или только к прорабам на вашем участке?

– Нет, к женщинам я отношусь очень даже хорошо! А вот к прорабам на моем участке – стоит приглядеться! Да и приглядеть за ней, ох, как не мешало бы!

Маргарита Савельевна изучающе смотрела в его веселые глаза и тихим голосом пояснила:

– За собой смотрите. И за рабочими!

– Вы теперь тоже моя рабочая. Ох, какая рабочая! – не унимался Потапов.

А сам с усмешкой на лице все рассматривал и рассматривал красивое личико этой нежданной рабочей силы.

– Я не уйду отсюда, даже если вы очень этого захотите! – стояла на своем Рита и с обидой отвела взгляд в сторону.

– Да... я и не хочу уже! – пожал он в недоумении плечами. – Просто подожду,

– Построим мост, и я с удовольствием покину вас! – отозвалась она таким же тоном, что и он.

– Ох, построить бы нам его! – вздохнул тяжело Николай и, качнув головой, отвернулся, чтобы она не видела, что он вновь не удержался и засмеялся.

С этого дня у Маргариты Савельевны началась другая жизнь, полная азарта и экстрима. Азарта – потому, что она никогда еще не занималась строительством мостов и дорог, а экстрима от того, что сама была под пристальным взглядом пары десятка мужиков, которые неотступно следовали за ней под любым предлогом.

Мост дело серьезное, строить надо прочно, чтобы хватило на ближайшие десятилетия. Кругом лес, на десятки километров ни души, только отдаленные дачи, да случайные проезжающие, которые заплутали в дороге и забрели к ним на участок.

Но Коваль справлялась со своей работой и ушла в нее полностью, вникая во все сразу и с удовольствием. Она старалась не замечать тех подколов и усмешек со стороны строителей, а только внимательно следила за ходом работы и чертежами.

Постепенно Потапов сменил свое отношение к женщине,

понимая, что она знает толк в строительстве и свою профессию, как ни странно, любит и знает.

Строители упорно не отставали от нового прораба, но Рита не давала ни малейшего повода думать о себе легкомысленно. Со всеми была строга, неприступна и серьезна.

После работы она счастливая и уставшая возвращалась домой, а там ее уже ждали муж и дети.

Дэн проходил курс химиотерапии, надо было принимать кучу таблеток, делать уколы, а главное – уделять ему больше внимания.

В бригаде никто не знал о ее проблемах, да и Туркина она тоже попросила никому ничего не говорить. Станут в душу лезть, а там и так больно и горько.

– Есть кто дома? – спросила Маргарита с порога.

А сама поставила сумки на пуфик и бросила ключи на столик к зеркалу. Тут же сняла свои кроссовки и, подхватив пакеты, пошла через гостиную в кухню.

Из комнаты выбежал сынишка и сразу охватил ее ручками.

– Мама приехала! – радовался он ее появлению и тут же спросил:

– А что ты купила?

– Дома живут два человечка – чё купила и где была, – улыбалась она, а сама уже склонилась, чмокнула Артура в щечку и спросила:

– А где папа и Геля?

– Они рисуют.

Рита с любовью смотрела в умные глазки сынишки и поинтересовалась:

– И что они там рисуют?

– Они рисуют проект нашего загородного дома.

– Как здорово! – воскликнула она и, поставив сумки на пол, пошла вместе с ним в комнату.

Они вошли и стали у стола, за которым так увлеченно рисовали муж и дочка.

– И что это у нас такое будет? – спросила она, рассматривая их рисунки.

– Мы с папой решили – кто лучше нарисует наш загородный домик, – поведала Ангелина и с улыбкой взглянула на мать.

– Какой бы вы сейчас дом не нарисовали, мне очень приятно, что он будет построен моими любимыми и дорогими! – сказала Маргарита и поцеловала Гелю в макушку.

Отрываясь от своего увлечения, Дэн ласково улыбнулся ей и тихо пояснил:

– Нет, строить его будут строители, а мы только проектируем. Добрый вечер, – поприветствовал он и обнял её рукой за талию, – и мы уже соскучились.

– И я по вам тоже очень соскучилась, – отозвалась она ласково, а сама склонилась и поцеловала его в щечку. – Очень сильно соскучилась! – призналась Рита, заглядывая супругу в глаза.

– Тогда пошли, мы будем тебя кормить! – вскакивая со стула, громко предложила Геля.

– И что вы приготовили?

– Мы приготовили мясо и картошку. А еще салат.

– А я такая голодная! – честно призналась она.

– Тогда все в кухню. И будем срочно откармливать нашу любимую маму, – тихим голосом говорил Дэн, а сам не сводил с супруги своего влюбленного взгляда.

Он медленно встал, вновь обнял ее за плечи, а она сразу охватила его за талию, и они вместе прошли в гостиную, где стоял большой овальный стол. Там остановились, прижимаясь друг к другу, и внимательно наблюдали за детьми.

Высокий и худощавый, с большими зелеными глазами, которые последнее время были задумчивыми и грустными, Дэн уверенно держался рядом с женой и совсем не был похож на больного.

Артур и Геля стали выставлять перед мамой ужин, намереваясь покормить ее, понимая, что она вернулась с работы и устала. Уже вскоре они сидели за столом и ужинали то, что приготовили дети вместе с папой.

Маргарита нахваливала их стряпню, а сама понимала, как сильно она всех любит и как соскучилась по ним. И эта болезнь, она словно отступила на задний план, хотя совсем недавно была на самом первом месте. Но так хочется верить, что этот недуг отстанет от Дэна, уйдет, исчезнет, излечится, а они будут и дальше жить такой же дружной и счастливой

семьей.

Поздно вечером, когда все дела были переделаны, а дети уснули в своих кроватях, они остались вдвоем, и Дэн серьезно заговорил:

– Я был сегодня у врача, пришли анализы.

– И что там?

– Ничего хорошего, – грустно поведал он, – пока никаких изменений.

– Все будет хорошо, – стала успокаивать его Рита, – не сразу, но потом все будет хорошо. Ты только не сдавайся, прошу тебя... Ты настрой себя на лучшее и обязательно кушай больше.

– Я кушаю.

– Ты совсем ничего не ел сегодня. А на такую болезнь нужны силы, понимаешь?

– Понимаю, но ничего не хочется.

– Дэн, я прошу тебя, я умоляю тебя, подумай обо мне. Не о себе, а обо мне и детях. Я люблю тебя. Я безумно люблю тебя! Ты не имеешь права сдаваться. Ты просто обязан бороться, потому что я без тебя ничего не хочу. Я без тебя умру, понимаешь?

– Понимаю.

– Тогда кушай хорошо, пей все таблетки и гуляй больше. Свежий воздух тебе очень нужен.

– А мы сегодня решили с детьми, как только я выздоровею, мы купим землю и построим там дачу.

– Правильно, – поддерживала его Маргарита, – дача нам просто необходима. Вот и займись проектом участка и самого дома. И чтоб там баня была и беседка красивая.

– И маму привезем сюда. Пусть с детьми на даче сидит.

– Правильно, – согласилась она, – что ей там одной делать в глуши.

Речь зашла о маме, а это значило, что сын по ней очень скучал. Он звонил ей каждый день, разговаривал по часу, понимая, что она там одна и ей тоже скучно. Но последнее время не знал, о чем с ней говорить так долго. Понимал, что врет самому дорогому человеку, скрывая от нее свою серьезную болезнь. Он уверял её, что все у них хорошо, а сам хотел одного: чтобы мать была рядом. Нет, любви жены и детей ему хватало, они окружили его такой заботой, таким вниманием и любовью, что казалось, даже раньше такого не было. Но мать для Дэна была тоже очень дорога, и Маргарита это понимала.

Они долго болтали, вспоминая счастливые моменты их жизни. Рита старалась не вспоминать про болезнь, видела, что супругу и так трудно, ведь он почти каждый день остается тут один, и кто знает, что творится в его голове и в душе тоже. Да и Дэн берег ее, стараясь все серьезные разговоры перевести в шутку. Но в душе каждого было больно и горько, понимая, какие нелегкие испытания выпали на их долю.

Утром Коваль вновь появилась на работе. В джинсовом комбинезон на лямках, под ним белая футболка, что прида-

вала свежести ее молодому и загорелому лицу. На ногах серые кожаные ботинки, в руке белая строительная каска, без которой появляться на строительной площадке было категорически запрещено, даже такому начальству как она.

Прижимая к своей груди дорогой белый ноутбук, прораб шагнула к мосту, а к ней тут же подошел Жижин и весело поприветствовал:

– Доброе утро, Маргарита Савельевна.

– Доброе утро, – отозвалась она добродушно.

– Анекдот хотите?

– Пошлый?

– Не-а! – мотнул тот головой.

– Давай.

– Муж возвращается домой утром, открывает дверь и получает скалкой между глаз. Когда он пришел в себя, плачущая жена говорит: «Вася, извини! Я совсем забыла, что ты был в ночную смену».

Рита улыбнулась, а парень уже рассказывал второй анекдот:

– Муж спрашивает у жены: «Домашнее животное, любящее поесть, поспать и погулять»? А сам уже выставил вперед кулак.

– Что там с конструкциями? – поинтересовалась она, меняя тему.

– Собираем.

– Обещают дожди, надо бы делать все впрок.

– Это как? – улыбался Александр, живо бегая глазами по её красивому лицу.

– Когда будут идти дожди, вы будете сидеть по вагончикам и травить там анекдоты.

– Не-а, – мотнул он головой, – чаще всего мы там водку пьем и в домино играем.

– С этого дня не будете, – предупредила прораб. – И передай, пожалуйста, всем.

– Маргарита Савельевна, ну... зачем вам все это? – сморщив свой конопатый нос, простодушно смотрел на нее тракторист.

– Что это?

– Ну... это! – развел он руками, указывая на строительство моста.

– Ты кушать хочешь?

– Ну!

– И я хочу. Вот и пришла я сюда зарабатывать себе на пропитание. А у меня еще двое маленьких детей, – напомнила она.

– Не женское это дело! – не унимался Жижин. – Я конечно понимаю, женщины работают прорабами на стройке. Но это женщины! А вы девушка. Да еще такая красивая!

– Раз я замужем и имею детей, значит, я тоже женщина.

– Не-е-е, – не согласился с ней Саша, – вы девушка!

– Саш, девушки тоже хотят кушать. Иди работать.

– А анекдот рассказать?

Она взглянула на него обреченно и, вздыхая, согласилась:
– Говори уже, все равно не отстанешь.

– Идет медицинская комиссия в военкомате: «Что вас беспокоит?» «Я близорукий». «Не страшно. Будете в первом окопе всегда, чтобы лучше видеть! Следующий»!

– Саш, иди работать, – улыбнулась ему Рита, не желая хоть с кем-то ссориться.

– Да ну ее! – махнул тот рукой. – Тепло, солнышко, весна. А мы как проклятые пашем. И зачем вы сюда приехали в такую грязь и жару?

– Я уже сказала ра-бо-тать! Надоедливый мой, иди уже! – смотрела на него с упреком прораб.

– А дома сейчас так здорово! Там теперь черемуха цветет, сирень зацветает... А там сады! – не отставал от нее Жижин.

– У нас тут тоже черемуха растет по всей дороге, мимо нас не процветет.

– Тут что! – вздохнул тот тяжело. – Тут дорога. А там дом родной!

– Что, дома совсем работы нет?

– Там нет.

– А у меня спрашиваешь, зачем я здесь. Должен понимать, как плохо без работы.

– Я не поверю, чтобы вы не нашли что-нибудь в Москве.

– Была и работа, и место хорошее... – задумчиво, призналась Рита.

– Что, подсидели?

– Хуже, – созналась она, – выгнали!

– За что?! – не мог поверить ей пареньь.

– За красивые глаза.

– А за это разве выгоняют?! – еще больше удивился он.

– Еще как выгоняют, если они не твои.

– Что, начальник приставал? – догадался Жижин.

– Саш, я не люблю рассказывать о себе то, что не считаю нужным.

– Понятно, – сделал он вывод, – приставал.

Маргарита улыбнулась, а он взглянул на неё и нехотя удалился. Она прошла к краю моста и посмотрела вниз, пытаясь понять, есть там хоть кто-то в столь ранний час или нет. Но убедившись, что под мостом никого нет, пошла назад, намереваясь подогнуть строителей. Рабочий день начался, и филонить она никому не даст, тем более, что день предвещал быть жарким. А это значит, что в обед все попрячутся по вагончикам и будут сидеть там, пока не спадет жара.

В это время Потапов подъехал к объекту на своей иномарке, вышел из машины, поставил её на сигнализацию и шагнул по тропинке к вагончику, а сам уже звонил Туркину:

– Сергей Павлович, здравствуй.

– Коля, привет. И давай без фамильярности, когда один на один.

– Как скажешь.

– Что у тебя там?

– Слушай, я тут по поводу прораба.

– Уже сбежала?! – обрадовался было гендиректор.

– Если бы. Ты можешь сказать, что нам от нее ждать? И за что ты ее сюда сослал?

– Она сама попросилась на дорогу.

– Я тут только и знаю, что хожу за ней, чтобы мужики не утащили! – возмущенно поведал Потап. – Мне что, заняться больше не чем? – вопрошал он.

– Вот пусть! Пусть сама сбежит!

– Палыч, мне нужен этот геморрой? Возьми ее в офис! Ну, что она в Москве работы не найдет?

– Была и работа, и офис, все было, – стал рассказывать Туркин. – Только она девка красивая, сам видишь. Начальник стал приставать к ней, она отпор дала. А он уволил ее. Так было и на второй работе. А тому она вообще врезала, он через кресло улетел и что-то там себе отбил. Он даже ей зарплату не отдал, оставил себе как моральный ущерб.

– Я-то за что провинился?!

– Ты мужик здоровый, в обиду ее не дашь. И не вздумай сам обидеть!

– Может, ей помочь, чтобы она сбежала?

– Помоги, если сможешь, – дал добро тот, – только я за моральный ущерб вычитать из ее зарплаты не буду!

– Ну что ж, посмотрим, что из этого выйдет? – обреченно соглашался Николай.

– Дорога выйдет! Мост выйдет! – подбадривал его Сергей Павлович. – Марго, между прочим, хороший архитектор.

Она знает толк в своей работе. Она очень даже головастая!

– Ладно, пойду гляну твою головастую. А-то мужики не знают, что она семь пядей во лбу. Узнают, вообще охоту на нее устроят.

Туркин громко засмеялся в трубку, а сам пригрозился:

– Коля, головой за нее отвечаешь!

– Нет уж! Сам и отвечай! – снимал с себя такую ответственность Николай Николаевич. – Твоя протезе? Вот и гляди за ней! Можешь даже бинокль купить или камеру поставить на мосту. Сиди и смотри! Смотри за ней, чтобы не уволокли твою Маргошу!

– Вот только обидь мне ее!

Потапов отключил сотовый, громко усмехнулся и с иронией проговорил:

– Обидь ее, конечно! Эта сама кого хочешь обидит!

А сам сразу убрал мобильник в карман и поспешил к вагончику, намереваясь найти там прораба.

Коваль была на месте и мирно разговаривала с кем-то по телефону, сидя за своим столом.

Он вошел, взглянул в ее сторону, облегченно вздохнул, а про себя подумал: «Слава Богу, пока не утащили»!

Так прошло две недели. Однажды Рита приехала на объект, сразу осмотрела ход работы, дала указания рабочим, потом повернулась и пошла в вагончик. Иномарка Потапова стояла у обочины, а это значило, что он давно уже здесь на

объекте.

Было по-весеннему тепло. Яркое солнце медленно всходило над густым лесом. По дороге и низинам тянулось марево утреннего тумана. В кустах щебетали, пели на все лады птички. А сама природа принакрылась сочной зеленью, наполняя округу этим удивительным запахом весны. У обочины доцветала черемуха, а в воздухе пахло приятным ароматом ее белых цветов.

Маргарита Савельевна вошла, увидела за столом начальника и с ходу поприветствовала:

– Здравствуй, – сказала она тихо.

– Привет, – ответил мужчина. – Чай, кофе? – предложил он.

Девушка расплылась в улыбке и милым голосочком призналась:

– Как приятно, ты приходишь на работу, а тебе сразу: вам чай или кофе?

Потап улыбнулся и тихо ответил:

– Что не сделаешь для своего красивого прораба.

– С чем пить будем? Я тут сладенького привезла. И зефир прихватила! – ответила она и стала доставать из пакета все сладости, так как давно заметила, что начальник любит пить кофе с зефиром.

– Сам не знаю, почему его люблю? – пожимая своими крепкими плечами, ответил ей Николай.

Он встал из-за стола, шагнул к тумбочке, на которой стоял

большой пакет, взял его и вернулся обратно.

Коваль насторожилась. Она понимала, что там, скорее всего, торт, но ждала пока мужчина достанет его полностью. Так и есть, Николай Николаевич поставил перед ней коробку с тортом, молча раскрыл его, и девушка обомлела.

– Какой красивый! – восхищенно проговорила она. – И вкусный, наверное.

– Вкусный, – подтвердил ее догадки Потап, – я уже такой пробовал в гостях. Вот запомнил и решил тоже купить.

– И по какому поводу?

– Да так... – отмахнулся он сразу.

– Нет, или ты говоришь, или я не ем его.

– Это все тебе, – улыбался он, разглядывая ее глаза.

– Николай Николаевич! – строго взглянула на него Рита, а из этого следовала, что она недовольна его ответом.

– Ну... – мялся он, обдумывая, говорить или нет, – у меня сегодня... день варенья.

– И молчал?! – протянула она с упреком. – И я хороша! Могла бы поинтересоваться.

– Да не дата, так...

– И что мы будем делать? Я не знала. Подарка у меня нет, а торта хочется. И он такой свежий!

– Анекдот хочешь в тему?

Прораб покачала головой и согласилась:

– Я уже тут и в тему наслушалась и без темы! Рассказывай.

– В продуктовом магазине у кассы стоят покупатели. Кас-

сирша начинает пробивать творог, останавливается, задумывается и начинает искать срок годности. Нашла, посмотрела и с чистой совестью положила творог в пакет. «Ну что, жить будем»? – спрашивает покупатель. Кассирша, с невозмущенным серьезным лицом, отвечает: «До двадцать четвертого»!

Маргарита улыбнулась и тихо поинтересовалась:

– Сколько там, до двадцать четвертого?

– Еще два дня.

– Ничего, время в запасе есть. Успеем и торт слопать, и антиядин съесть.

– Тогда, завариваю кофе? – вновь предложил Потап.

– Но подарок за мной! – настаивала она, выставив указательный палец в его сторону, и ждала, что он ответит.

– Рит, тут не дата и не повод.

– Нет! Иначе ешь его сам. А я буду стоять и облизываться.

И пусть тебе будет стыдно!

– Хорошо, – согласился мужчина.

Он разлил кипяток по чашкам, порезал торт, а Рита присела за стол и тихо поинтересовалась:

– Еще кого звать будем?

– Нет. Остальные перебыютя.

– Прощай фигура, – махнула она рукой и вздохнула. – Ну и ладно, мне замуж не выходить и можно есть в неограниченном количестве.

Потапов улыбнулся, а Маргарита Савельевна высказалась:

– Вот все мужчины хотят видеть нас стройными, а сами

отрастили себе пузики и получается не совсем честно. Мы, значит, должны блюсти себя, а вам, значит, пофиг все?

– Почему, – не согласился с ней Николай, – я тоже стараюсь на ночь не есть. Спортом занимаюсь, штангу поднимаю, гири.

– И получается?

– Иногда, – честно сознался он и присел на стул напротив нее.

– А я приду с работы уставшая, а муж и дети уже что-то приготовили. Ну как тут отказаться? Ангелинка мясо кладет на тарелку, Артур картошку подкладывает, муж уже кофе налил и салаты пододвигает. Терплю-терплю, а потом махну рукой и наемся от души!

– Дружно живете, – сделал вывод Потап.

– Дружно. И детей приучаем жить дружно между собой.

– Здорово, а у меня вот детей нет.

– Будут еще, – стала успокаивать его Рита, – молодой, здоровый, все еще впереди.

– Не знаю, – пожал он плечами и задумался.

– Сейчас медицина творит чудеса. Сколько пар не имели деток, а потом рожают целые кучи. Тут промысел Божий.

– Если медицина творит чудеса, тогда, какой тут промысел? – не согласился с ней мужчина.

Но Маргарита сразу постаралась объяснить:

– Врачи у нас от Бога, а значит, и творят они волю Божию.

Видимо, надо паре о чем-то задуматься, что-то пересмотреть

в своих отношениях, что-то сделать. Например, доброе и полезное. Люди приходят к вере, начинают в храмы ходить, а там и детки пошли. И растут они уже немного другими – добрее, чище.

– Приму на заметку, – улыбнулся он и стал пить свой кофе.

Она тут же встала, подала ему на тарелочке кусок торта и тихо сказала:

– Ну, с днем рождения тебя!

– Спасибо, – ответил он и тоже встал, принимая поздравление.

– Пусть в твоей жизни будет побольше доброго, чистого, светлого. Пусть окружают тебя только верные и честные люди. Пусть подлость обойдет тебя стороной за тысячу километров. Пусть будет мир в семье, в душе, в сердце. И еще, желаю любить и быть любимым.

Николай выслушал все внимательным образом, а сам смотрел в ее глаза и тихо поблагодарил:

– Спасибо.

Коваль сразу отломил ложечкой кусочек торта, попробовала его и с восхищением сказала:

– Такой вкусный! Правда. И такой сладенький!

Они сидели друг против друга, а Потапов подумал и пригласил:

– Мы сегодня с друзьями собираемся вечером в кафе. Я приглашаю тебя с мужем. Придете? Очень хочу с ним позна-

комиться.

– Думаю, не получится, – ответила отказом Рита и задумалась, соображая, что у нее намечено на этот вечер.

– Приходите, там будут только свои.

– А можно весь список огласить? – смотрела на него прораб, уплетая вкусный торт.

– Там будут мои друзья.

– С подругами?

– И подруги придут, – признался он, вспоминая, кто еще был приглашен на вечер. – Родственники тоже будут. Еще Оксана – моя жена. Моя сестра с семьей, потом... брат родной и брат двоюродный. Два моих друга, обещали с девушками быть. Андреев и вы.

Маргарита помахала ложечкой и тихо пояснила:

– Я конечно... из вежливости, могу согласиться. Но думаю, что мой муж никуда не пойдет. А идти одной – это не совсем правильно.

– Я был бы рад представить такого красивого прораба моим друзьям и родным.

– Я могу отказаться? Так тоже, вежливо – вежливо!

Он засмотрелся в ее глаза, а сам жутко хотел увидеть их с мужем на своем дне рождения, и тихо произнес:

– А я приглашаю вас и буду ждать.

– Можно я подумаю? – уходила она от ответа, зная наверняка, что никуда они не пойдут.

– Конечно.

– Тогда назови адрес, где будете гулять. Но! – предупредила Рита. – Если я, вдруг, не приеду, тогда без обид.

– Ой, как обижусь! – протянул Потап и улыбнулся.

– Подарок за мной по-любому.

Они допили кофе, и Николай Николаевич ушел на мост, чтобы посмотреть, чем занимаются строители.

Маргарита осталась одна и решила позвонить Дэну, чтобы поведать мужу про приглашение.

Она вышла из вагончика и пошла по обочине вдоль дороги, наслаждаясь весенней солнечной погодой, и мило ворковала с супругом.

Рабочие смотрели ей вслед, провожая пристальными взглядами, а Игнатов не удержался и сказал:

– Как не гляну, всё с кем-то болтает!

– Может, с любовником? – предположил Дроздов.

– А кто знает! Может и с ним.

– Не, – мотнул головой Жижин, – с мужем.

– А ты откуда знаешь? – взглянул на него Павел.

– Она говорила, что мужа очень любит.

– И что, муж мужем, а зам нужен! – не унимался Головко.

– Дурачье! – упрекнул их Александр. – Если мужа любит, зачем ей другой?

– Баб ты не знаешь! – отозвался грубо Игнатов. – Они и любят, и ненавидят, и все вместе. И могут сразу и одновременно!

– Нет, – стоял на своем Жижин, глядя на Риту, – она не

такая. Она другая!

– Из другой ёперы! – усмехнулся Дроздов.

А сам махнул рукой и грубо проговорил:

– Все они одним миром мазаны!

– Анекдот в тему, – сразу вспомнил Саша. – Сын привел домой трех девушек и говорит маме: «Мам, угадай какая из них моя»? Свекровь подумала и указала рукой на одну из них: «Вот эта, в желтой кофточке». «Ой, а как ты угадала?» «А она как вошла, сразу бесить меня стала»!

Строители дружно засмеялись, устраивая себе длительный перекур.

Но Коваль шла и не слышала их разговора, а мило ворковала с супругом и поспешила сообщить:

– Дэн, нас сегодня на день рождения пригласили.

– Кто?

– Мой новый начальник.

Но мужчина сразу же отказался от такой затеи и спокойным тоном предложил:

– Ты знаешь, ты иди, а я не хочу.

– И я без тебя никуда не пойду! – поддержала его Маргарита.

– Нет, так нельзя. Начальник есть начальник и ему тоже надо немного угодить. Там же будут еще гости?

– Будут, – пояснила она.

– Вот, походи и развейся. А-то работа – дом, дом – работа и еще работа на компьютере. Перекури немного.

– Нет, я без тебя никуда не ходила и даже начинать не буду.

– Я тебе дал свое согласие, а ты решай сама. Договорились?

– Хорошо. Я лучше куплю ему подарок, а завтра поздравлю и все.

– Ну, смотри сама. Но если передумаешь, я против не буду.

– Ты мой хороший! – ласково промурлыкала в трубку Рита. – Как я тебя люблю! Спасибо за доверие.

– Ты же мне доверяла всегда, – напомнил ей супруг.

– Я люблю тебя, – почти шепотом произнесла она.

– И я тебя люблю...

Вечером Маргарита заехала в торговый центр и купила Потапову дорогой одеколон. Она понимала, что дарить парфюмерию, не зная вкусов мужчины, было необдуманно и рискованным поступком. Но она всегда рядом с ним и уже знала, какими одеколонами и туалетной водой он пользовался. Решила искать подобные запахи и, увлеченная, выбрала два флакона. Оба запаха ей очень понравились, но какой выбрать не знала. Тогда поразмышляла и решила, что один купит в подарок начальнику, а второй Дэну. Подумала и сделала.

Она расплатилась на кассе и заспешила на выход. На лифте спустилась на нулевой этаж, где была парковка, и уверенной походкой направилась к своей машине. Подойдя ближе,

щелкнула брелоком сигнализации, распахнула дверцу и поставила пакеты на сиденье. Потом села за руль, завела свой белый джип, а сама вдруг задумалась: «Может, просто заехать, поздравить его и уехать»?

Но тут зазвонил ее сотовый, она спешно взглянула на экран и поняла, что звонит заказчица.

Фадеева недавно развелась с мужем, застала своего благоверного с любовницей в ее же доме и на ее же кровати. А дом, в котором они жили, строил ее бывший супруг, но на ее деньги и под ее контролем. Бизнес-леди выставила свой особняк на продажу, не желая там находиться ни дня, а сама решила построить новый, чтобы напрочь забыть про мужа изменника. Она обратилась к Рите с просьбой помочь разработать ей новый проект, и та охотно согласилась.

– Да, Светлана Валерьевна, я вас слушаю, – отозвалась Коваль на ее звонок.

– Риточка, как мой проект? Готов уже?

– Да готов.

– Может, покажешь мне его? А-то не терпится начать строить новый дом.

– Он у меня с собой. Могу показать вам его через... – она взглянула на свои наручные часики и уверенно договорила, – полчаса.

– А давай в кафе посидим? – предложила бизнесвумен. – Я сейчас в центре, могу подъехать, куда скажешь.

– Лучше вы мне назовите адрес, а я уже еду.

– Давай... в кафе «Шантиль». Это Большая грузинская. Найдешь?

– Да. Скоро буду.

А сама тут же набрала номер мужа, и как только он ответил, поторопилась ему объяснить:

– Дэн, мне позвонила Светлана Валерьевна и попросила с ней встретиться.

– Конечно езжай.

– Я недолго. Мы посмотрим ее проект, и я быстренько вернусь.

– Хорошо, – дал добро супруг, – только береги себя, – попросил он заботливо.

– Я тебе купила туалетную воду.

– Ну зачем? И так денег много на меня уходит.

– Хочу подходить к тебе и улавливать этот приятный запах дорогого одеколona!

– Ты неисправима! – восхищался мужчина ее заботой и вниманием.

Они распрощались, связь прервалась, а Рита повторила улицу, где находилось кафе, чтобы не забыть, и уверенно помчалась по назначенному адресу...

Вечером в кафе на день рождения Потапа собрались гости, но в основном это были мужчины. Многие позвонили и заранее отказались от приглашений, ссылаясь на рабочие будни. Кто-то извинялся и объяснял, что слишком далеко

ехать, а по вечерам в Москве пробки. Кто-то отказывался из-за детей, не зная, куда их пристроить на вечер, так как все работали допоздна.

Потапов понимал, день рождения среди недели, это не совсем удобно, но очень хотелось отметить именно сегодня и почувствовать себя именинником прямо в этот день. И как говорится в пословице: «Дорога ложка к обеду». Зато пришли его друзья, брат и свояки. А Оксана, глядя на мужской коллектив, обиделась и решила покинуть их компанию, объясняя это тем, что ей даже не с кем будет поболтать. Николай не стал останавливать супругу, наверняка зная, что ничего хорошего из этого не выйдет. Были приглашены еще Маргарита Савельевна и ее муж, и именинник верил и надеялся, что пара скоро появится в этом уютном кафе и скрасит их вечер.

Потап посматривал на свои наручные часы и решил, что звонить прорабу не станет. Не приедут, значит не приедут, а приедут, то будет просто замечательно. Все мужчины уселись за одним общим столом и стали поздравлять его с тридцать вторым днем рождения.

Было слегка шумно. Играла легкая музыка. Официанты подавали заказанные блюда. А Потапов не сводил с двери глаз:

– Кого еще ждешь? – поинтересовался Андрей.

Они были давними друзьями, еще подростками познакомились на футболе, так получилось, что болели за одну ко-

манду. Потом стали переписываться, встречаться и между ними завязалась крепкая дружба. И вот уже почти двадцать лет они друзья – не разлей вода.

– Да... прораба, – признался Николай.

– А что он опаздывает?

– Не знаю, может, пробки? – пожал он плечами. – А может... и не приедет. Меня сегодня все бросили.

– Да брось ты! Мы же здесь! – подбадривал его Андреев.

– Спасибо, дружище, что не оставляешь меня одного, – грустным тоном ответил ему именинник. – А-то что-то... последнее время, так тоскливо на душе.

– Опять с Оксаной нелады? – догадался тот.

– Да, – махнул Потап рукой и тяжело вздохнул, – не хочу говорить на эту тему.

– Все цапаются?

– Не без этого.

А сам задумчиво смотрел на дверь, где надеялся увидеть свою любимую Маргариту Савельевну. Пусть даже с мужем, но наконец-то он познакомится с ним. И тогда поймет: правда, что они идеальная пара, или она умеет всё и всем преподнести в самом лучшем и идеальном виде. Ведь такое тоже бывает, живет супружеская чета вся в скандалах и разводах, а на людях изображают идеальную семью, делая вид, что в их отношениях все замечательно.

Мужчины, а их было семь – сам Потапов, друг детства и юности Андреев, брат Сергей, два друга и два родственника

сидели за пышным столом и поздравляли именинника с его таким интересным возрастом.

– Тридцать два – это так еще мало! – говорил тост Андрей. – Тридцать два – это самый расцвет сил. Коля, я желаю тебе быть всегда таким же мужественным, таким же целеустремленным, таким же порядочным. Мы так давно с тобой дружим, и я желаю, чтобы наша дружба продолжалась и крепла. Хороших друзей много не бывает, а ты хороший друг. Надежный, верный и могучий! Мне с тобой нестрашно ходить ночью по улице! – сказал Андреев, и все засмеялись.

– Мне с тобой тоже! – улыбался, глядя на него, Потап.

– Будь здоров! Будь любим! Люби и радуйся жизни!

Все дружно стукнулись и подняли рюмки за именинника.

– Спасибо, что пришли, – поблагодарил их Николай, – будет с кем напиться.

– За тебя! – шумели за столом мужики. – И чтоб все у тебя было в лучшем виде!

– Спасибо, благодарю! – отвечал он и выпил водку до дна.

В это время Рита подъехала к кофе, припарковалась на стоянке и сразу перезвонила Фадеевой. Она переспросила, где именно ее найти, а та сообщила, что сидит в зале и давно ее дожидается. Коваль вышла из машины, взяла свой ноутбук, сумочку и спешно направилась к заказчице.

Она была одета в светлые рваные джинсы, расшитые по бокам красивой вышивкой, которые сидели на ее стройной

фигуре красиво и выглядели очень модно. В бирюзовой цветастой блузке, а на ногах балетки в тон блузки. Длинные светлые волосы красиво падали на ее плечи, и женщина смотрелась эффектно и стильно.

Маргарита вошла и остановилась у входа. От двери глазами искала Светлану Валерьевну, нашла ее и живо пошла мимо столиков. Подойдя ближе, мило с ней поздоровалась и присела напротив неё. А сама аккуратно поставила ноутбук на край стола и приготовилась к разговору.

К ней сразу подошла миловидная официантка и приятным голосом спросила:

– Что будете заказывать?

– Кофе и эклер.

– Ваш заказ будет готов через пару минут, – ответила девушка и удалилась.

– Светлана Валерьевна, – стала с ходу объяснять ей Рита, – я тут поработала над вашим проектом и вот... что у меня получилось.

Она открыла ноутбук, нажала на экран, и там сразу появился двухэтажный дом. Коваль стала двигать по экрану в разные стороны, показывая проект поближе, и удаляя его дальше, чтобы было видно его со всех сторон.

– Тут вот вход. Тут ваши большие окна в два этажа. Здесь веранда. В этом месте будет бассейн, как вы и хотели. С этой стороны гараж. Это баня и сауна. В доме будет, смотрите: биллиардная, несколько комнат для гостей, ваша спальня, и

гостиная – светлая и просторная.

– Риточка, я бы вот... цвет крыши сменила.

– А какой вы хотите?

– Тут дом бежевый, а я хочу яркий. Пусть он будет желтым.

– Вы заказчица вам и выбирать. Делаем дом желтым, – проговорила Маргарита, и враз цвет на экране сменился на желтый.

– А крыша тогда, какая будет? – задумалась Фадеева.

– Ну, сюда подойдет коричневая, белая, даже красная. Но очень яркая.

– Пусть будет коричневая.

– Ваш выбор, делаем ее коричневой.

И тут же дом накрылся коричневой черепицей.

– Вот! – радостно воскликнула Светлана. – Это мне нравится больше!

– Любой каприз за ваши деньги! – улыбнулась ей Рита.

– А бассейн можно в другом месте поставить? Я тут подумала и решила, зачем дышать порами воды, там же хлорка будет.

– Куда переместим его?

– Давай вообще отдельно. Пусть будет рядом, но соединен с домом крытым переходом. И теплым!

Маргарита улыбнулась, глядя на женщину, а сама ответила:

– Вы говорите: где, что, куда? Я для этого и приехала, что

бы вы остались довольны.

– Ну, не знаю... – вновь задумалась Фадеева.

Светлана Валерьевна была молодой женщиной, ей недавно исполнилось сорок, которые она наотрез отказалась отмечать, веря во все приметы сразу. Состоятельная, ухоженная, модно и со вкусом одетая, она всегда следила за последним пискom моды. Чуть выше среднего роста, жгучая брюнетка, с черными вьющимися волосами, стройная, красивая, она находилась в том возрасте, когда хотелось уже определённости, семьи, мужа, детей. Но обстоятельства изменились, и на данный момент больше всего Фадеева хотела только одного – побольнее отомстить своему бывшему супругу. Забрать у него весь свой бизнес, выгнать его из дома, из квартиры, из своей жизни, причем сразу и навсегда. Вот и затеяла она эту стройку, потому что продала сразу все и безвозвратно, намереваясь напрочь забыть своего мужа – изменника. А он звонил, умолял простить, вымаливал у нее прощение и не давал ей никакой жизни.

Подошла официантка и поставила на стол перед Коваль ее кофе и эклер.

– Приятного аппетита! – пожелала девушка и удалилась.

– Спасибо, – отозвалась она и вновь взглянула на заказчицу.

– Ритульчик, я всем довольна. Только мне еще на участке добавь две беседки, вот тут, – ткнула она пальцем в экран, – и тут.

– Какие беседки?

– Крытые. Можно даже не просто беседки, а в виде открытых веранд или шатра. Чтобы там были диванчики, а на них много подушечек, и там можно будет лечь, и полежать. А я приду туда со своей Муськой и буду там отдыхать. Ты понимаешь, что я имею в виду?

– Вот так, примерно? – показывала ей на компьютере беседки Рита.

– Да-да! Как ты меня понимаешь! А-то я с другими проектировщиками вся измучилась! Говорю надо так, а он мне даже не может изобразить это так! – развела она от возмущения руками.

– Тогда здесь и здесь будут беседки. Крыши в цвет дома коричневые?

– Да, чтобы все смотрелось гармонично.

– Дизайн участка мы с вами продумываем или...

– Риточка, давайте уже вы! – взяла ее за руку Фадеева. – Не хочу трепать ни с кем нервы! Я за все заплачу.

– Тогда... давайте встретимся еще раз. Я все тщательным образом спланирую, покажу вам, а вы решите, что оставлять, а что изменять.

– Пусть будут пихты. Обязательно несколько елей. Потом... можно три сосны. И еще несколько фруктовых деревьев! – перечисляла Светлана Валерьевна все декоративные и садовые деревья и восхищенно воскликнула:

– Люблю, когда сад цветет!

– Мне тоже нравится, – согласилась с ней Коваль.

– Тропинки, подъезд, парадный вход, все белой мраморной плиткой. Чтобы все было беленько и чисто.

– Розарий делаем?

– А как же! – воскликнула Светлана. – Розы мои любимые цветы и их должно быть очень много!

– Все учту, – пообещала ей Рита и мило улыбнулась.

Но тут их мирное уединение было нарушено. К их столику подошел молодой мужчина и очень вежливым, но заметно захмелевшим голосом пролепетал:

– Ой, девчонки! Какие вы красивые!

– Что вам нужно? – возмутилась Фадеева и окинула незнакомца с головы до ног своим оценивающим взглядом.

В светлой рубашке, при галстуке, в темных наглаженных брюках, высокий, русоволосый, с приятными чертами лица, он смотрел на них веселым взглядом и желал одного – познакомиться и пригласить их к себе в компанию.

– А давайте знакомиться! – предложил он и стал к ней ближе.

– Нет, вы пьяны, а мы с пьяными мужчинами не знакомимся! – строго отказалась от такой затеи бизнес-леди.

– Так... это я сейчас пьяный! А завтра же не буду! – стал уверять ее Андреев.

– Вот завтра и познакомимся! – отговорила Светлана Валерьевна и отвернулась от него, давая понять, что разговор окончен.

– А где же я вас завтра найду?! – не отставал от них Андрей, в недоумении разводя руками в стороны.

– Молодой человек, идите уже! – попросила его раздраженно женщина. – Не мешайте нам!

– А вдруг я на вас женюсь! А вы меня посылаете! – не унимался он и с обидой смотрел то на нее, то на Риту.

– На мне?! Жениться?! – громко усмехнулась Фадеева. – У меня даже хомяк сдох! А тут муж, такая ответственность!

Мужчина расплылся в улыбке и весело выдал:

– А я живучий! – а сам никак не хотел покидать их такое красивое общество.

Светлана замолчала, а тот немного потоптался на месте и пояснил:

– А я тут день рождения друга отмечаю. В том зале, – указал он рукой на второй зал. – Вы не хотите к нам присоединиться? А-то... нам одним мужикам скучно там как-то.

– А где ваши девушки? – вновь оценивающе взглянула на него бизнесвумен.

– Дезертировали! – развел он руками.

– Ага, а потом вернутся и устроят нам бучу?

– Да нет, их нет совсем! Они не придут сюда. Мы им не сказали, где мы собрались.

Светлана Валерьевна перевела взгляд на Риту, а та качнула головой, давая понять, что она туда точно не пойдет.

– Нет, как вас там... – задалась вопросом она и покосилась в сторону новоиспеченного кавалера.

– Андрей Андреевич Андреев! – отрапортовал тот и склонил перед дамами голову. – Прошу любить и жаловать!

– И сколько вам лет, Андреев Андрей Андреевич? – рассматривала его женщина со всех сторон.

– Тридцать три! – гордо заявил тот.

– Взрослый совсем! – сделала она вывод и вновь посмотрела на Риту.

Та закрыла свой ноутбук, понимая, что работы больше не будет, и стала пить кофе.

Андреев сразу подалась вперед, склонился над столом и стал уговаривать:

– Ну, девчонки, ну... пойдете к нам. А? Мы вас не обидим. Просто... посидите с нами такие красивые. Разбавите наше одинокое мужское сборище.

– День рождения чей отмечаете? – вновь взглянула на него Фадеева.

– Друга!

– Пусть друг придет и пригласит нас. А-то получится не совсем удобно.

– Нет проблем! – мотнул тот головой, на радостях сразу выпрямился, потом повернулся и стал спешно удаляться по залу обратно в свою компанию.

Женщины проводили его оценивающим взглядом, а Рита, понимая, что назойливый ухажер скоро вернется, тихо сказала:

– Светлана Валерьевна, я никуда не пойду. Меня дома

муж ждет и дети. Я обещала скоро вернуться. Я домой поеду.

– Ты проводи меня к ним, – спокойным голосом попросила ее заказчица, – посмотрим на них. Если у меня на кого глаз упадет, ты посиди минут десять и уходи. Я сама составлю им компанию.

Маргарита задумалась на мгновение, соображая, во что может вылиться их неожиданное знакомство, улыбнулась краешком губ и спросила:

– А если не упадет?

– А не упадет, уйдем сразу.

– Ну хорошо. Только недолго. Пять-десять минут, и я уйду, – согласилась Коваль.

А сама подумала и испугалась:

– А если... кто за мной увяжется?

– Я все беру на себя!

– Уж вы меня не подведите! – попросила ее девушка, не желая вообще ввязываться во всю эту авантюру.

Но тут Рита резко сменилась в лице, а Фадеева тихо спросила:

– Что? Что с тобой?

– Нет... – шепнула она губами, а сама смотрела на именинника и была поражена такими совпадениями.

По залу, прямо к их столику, вместе с их новым знакомым шел Потап. Андреев вышагивал впереди, словно спешил и боялся, что девчата не дождутся его и улизнут из кафе. А за ним, уверенным статным шагом приближался ее начальник,

к которому она была приглашена на день рождения вместе со своим супругом.

Маргарита смущенно опустила свои реснички, не зная, как теперь перед ним оправдаться.

Вскоре две крепкие мужские фигуры выросли перед ними. Николай остановился рядом с ней и смотрел ей в глаза, не скрывая своего удивления.

Девушка виновато пожала плечами, понимая в какую неловкую ситуацию она попала. Было одно нестерпимое желание – уйти отсюда, лишь бы он не смотрел на нее сейчас таким укоризненно-вопросительным взглядом.

– Вот именинник, – сказал Андреев, представляя друга, – все его зовут Потап, а он у нас – Потапов Николай Николаевич! Прошу любить и жаловать!

Рита вновь взглянула на именинника, смущенно улыбнулась ему, давая понять, как ей неудобно.

А он смотрел на нее и не мог понять, зачем она здесь? И почему не подошла, раз уже находится в этом зале?

– Ну что, идемте к нашему столу? – вновь и вновь суетился вокруг женщин Андрей.

– Нет, я не могу, – ответила Коваль и встала, чтобы уйти.

– Ритульчик, не бросай меня одну! – остановила ее Светлана за руку. – Смотри какие симпатичные мужчины. И вполне приличные!

Но по выражению её лица понимала, что та очень чем-то расстроена.

– Нет, меня дома муж ждет и дети, – отказывалась она от такой затеи.

– Девчат, полчаса! Вот полчасака посидите с нами, а? – не унимался Андреев.

– Я могу посидеть, – согласилась Фадеева и встала из-за стола. – Риточка, – напомнила она, – мы с вами ещё не все обговорили.

– Давайте завтра созвонимся, – предложила ей Маргарита и вновь украдкой взглянула на начальника.

– Давай, – дала добро бизнес-леди, – только не бросай меня сейчас! – шепнула она громко.

– Я не могу, правда... Мне надо уехать. Извините... – объясняла Рита и снова посмотрела на Николая.

Потап стоял и не сводил с нее глаз, но не проронил ни слова. Во взгляде было недоумение, упрек и радость. Он только хотел понять для себя: зачем она здесь? Но Андреев толкнул его локтем в бок и громко зашептал:

– Ты что онемел? Смотри, какая девушка красивая! Зови ее к нашему столу!

А сам взял Фадееву под руку и повел её за собой по залу, уводя женщину к их столику.

Новоиспеченная парочка удалилась, а Николай тихо сказал:

– Привет.

– Извини, хотела приехать, а заказчица позвонила и назначила тут встречу. Я даже не посмотрела адрес, куда ты нас

с мужем пригласил на свой день рождения. Прости, – вновь извинилась Рита, – надо же, какое совпадение.

– Что за работу ты ей выполняешь? – любопытствовал он и стал ближе, намереваясь уговорить ее пойти за их стол.

– Дом проектирую новый.

– И как, получается?

– Да, уже получилось. Только твой друг нам немного время сократил. Придется завтра доработать.

– Андреев он такой! – улыбнулся ей начальник и был рад, что она здесь, стоит и как девчонка стесняется его появлению.

– А у меня для тебя подарок есть. Только он в машине, там! – указала она рукой на окно, где прямо у кафе был припаркован ее беленький «Гранд Чероки».

– Спасибо, – улыбнулся он.

– Ты извини, но мне, правда, пора ехать.

– Посиди с нами, хоть пять минут, – тихо попросил мужчина. – Как – никак, а у меня сегодня день рождения.

– Нет, я не могу. Где пять минут, там и час, а-то и два. Будет слишком поздно. Не хочу мужа волновать.

– Смотрю на тебя и не могу понять, работаешь с бригадой одних мужиков в чистом поле, а опоздать домой от заказчицы боишься.

– Я не умею врать мужу, – честно призналась Рита, – поэтому... сразу все ему расскажу.

– Любите друг друга?

– Очень!

– Здорово, – проговорил он и вздохнул. – Пойдем, обещаю, что через пять минут сам провожу тебя до твоего джипа.

Маргарита задумалась на мгновение, а потом согласилась:

– Хорошо, только пять, ну... десять, ну... от силы... полчаса.

– Договорились, – обрадовался он и указал рукой вперед.

– И никаких глупостей! – строго предупредила она.

– Эта заказчица, она кто? – сменил тему Николай, не желая обещать того, что, возможно, не сможет выполнить.

– Очень богатая леди. И одинокая.

– Вижу Андрюха глаз на нее положил. Думаю, останавливать его или нет?

– Взрослые, сами разберутся, – ответила Рита, а сама взяла свою сумочку, ноутбук и шагнула мимо него.

В зале заиграла музыка. Потапов пропустил девушку вперед и последовал за ней.

Они подошли к столу, за которым расположилась веселая компания, и мужчина с ходу представил:

– Знакомьтесь, – это Маргарита Савельевна, мой прораб.

– Можно просто Рита, – поправила она и окинула всех гостей уверенным взглядом.

– Вау! – протянул друг и привстал со стула, чтобы лучше рассмотреть новую гостью. – Потапыч, ты что молчал, что

работаешь с таким симпатичным прорабом?!

– Чтобы не задавали глупых вопросов! – ответил он серьезным тоном, но не удержался и добродушно улыбнулся.

А сам спешно подставил девушке стул и присел рядом с ней, ловя на себе укоризненные взгляды всех друзей.

Коваль изящно уселась на предложенное ей место и посмотрела на Фадееву.

Та мило ей улыбнулась и продолжила увлеченно слушать своего нового кавалера.

Сергей заглянул брату в глаза, усмехнулся чуть заметно, теряясь в догадках, взял в руки бутылку с коньяком и тихим голосом поинтересовался:

– Риточка, что вы пьете?

– Ничего, я за рулем, – отказалась она и пристроила свой ноутбук на край стола, а сумочку повесила на спинку стула.

– Совсем? – пытал её Потапов старший, желая узнать о прорабе как можно больше и лично поухаживать за такой красавицей.

Но он узнает, обязательно все выведает у брата, но это будет чуть позже. А сейчас, он наблюдал за Николаем и все понял без слов.

– Извините, но сегодня совсем, – ответила ему отказом девушка.

Тот вновь взглянул на брательника, но промолчал, только налил себе коньяк и сразу выпил.

– Риточка, но сегодня такой день! – стал приставать к ней

Виктор. – У нашего друга сегодня день рождения. За такого начальника грех не выпить!

Фадеева мирно ворковала с Андреем, и казалось, что они увлеклись друг другом не на шутку. Он что-то нашептывал ей на ушко, а женщина прикрывала рот ладошкой и тихонько смеялась. Но Светлана зорко следила за своей новой подругой, и в какой-то момент вступилась за Риту, пояснив всем за столом:

– Она не пьет, не курит и ведет здоровый образ жизни.

– Мать моя честная! – тихонько усмехнулся тот. – И такая красота на дороге с тобой работает?!

– А Оксанка знает? – шепнул ему на ухо свояк.

Но Маргарита услышала его слова и насторожилась.

– Риточка честная, порядочная девушка! – вновь вступилась за нее Светлана Валерьевна. – Вы ее тут не смущайте. Она ни за что не пошла бы сюда, если я не упростила.

– Коль, ты что застыл? Наливай гостям! – смотрел на него брат, понимая, что тут не совсем все чисто.

– Что ты будешь? – тихо поинтересовался именинник у Риты.

– Сок. Апельсиновый.

Мужчина налил ей сок, подал стакан, а по залу полилась легкая приятная музыка.

– Риточка, а расскажите нам, как там наш Потапыч работает? Никого не обижает? – полюбопытствовал Руслан.

– Меня нет. А с другими... вроде... тоже дружно живет.

– А как вы там одна с кучей мужчин справляетесь? – не отставал от нее Белов.

– У меня начальник есть, он сам с ними со всеми справляется, – ушла от ответа девушка.

Потапов усмехнулся, бросил взгляд на друга и уверенно сказал:

– Отстань. Что пристал?

– Риточка, а хотите салат? – решил поухаживать за ней Александр. – «Оливье» называется. У нас Коля очень его любит!

– Нет, спасибо, – вежливо отказалась она, – мы уже со Светланой Валерьевной успели перекусить.

– Салат «Оливье» очень многих знает в лицо! – усмехнулся в ответ Андреев и вновь заглянул Фадеевой в глазки. – Как часто, по большим праздникам, мы падаем моськами в салат.

– Сегодня я этого не допущу! – ответила Светлана и одарила его своей белоснежной улыбкой.

– Риточка, а потанцуйте со мной! – стал настойчиво приглашать ее Виктор.

Она настороженно посмотрела в его сторону, потом на Потапа, а сама глазами умоляла его не отпускать ее танцевать, с этим совсем незнакомым ей мужчиной.

– Витя, она уже танцует, – остановил его Николай и протянул ей руку, не желая уступать свою подчиненную никому. Танцевать Рита жутко не хотела и понимала, что попала

в неудобную ситуацию. Потом все объяснила бы Потапову, но вот так просто не уйти, и тогда девушка встала, и пошла за ним по залу, понимая, что сегодня он именинник и все в этот вечер для него.

Они остановились недалеко от столика, он взял ее руку в свою ладонь, а второй слегка обнял за талию, и пара закружилась по залу в медленном танце.

– Прости меня, но мне так неудобно. Мы потанцуем, и я уйду, – заговорила с ним Маргарита.

– Не надо оправдываться передо мной, я тебе не муж.

А сам смотрел в ее глаза и был безумно рад, что она здесь, она рядом и даже танцует с ним.

– Не хочу, чтобы твои друзья думали о нас невесть что.

– Они в глаз получают, если скажут какую пошлость.

– Не надо в глаз, – запротестовала она, – они же друзья.

А друзей не бьют.

– Тогда проведу с ними душевительную беседу, – не сдавался мужчина, придумывая наказание для друзей и родственников, на случай, если те скажут, чего лишнего.

– Спасибо.

– Тебе спасибо, – поблагодарил он и слегка сдвинул ее хрупкие пальчики, давая понять, как он рад ее приезду. – А то сидели бы тут одни.

– А где все гости?

– Кто-то отказался приезжать, ссылаясь на рабочие будни.

Кто-то не захотел пить в такую жару. Кому-то детей некуда

дочь, а тащиться сюда с ними проблемно.

– А где твоя жена?

– Ты хочешь посмотреть на мою жену?

– Да. Я же как все женщины любопытна!

– А она пришла, посмотрела, что собрались одни мужики, обиделась и ушла.

– А что обиделась?

– А поболтать не с кем.

– Так... здесь же ты. Разве нет тем для разговора? – изумилась Рита.

Но тут же извинилась:

– Прости. Лезу не в свое дело. Прости, пожалуйста, прости.

– Все нормально. Не все понимают друг друга, как вы с мужем.

– Мы с Дэном родственные души. Я уверена, что танцую с тобой, а он уже чувствует, что меня обнимает другой мужчина.

– Даже так?! – удивился Николай и, заглядывая ей в глаза, поинтересовался:

– А такое бывает?

– У нас бывает.

– Может, мне тебя покрепче прижать? – вскинув высоко брови, азартно предположил он. – Пусть поревнует немного?

– Нет-нет! – запротестовала сразу Маргарита и слегка отстранилась от него, давая понять, что этого делать категори-

чески нельзя.

Но Потапов вновь тихо спросил:

– А ты чувствуешь за ним грешки?

– Я его тоже чувствую и словно живу в нем.

– Ни разу о таком не слышал.

– Не зря говорят, что муж и жена – это одно единое целое, – сразу пояснила она. – Словно яблоко. Они не могут быть отдельно. У них даже родства нет, потому что они вместе и слитно.

Николай замолчал. У них с Оксаной было все иначе, а последнее время вообще ничего не клеилось, и дело близилось к разводу.

Танец закончился. А Рита тихо попросила:

– Проводи меня, пожалуйста. Не хочу мужа волновать.

– Хорошо, – согласился он, – только возьму твой ноутбук и сумочку.

Он нехотя выпустил ее из своих объятий, уверенно шагнул к столику, ничего не стал объяснять, а только взял вещи своего прораба и пошел за ней к выходу.

Фадеева все сразу поняла, но увлеченная своим новым знакомым, только улыбнулась Рите и продолжила общение с Андреевым.

Но родственник и друг Николая тихонько сфотографировали именинника с его новым прорабом на свои телефоны и остались довольны, намереваясь поиздеваться над Потапом по полной программе.

Они вышли на улицу. Майские вечера еще прохладные, и Маргарита слегка поежилась от свежего весеннего ветерка.

Они вместе прошли к ее белому джипу, она сразу открыла машину, поставила туда ноутбук, свою сумочку, а с заднего сиденья взяла подарочный пакет и повернулась к имениннику.

– Это тебе, – сказала она. – Желаю всех благ.

– Спасибо! – поблагодарил мужчина и принял подарок.

– Здесь туалетная вода. Конечно... выбирала на свой вкус.

Но думаю, что тебе понравится.

Он сразу заглянул в него, удивился, такому дорогому подарку и тихо произнес:

– Зачем такие траты? Я знаю, что это очень дорого!

– Достойный подарок для красивого мужчины! – отвесила

Рита комплимент. – И пусть тебя обнюхивают все девчонки в округе! – пожелала она.

– Не надо все, – ответил он тихо, – хочу, чтоб только одна.

Коваль не поняла его намека и списала все на его жену, а сама весело попрощалась:

– Тогда я поехала? Пока.

– Счастливо доехать, – ответил взаимностью Николай. –

И жду тебя завтра на работе.

– Обещаю не опаздывать.

Она уселась в свою машину, сразу завела её, потом тихонько закрыла за собой дверцу, и уже в приоткрытое окошко махнула ему пальчиками и попросила:

– Не напивайся! Голова будет болеть.

А сама переключила скорость, поддала газу, и джип пока-
тился вперед, выезжая на дорогу.

– Она и так уже болит... – проговорил он вслух, а сам
стоял и еще долго смотрел ей вслед.

Потом достал подарок, открыл его, понюхал туалетную
воду и понял, что прораб угадала с его запахом и вкусом. Он
покрутил флакон в руке, осматривая со всех сторон, затем
аккуратно убрал его обратно в коробочку и поспешил к дру-
зьям.

А в кафе ему устроили целый допрос.

– Коля, что это ты прятал от нас такую красавицу?! – во-
прошал Виктор захмелевшим голосом.

– Мужчины, – стала на его сторону Светлана Валерьев-
на, – вы что? Маргарита верная и преданная жена! Там вам
ловить нечего! Это я вам говорю, потому что знаю ее ситу-
ацию.

– А какая там ситуация? – оживился Сергей и склонился в
сторону дамы, намереваясь ничего не упустить в ее рассказе.

– Там все отлично! И в личной жизни, и в семье тоже. Они
надышаться с мужем друг на друга не могут!

– Неужели такое бывает? – поинтересовался Андреев, за-
глядывая в ее глазки.

– Вот у них с Дэном это есть.

– Вот достаются же жены другим! – изумился Виктор.

– А вам разве плохие достались? – не согласилась с ним

Фадеева.

– Были хорошие.

– А зачем испортили? Вот Рита не портила мужа, а он ее. Поэтому и живут душа в душу.

– Не верю я во все это, – отозвался задумчиво Сергей. – Просто не нашелся еще такой мужик, который смог бы ее уговорить.

– Уговорить девушку можно, – согласилась с ним женщина, – только если ее сердце принадлежит другому, это будет просто секс. А ее сердце, ее душа, ее ум, даже в той же постели, будет с другим. Тогда зачем опошлячивать все?

– Чтобы доказать, что нет женщин неприступных! – ответил ей Виктор и нагло усмехнулся.

– И всего-то! – смотрела на него Светлана с негодованием. – Я сама познакомилась с Риточкой совсем недавно, – пояснила она, – нашла ее в интернете. Но один мой очень хороший и уважаемый знакомый, к которому я обратилась за советом, рассказал мне про нее и ее семью. Там царит любовь! И никакой грязи там нет и быть не может! Мне даже завидно стало. Думаю, а чем я хуже? Но я хуже! Я на своего мужа кричала, ворчала, упрекала! А она нет.

– А вы умеете ворчать и упрекать? – смотрел на нее масляными глазками Андреев.

– Еще как умею! – призналась она.

– Жгучая женщина! – восхитился ею Андрей. – Тогда это ко мне! – с азартом проговорил он.

Все засмеялись, понимая, что он не на шутку увлекся этой красавицей бизнесвумен.

Потапов сидел и слушал, что говорила эта приятная дамочка про его прораба, и пытался представить, как можно жить так со своей супругой. Но понимал, что у них все наоборот – полное несогласие, разлад, недоверие всему и всегда.

Эту ночь он почти не спал, перед глазами стояла Рита. Но он никогда не намекнет ей о своих чувствах, и даже вида не подаст, потому что уважал ее выбор, уважал ее, как верную жену, преданную женщину, и дал себе слово, что ни за что не станет между ней и ее Дэном, пока она сама того не пожелает. Но в душе был уверен, что не пожелает, не придет и не позовет его, потому что любит своего мужа, любит и живет не с ним, а в нем и слитно, как одно единое целое...

На следующий день они вновь встретились на мосту. Ночная прохлада уходила вместе с густым туманом, растворяясь в теплом весеннем воздухе. В столь ранний час, ярко светило солнце, выкатываясь из-за леса, и согревая землю своими яркими лучами. Где-то совсем рядом заливался на все лады соловей, и его звонкая трель разлеталась над дорогой и уносилась по лугу в сторону леса.

Строители расхаживали тут же, намереваясь приступить к своим обязанностям. Но утро только началось, и работа совсем не клеилась. Кто-то позевывал, стоя у края моста, кто-

то уже спустился вниз, понимая, что основной объем работы сосредоточен сейчас именно там.

Николай Николаевич посматривал на строителей, а сам понимал, что утро дело долгое, пока все раскатаются, можно и кофе успеть попить. Вчера он изрядно перебрал, ночью никак не мог уснуть, а утром почти проспал, и теперь жутко ныл затылок, требуя хоть какого-то лекарства. Да и настроение было паршивое, Оксана вновь с утра потрепала ему нервы, требуя полного отчета о прошедшем вечере. А он совсем не хотел ничего объяснять, понимая, что оправдываться ему не в чем и незачем. Вот и решил он, что сейчас будет лучше всем, если он спрячется у себя в вагончике и выпьет пару чашек кофе со своим любимым зефиром.

Подошла Маргарита Савельевна, мило ему улыбнулась и радостно поприветствовала:

– Приветик! – а сама посмотрела вниз.

– Привет, – тихо отозвался он и стал рядом с ней.

– Что там у нас? – смотрела она вместе с ним на строителей.

– Раскачиваются. Сегодня будем сваи бетоном заливать.

Надо пойти туда и глянуть.

Коваль заглянула в его глаза и тихо спросила:

– Кто пойдет? Сходи ты, – попросила она милым голосочком, – а я тебя в вагончике подожду.

– Лады. Только поставь чайник, – согласился он, – кофе хочется выпить.

– Я привезла твой любимый зефир.

– Я тоже, – улыбнулся он и увидел, как одарила прораб его своей красивой белоснежной улыбкой.

– Хорошо, – согласилась Рита и пошла к вагончику.

Уверенной походкой она стала удаляться от моста, а он стоял и смотрел ей вслед. Потом резко повернулся и стал спускаться вниз, чтобы проследить за ходом работы.

Подъехал первый КамАЗ и привез бетон. Никто не ожидал такого раннего приезда бетономешалки, но что поделать, утро началось, и работа закипела полным ходом.

Коваль прошла и включила чайник, а сама уселась за стол и открыла ноутбук. Но не успела она ничего сделать, как прибежал Жижин и в открытую дверь громко крикнул:

– Там Новиков ногу сломал!

– Зачем?! – удивилась Маргарита, но тут же сообразила и бросилась из вагончика на улицу.

– Да, пришла первая машина и стали бетоном опору заливать, – стал на ходу рассказывать Александр и уверенно шагал рядом с ней по направлению к мосту. – А он все лопатой подгробал! А потом как-то повернулся, пошел и бац! Смотрим, а он лежит и за ногу держится. Думали, что только вывихнул, подбежали, а там косточка торчит!

– Скорую вызвали?

– Не знаю, – отозвался он.

Рита остановилась, достала свой мобильник из кармана комбинезона, тут же набрала номер скорой помощи, и как

только там ответили, сразу объяснила всю ситуацию и назвала место, куда надо было приехать и забрать пострадавшего.

Новиков лежал на земле и корчился от боли.

– Как же тебя угораздило? – смотрел на него Потапов.

Прораб спешно подошла к ним, склонилась над Михаилом и стала успокаивать парня:

– Потерпи, скорая уже едет.

– Болит! – проныл тот, жмурясь от боли.

– Может, шину наложить? – тихо предложил один из рабочих.

– Нет, там косточка выскочила, – не согласился с ним Николай Николаевич и поморщился с досады, – а ее надо на место ставить. Тут хирург нужен.

Маргарита Савельевна вздохнула, а сама присела на корточки перед пострадавшим, взяла его за руку и стала жалеть парня.

– Потерпи, ты сильный, ты мужчина.

– Больно! – вопил тот от боли.

– Ничего, до свадьбы всё заживет! – протянул весело Жизин, наблюдая всю ситуацию. – Кто не ломал ног, тот на дороге не работал!

– Иди ты! – отмахнулся от него Новиков и вновь скорчился от невыносимой боли.

– Давай мы тебя наверх поднимем, – предложила Рита и взглянула на строителей. – Все равно его туда поднимать. Скорая сюда не подъедет.

– Носилок нет, – вздохнул Потап и стал думать, как это сделать.

– Он же не позвоночник сломал, а только ногу, – ответила она тихо, – на руках вынесут.

Николай Николаевич согласился и сразу скомандовал:

– Мужики, давайте его наверх. Только не уроните! – строго предупредил он.

Все сразу оживились, подошли к парню, обдумывая, как лучше это сделать. Потом двое строителей взяли его на руки и понесли наверх по земляным ступенькам. Сзади шли еще несколько рабочих, на случай, если те оступятся и станут падать. Подъем был крутой, но все обошлось, и Михаила вынесли из-под моста наверх.

Мужчины отдышались, усадили его на ящик, а сами отошли чуть в сторону, устраивая себе передышку.

В это время Маргарита Савельевна и Потапов поднялись за ними следом и стали рядом.

Но тут на дороге появилась машина «Скорой помощи», и все вздохнули с облегчением. Неотложка подъехала, остановилась, из нее вышла средних лет фельдшер, и неспеша шагнула к ним, размахивая своим чемоданчиком.

– Все летаем! – сказала она, подходя ближе.

Ее все сразу узнали, это она приезжала за бывшим прорабом и тоже увозила его в больницу.

– Летчики-налетчики! – усмехнулась доктор и поставила свой чемоданчик на пустой ящик.

Женщина шагнула к пострадавшему, осмотрела рану, тут же достала лекарство, шприц и сделала Новикову укол.

Михаила аккуратно положили на носилки, закатали в машину, и неотложка спешно уехала.

Рита смотрела вслед удаляющейся скорой помощи, а в душе очень жалела бедолагу.

– Анекдот хотите? – весело заговорил Жижин. – Муж же не говорит: «Ты вчера пришла домой пьяная». Жена отвечает: «Какая пьяная? Выпили-то по чуть-чуть! Я даже посуду помыла!» Муж: «Ага! Подсолнечным маслом»!

Строители громко засмеялись, а Саша рассказывал уже очередной анекдот:

– Пришел домой в четыре утра. Жена открыла дверь и спросила: «Че пришел»? Я не растерялся и ответил: «Позавтракать».

У Риты зазвонил телефон. Она достала его из своего комбинезона, взглянула на номер и сразу ответила:

– Да, слушаю вас.

– Здравствуйте. Я говорю с Коваль Маргаритой Савельев-ной?

– Да, она самая.

– Это Семен Иванович, доктор вашего мужа.

– Да-да, я слушаю вас, – заволновалась она и отошла в сторону, не желая вести разговор при посторонних людях.

– Вы просили звонить вам и ничего не говорить мужу.

– Да-да, говорите.

– У вашего мужа отмечаются резкие ухудшения. Это показали анализы и очередное УЗИ.

– Как... Почему? – растерялась она и резко сменилась в лице.

– Химиотерапия не помогает, надо делать срочную операцию.

– Насколько срочно? – переспросила его девушка.

– Чем быстрее, тем лучше. Анализы свежие, действительно в течении десяти дней. Давайте уложимся в эти дни. Я могу взять его на операцию прямо завтра.

– Завтра?! – в испуге громко переспросила она.

Все строители разом оглянулись в ее сторону и поняли, что у их прораба появились какие-то проблемы.

– Тянуть нельзя, начали расти метастазы и их надо остановить, – упрямо твердил Семен Иванович.

– Да-да... – подавленным голосом отвечала ему Рита, а сама была готова разреветься на всю дорогу и кричать, кричать от бессилия и боли.

– Тогда готовьте супруга к операции и звоните, как будете готовы.

– Да, конечно... – только и могла выговорить она, а по ее щекам градом покатались слезы.

Коваль шагнула от моста и пошла вдоль обочины к своему джипу, намереваясь спрятаться там и успокоиться. Но успокоиться не получалось, слезы душили ее, волнами наворачивали на глаза, то отступали, то вновь градом катились

по ее щекам.

– Чё-то с ней? – спросил Дроздов, глядя вслед прорабу.

– Заплакала! – поведал Саша, и ему стало жаль свою начальницу.

– Что-то случилось, – констатировал Головки и перевел взгляд на начальника. – Потап, пойдя узнай, – предложил он, а сам вновь посмотрел в сторону Риты.

– А что я?! – развел тот руками. – Может, там личное!

– И что? – возразил ему Жижин. – Вдруг помощь нужна!

Николай Николаевич кивнул в сторону прораба и возмущенно ответил:

– Иди и помоги! Надо будет скажет! А лезть человеку в душу не есть правильно.

А сам шагнул от них в сторону вагончика, понимая, что в дела сердечные лучше вообще не вмешиваться. По себе знает.

Все молча смотрели удаляющейся девушке вслед, а Саша грустно проговорил:

– Эх, был бы я суперменом!

– Ты, супермен, – усмехнулся в его сторону Дроздов, – книжек начитался детских? Или мультиков насмотрелся?

– И книжки читаю и мультики смотрю. А еще в танчики играю, – простодушно отвечал парень и очень жалел Маргариту Савельевну, понимая, что у нее стряслось что-то очень серьезное, раз она идет по обочине и заливается слезами.

Он приехал с Курска на заработки и устроился в строи-

тельную фирму трактористом. Хилый, светловолосый, невысокого роста, с большими голубыми глазами и бесцветными ресницами. Лицо белое, слегка рыжеватое, с конапушками у глаз и носа. Он по-детски надувал губы, и казался совсем юным для своих двадцати семи лет. Но был добрым, отзывчивым и справедливым, от чего не раз страдал за свое упрямство доказать, что он прав. Мужики над ним подшучивали, устраивали ему проволочки, но любя и с добрым сердцем, понимая, что паренек совсем безобидный и в душе сама доброта.

Рита вскоре вернулась сама. Было видно, что она очень расстроена и даже плакала, но молчала. А в душу мужики никогда не лезли, видели и понимали, что у их красивого начальства тоже есть свои житейские проблемы.

Но Потап не удержался и осторожно спросил:

– Рит, случилось что? Может, помощь нужна?

– Нет, я сама... – отказалась она и только грустно смотрела куда-то в сторону.

Работа пошла полным ходом, КамАЗы привозили щебенку и сваливали ее у обочины. Должны были подвезти пролетные строения, но машины задерживались. Но дел и так хватало, работали сварщики, тут же крутились геодезисты, и мост строился по указанному графику.

Рита немного успокоилась, отвлеклась от мыслей, но на душе было тяжело и тоскливо. Звонить мужу не решилась, разговор серьезный, а это значит, что говорить надо с гла-

зу на глаз. Она придумает, как мягче сказать ему такую новость, но обязательно уговорит его лечь на операцию. Надо звонить свекрови, молчать больше нельзя. Она мать и должна знать, что здоровье и жизнь ее сына в опасности, и пусть приезжает и побудет с ним. Тем более Дэн ляжет на операцию, а там еще дети, и за ними тоже надо кому-то присмотреть. Есть конечно няня, но сейчас она в отпуске, и Дэн сам смотрит за детьми. А ей надо работать, ведь без работы сейчас нельзя. Деньги в доме есть, но они почти все уходят на лечение супруга.

Маргарита с трудом отработала до перерыва, и когда все отправились обедать, она повернулась и пошла в свой вагончик, который делила с Потапом на двоих. Там включила ноутбук и в безмолвном молчании застыла перед монитором. В голове неслись слова доктора, и этот жуткий диагноз, с которым, казалось, было бесполезно бороться.

Она немного подумала и достала из кармана свой айфон. Быстро набрала номер свекрови и стала ждать, когда та ответит. А сама нервно постукивала пальчиками по столу, мысленно подбирая нужные слова для такого серьезного разговора.

В это время Потапов решил узнать, почему прораб отказалась от обеда, и пошел к вагончику, намереваясь выяснить, что у нее стряслось. Но услышав через раскрытое окошко ее голос, остановился и замер, вслушиваясь в каждое её слово.

– Наталья Дмитриевна, здравствуйте! – ласково заговори-

ла Рита.

– Здравствуй, Риточка! Здравствуй, моя хорошая! Как вы там?

– Наталья Дмитриевна, я хочу пригласить вас к нам в гости.

– В гости? Ой, Риточка, сейчас самый огород! – попыталась возразить свекровь. – Май месяц на улице, а ты меня в гости. Или случилось что?

– Случилось, – не стала кривить душой Коваль и ее голос дрогнул.

– С тобой или с кем? С детками? Или... Ну, говори же! – заволновалась женщина.

– Давайте вы приедете, и я вам все расскажу.

– Нет, говори сейчас или я не доживу до отъезда! – настаивала та встревоженным голосом.

– Наталья Дмитриевна...

– Дэн? – догадалась она. – Что с ним?

– Он болен и ему нужна срочная операция.

– Операция?! – вновь вопрошала взволнованная мать. – Какая операция? Что с ним?!

– Приезжайте, – уговаривала ее Маргарита, а на глазах появились слезы, – я одна не могу ему помочь... Он скучает по вам... И возможно, как только вы приедете, он пойдет на поправку...

– Мне надолго собираться?

– Надолго. Думаю, на очень долго.

– У него что, рак? – догадалась мать и замерла, ожидая и своего приговора.

– Да... У него обнаружили рак... – призналась она и всхлипнула.

Потом перевела дыхание и пояснила:

– И лечение... не дает никаких результатов... Доктор сказал, что надо срочно делать операцию.

– Почему ты молчала? – закричала на нее свекровь и заплакала в трубку. – Почему раньше не позвонила? – упрекала она, понимая, в какой смертельной опасности находится ее единственный сын.

– Дэн просил не беспокоить вас, – попыталась оправдаться Рита и тоже плакала, – мы думали... все обойдется.

– Как давно у него все это обнаружили?

Делать было нечего, и Маргарита призналась:

– Уже почти шесть месяцев.

– Я иду покупать билеты! – уверенно заявила Наталья Дмитриевна. – Как только куплю, позвоню вам.

– Вы звоните мне, – попросила она, – пусть Дэн ничего не знает о вашем приезде. Давайте скажем ему, что вы очень соскучились по нам... Ну, или почувствовали неладное. Что-бы он на меня не обиделся. Он очень просил ничего вам не говорить.

– Хорошо, – согласилась женщина, – я ничего ему не скажу.

– Тогда звоните, как купите билеты, – попросила Рита, и

связь прервалась.

Маргарита понимала состояние несчастной матери, но вздохнула с облегчением: придет свекровь, займется детьми, да и Дэну будет спокойнее. Он очень скучал по маме, словно маленький ребенок. А ей надо работать, ведь кто знает насколько затянется эта страшная болезнь? И возможно, ему потребуется не одно дорогостоящее лечение.

Она включила свой сайт и попыталась отвлечься от ужасных мыслей, которые, последнее время, преследовали ее везде. А сама стала рассматривать новый проект Светланы Валерьевны. Там было над чем поработать: новые беседки, бассейн, соединенный крытым переходом, еще клумбы с цветами и надо было не забыть про сад. И обязательно обустроить розарий.

Рита немного посидела перед ноутбуком, но не удержалась и позвонила мужу, чтобы хоть немного с ним поболтать и отвлечь его от плохих мыслей. Когда Дэн ответил, она ласковым голосом произнесла:

– Приветик! Что делаешь?

– В школу собираюсь сходить за Гелей и Артуром.

– Еще рано, – напомнила она, поглядывая на свои наручные часы.

– Да, прогуляюсь немного. В магазин за хлебом зайду, молока куплю.

– Хозяйственный ты мой! – похвалила она. – И пообедать не забудь.

– Я уже поел, – сообщил он, чем очень порадовал её. – Сегодня что-то аппетит появился зверский. Целую тарелку борща съел, мясо отбивное и кружкой молока все запил.

– Молодец! Люблю тебя безумно!

– И я тебя. И скучаю.

– Ой, а как я скучаю! Жду не дождусь, когда домой приеду.

– Ты там будь поосторожнее. Все-таки стройка и дорога.

– Все нормально, ты не волнуйся, – успокаивала его Рита.

– Тогда я иду в школу, а по пути могу с тобой поговорить.

А-то я уже вышел из дома.

– Давай так, ты иди погуляй, а я пока на компьютере поработаю немного. А-то обед скоро заканчивается.

– Хорошо, кормилица ты наша! – похвалил ее супруг.

– Пока, – весело отозвалась она. – Целую, обнимаю, люблю, твоя Маргаритка.

– Ты как в письме.

– А давай друг другу письма напишем? – предложила она.

– Давай! – согласился с ней Дэн. – И когда напишем?

– Можно в любое время.

– Тогда я приду и буду писать, а ты там пиши.

– Хорошо. Только, чур, читать отдельно будем.

– Согласен.

Они распрощались. Связь прервалась. А Рита прижала айфон к груди и на мгновение задумалась. Потом медленно встала, закрыла свой ноутбук и пошла к выходу, намерева-

ьясь выпить компот и съесть булочку, или что там осталось от обеда.

У двери столкнулась с Потаповым, тот как бы шел в вагончик, но взгляд у него был растерянным и удрученным.

– Что-то случилось? – тихо спросила она.

– Да вот... иду за тобой... – нашелся он. – Что обедать не пошла?

– Дела были, – ушла от объяснений прораб.

Он смотрел в ее задумчивые глаза, а сам вновь задал вопрос:

– У тебя все хорошо? Может, проблемы какие?

– Я свои проблемы решу сама, – ответила она, резко меняя тему. – Там еще компот остался?

– Остался, – отозвался мужчина и понимал, что эта упрямая и сильная женщина, ни за что не пожалуется на свою горькую участь и никогда не вынесет свои проблемы на всеобщее обсуждение.

– А ты пообедал?

– Нет еще, дела были, – соврал Потап. – Пошли, компанию составишь.

– Хорошо, – согласилась Рита, и они вдвоем шагнули в сторону вагончика, откуда так вкусно пахло борщом и котлетами.

Коваль взяла второе и компот с булочкой, а сама шла словно в забытьи. Казалось, слушала всех, но ничего не слышала, а все думала свои думы. «Как помочь Дэну? Как победить

эту ужасную болезнь? Что придумать и куда отправить его на лечение, чтобы наверняка вылечить его и избавиться от онкологии раз и навсегда». Потапов что-то говорил ей, а она кивала головой, соглашаясь, а сама ела котлету и все думала про супруга.

Николай слышал весь ее разговор по телефону и понимал, что у его симпатичного прораба серьезные проблемы дома. Говорить на эту тему он ни с кем не станет, потому что это не его секрет. Это был секрет Риты, и она никогда его не обсуждала здесь, да и вряд ли вообще кому-то скажет про тяжелую болезнь мужа. Но он верил и надеялся, что однажды она сама признается ему в трудностях и, возможно, попросит помощи.

Но Маргарита Савельевна молчала и делала вид, что ничего в ее жизни особенного не происходит. И только грустные глаза, и ее задумчивое молчание говорили о том, что у нее не совсем ладно в жизни.

Строители рассказывали ей очередные анекдоты, она, казалось, смеялась с ними, но по глазам было видно, что ее здесь нет. Она там, рядом с любимым мужем и мысленно его поддерживает, каждую минуту и каждую секунду.

«Бывает же такая любовь! – подумал Потап. – Даже не верится. Тут в семье одни скандалы и упреки, а они словно и дышать друг без друга не могут. Говорят, и наговориться не могут. Неужели такое бывает? Бывает, вижу бывает!»! Думал он, а сам изредка поглядывал в сторону прораба. Им

посланы испытания, и они несут их достойно, вместе, подставив друг другу свои плечи. Муж свое крепкое мужское, а она свое женское, и казалось, хрупкое, но в тоже время такое надежное и так уверенно и смело. А все потому, что любит. Любит и даже не хочет этого скрывать. Говорит с ним по телефону и светится счастьем. Сияет и радуется каждому его слову, каждому звоночку, каждой минуткой, проведенной вместе. Видно и он ее любит, не может мужчина жить рядом и не любить такую женщину. Она умница, она красавица, она мила, нежна и любвеобильна. Казалось, на объекте со всеми строга, сурова, даже чересчур, никому не малейшего повода для подколов и насмешек, а на самом деле другая.

Потапов вновь украдкой взглянул в ее сторону и уловил ее задумчивый взгляд. «Все мысли о нем. Такой удар для семьи. Там еще и детки есть. Ни разу не видел того Дэна, но по-человечески стало жаль бедолагу. Из такой болезни выбирают единицы, но выбирают же. Может, и им повезет, ведь они так любят друг друга».

– Ты как после вчерашнего? – услышал он голос Риты.

Он словно вышел из забытья, сразу встрепенулся, посмотрел в ее глаза и тихо отозвался:

– Нормально.

– Что стало со Светланой Валерьевной? – вновь поинтересовалась она.

– Ее проводил Андреев.

– Он к нам подошел и представился Андреев Андрей Ан-

дреевич. Я подумала, что он шутит.

– Его так зовут. И все в роду Андреи. Они решили, что будут мальчиков называть только Андрееми во всех родах.

– Получается, что все Андреи Андреевичи?

– Да, – улыбнулся Николай, – все.

– Прикольно! – ответила Рита и улыбнулась. – Думаю, она жива и от проекта не откажется.

– Жива, что ей станется, – заверил ее Потап, – Андреев уже звонил и сказал, что у них начались бурные отношения.

– Быстро! – усмехнулась девушка и взяла в руки компот.

Она отпила немного, а Николай Николаевич тихо признался:

– Они вчера весь вечер ворковали как два голубка. Ты сама ее нашла или кто посоветовал?

– Это она наткнулась на мой сайт в интернете. Светлана очень богатая и капризная дамочка, но я нашла с ней общий язык.

– Что она там замутила?

– Дом. Двухэтажный. С бассейном и верандами. А еще с беседками и обязательно розарием.

– Кучеряво живет!

– У нее своя фирма. Недавно мужа выгнала и теперь начинает новую жизнь.

Они пообедали, друг за другом встали, и медленно пошли из вагончика на улицу. В лицо пахло теплом и приятным запахом сирени.

Высоко в небе светило яркое солнце. В кустах слышалось звонкое щебетание птичек, и их веселое пение разлеталось над просторным лугом. Из леса им вторили другие птицы, словно подхватывали эту удивительную трель и несли, передавали ее дальше из уст в уста. Да и сама природа благоухала своей красотой и зеленью.

Они шли рядом и молчали. Потапов не удержался и спросил:

– У тебя дети большие?

– Нет, Артуру семь, Гельке восемь.

Но тут Николай взглянул в сторону дороги и резко сменился в лице. К их вагончику подъехала серебристая Volvo, резко остановилась, и он сразу узнал, кому именно принадлежала эта машина.

Оксана вышла из салона, бросила недовольный взгляд в их сторону, а сама хлопнула погромче дверцей и шагнула им навстречу. Красивая и уверенная в себе, в коротком светлом платье, в босоножках на шпильках, темные волосы, завязанные в хвост, она шла и рассматривала все в округе.

Потапов на мгновение растерялся, а Рита остановилась, посмотрела на начальника, потом на девушку, что вышла из иномарки, и осталась стоять посреди тропинки, что вела к их вагончику.

Цокая каблучками, Ксения подошла к ним, стала рядом с мужем, окинула Коваль недобрый взглядом и громко спросила:

– И что ты мне не сказал, что работаешь тут не один?

– Ты зачем сюда приехала? – смотрел на нее мужчина, понимая, что назревает крупный скандал.

– На тебя посмотреть и на твоего прораба! – грубо ответила она, а сама сверлила Риту своим едким взглядом.

Маргарита сразу заторопилась мимо нее, не желая быть свидетелем этой ссоры.

– Что, так и уйдешь? – окликнула ее Оксана и стала в позу, принимая воинственный вид.

Рита остановилась, глядя на нее вполоборота, потом перевела взгляд на Потапа, а сама уверенно ответила:

– Мне с вами делить нечего.

И вновь поспешила удалиться, не намереваясь развивать этот конфликт дальше.

– Так уж и нечего! – смотрела на нее раздраженно Ксения и шагнула за ней.

Но тут Николай резко схватил супругу за локоть и с силой потащил её к машине.

– Пусти меня! – завопила та, с трудом поспевая за ним на высоких шпильках.

– Ты зачем сюда приехала? – зло спрашивал он ее на ходу.

– Мне сказали, что она вчера приезжала на твой день рождения! – упрекала Оксана, семеня ногами по неровной дороге.

– Приезжала! И что?! – ответил Потап и резко повернул её к себе лицом.

– Значит, я уехала, а она приехала? – выговаривала супруга специально громко, чтобы все рабочие слышали их скандал.

– А почему ты уехала? – старался говорить он тише, но понимал, что все стоят и смотрят, как Бугор выясняет отношения со своей женой.

– Я уехала, потому что мне было скучно!

– Ты знаешь, а вот она! – кивнул Потапов в сторону вагончика, куда спешно ушла обиженная прораб. – Находит общий язык с мужем! И ей с ним не скучно!

– И с тобой тоже? – в упор смотрела на него ревнивая женщина.

– Ты сейчас же уедешь отсюда! А говорить мы с тобой будем дома! Поняла? – предупредил он и схватил ее за локоть, а сам уже распахнул дверцу иномарки и затолкал ее за руль.

– А ты останешься с ней? – вопила в ответ Ксения, не желая уезжать, не выяснив отношений окончательно.

– Я на работе! – рявкнул он на нее. – И еще раз опозоришь меня таким образом, я переломаю тебе ноги! Чтобы не на чем было сюда скакать!

– Почему ты мне не сказал, что у тебя прораб девушка? – выкрикнула она уже из машины.

– Потому и не сказал!

– Ты обманул меня! – упрекала супруга и пыталась выйти обратно на улицу.

– Быстро уехала отсюда! – зло зашипел на нее Николай и

с силой захлопнул дверцу иномарки.

Та попыталась что-то ответить, но Потап вновь открыл Volvo, резко заглянул в салон и, глядя прямо в её глаза, грозно произнес:

– Приеду, ключи мне отдашь! Машины у тебя больше нет!

– Коля! – завопила в ответ Оксана, не желая расставаться с красивой игрушкой.

– Поехала! – скомандовал он и резко закрыл дверь, а сам шагнул назад и ждал, когда она отъедет.

Женщине ничего не оставалось, как завести иномарку и удалиться. Она еще что-то бормотала, глядя на него в зеркало заднего вида, а сама развернулась, поддала газу и помчалась по трассе, удаляясь от них на большой скорости в сторону столицы.

Потапов стоял и смотрел ей вслед, а сам не мог понять, откуда она узнала про Риту. В голове мелькнула догадка, что это, скорее всего, муж сестры проболтался Наташке, а та позвонила Оксане и все ей рассказала. «Но ничего же не было! Что они там навывдумывали!» – с досадой подумал он, а сам повернулся и пошел по обочине вдоль дороги. На ходу набрал номер и сразу позвонил двоюродной сестре.

Та не заставила себя ждать и скоро ответила:

– Коля, привет. Как дела?

– Ты сказала Оксанке, про Риту? – грозно спросил он.

– Ну...

– Ты? – прикрикнул он на нее.

– Коля, я только хотела сохранить твою семью!

– Ты ее сейчас разрушила!

– Коль, подожди, а... что случилось? – заволновалась Наталья, не понимая, что могло произойти.

– Оксана приперлась ко мне на объект выяснять отношения и устроила тут сцену ревности!

– Вот глупая! – протянула женщина и стала оправдываться. – Мой пришел с твоего дня рождения и рассказал, что там было. Ну... и я... решила, что вас надо спасать. Прости меня, пожалуйста. Я больше так не буду.

– Ты вообще представляешь, как я теперь буду прорабу в глаза смотреть?! – негодовал Потап, не находя себе места от обиды и возмущения.

Он нервно повернулся и пошел обратно. Потом остановился, а сам жутко злился на свою Оксану и на всю родню вместе.

– Мне сказали, что она очень красивая.

– У нее, между прочим, муж есть и двое детей! – пытался доказать обратное мужчина.

– Коль, ну прости. Ну, братик мой любимый! Я больше никогда ни слова никому не скажу!

– Ладно, – стал успокаиваться он, – потом поговорим.

– А у тебя правда с ней ничего не было?

– Ты опять?! – вскрикнул Николай.

– Все молчу... – тараторила Наталья, сгорая от любопытства.

Потапов отключил мобильник и пошел по обочине в сторону моста. В душе понимал, что в вагончик сегодня ни за что не вернется. Ему было стыдно за поступок своей жены, и теперь не знал, как оправдаться и как извиниться перед ни в чём неповинным человеком.

Но Рита сама его нашла. Она все понимала и была уверена, что теперь начальник сгорает от стыда за свою супругу.

Девушка вышла из вагончика, огляделась по сторонам и сразу увидела Николая. Не раздумывая она направилась к нему. Тихонько подошла, стала рядом с ним и молча смотрела на красивый луг.

Он немного постоял так и заговорил первым:

– Прости. Не думал, что она до такого додумается.

– Она любит тебя.

– Любит! – усмехнулся он. – Со стыда готов сгореть! – говорил мужчина, а сам боялся смотреть в ее глаза.

– Ты не парься, это все житейское. Если бы кто на моего мужа позарился, я бы тоже устроила бучу. Только не мужу, а ей, наверное.

– Но никто на ее мужа не зарился! – проговорил он с досадой в голосе.

– Но ей-то именно в таком спектре преподали. Понимаешь? Надо не Оксану винить, а тех, кто это сделал.

– Извини.

– Да и я хороша... – сожалела Рита, сочувствуя ему.

– Но я же приглашал тебя! – взглянул на нее Потапов.

– Ты приглашал как? С мужем, на день рождения. А пришли мы за ваш столик, как случайные знакомые. Вот и случилось у всех впечатление... что мы девки разгульные... – пояснила Рита, тяжело вздыхая. – Извини, и не ссорься с женой из-за меня, это все пустяки. Главное, что она пришла бороться за тебя. Понимаешь?

Потап качнул головой, не совсем соглашаясь с ее доводами, а в душе хотел сказать совсем другое и, наверное, Оксана все прочувствовала и поняла, что может потерять его навсегда.

– Все равною... по-дурачки все вышло... – ответил он, глядя куда-то вдаль.

– Пойдем кофе пить? – предложила она по-доброму.

– Не хочу.

– Прятаться от меня будешь?

– Прятаться не буду, а смотреть в глаза стыдно.

– А ты не смотри, просто посиди со мной и кофе попей, – подбадривала она. – С зэфиром!

Он взглянул на нее и тихо спросил:

– Почему ты другая? Почему ты не такая?

– Я просто злюка! – напускала на себя строгости прораб. – И ты меня еще не знаешь! – предупредила она. – Вот попадись мне под горячую руку! Сразу все обо мне узнаешь! Тогда и сменишь свои взгляды на меня!

– Хотелось бы попасть под твою горячую руку и посмотреть, какая ты в гневе, – отозвался Николай и улыбнулся,

рассматривая ее голубые глаза.

– Вот смотри! Потом не обижайся! – погрозила на него Коваль. – Так чай или кофе? – вновь поинтересовалась она.

– Кофе.

– С зефиром?

– С зефиром, – смотрел на нее мужчина и вновь улыбнулся.

– Тогда пошли! – сказала она почти шепотом, словно хотела сделать из этого тайну, и первая шагнула к вагончику...

Стоял конец мая. Было по-летнему тепло, и вся природа благоухала своей сочной зеленью. У обочины распустилась белая сирень, а у самого вагончика ковром стелились желтые одуванчики, и до самого леса, весь луг казался большим желтым пятном. Яркое солнце нещадно палило всю землю, а на термометре, вот уже несколько дней, держалась одна отметка + 35.

Рабочие полураздетые бродили по мосту, выполняя свою работу, а сами постоянно обливали себя холодной водой.

– Ну и жара! – протянул Жижин и стал в тенечек. – Вот бы в речке искупаться!

– А лучше на море, – отозвался Дроздов и шагнул под балку, улавливая хоть какую-то тень.

– Нет, лучше в нашей речке, – не соглашался с ним Саша, – она у нас глубокая и широкая. Мы там с подвесного моста сигаем прям на глубину. А потом с гусями на приго-

рочке лежишь себе, загораешь!

– С гусями тоже можно, если речка глубокая, – поддержал его Павел.

– А на море все равно хочется! – мечтательно проговорил Головкин. – С дельфинами поплавать, с аквалангом понырять, на водном мотоцикле погонять.

– А я бы на банане прокатился, – вставил свое слово Игнатов.

– Размечтались! – усмехнулся над ними Мишин. – Работай рабсила, солнце еще высоко!

– Да ну тебя! Вечно все испоганишь! – буркнул в ответ Жижин.

Мужчины еще долго разговаривали и мечтали о море, а солнце палило землю и асфальт, не давая возможности работать нормально. Строители прятались то под мостом, то в кустах, то уходили в вагончики, устраивая себе то и дело длительные перекуры, и ждали вечера, как спасения от знойного дня.

Наталья Дмитриевна приехала рано утром, когда все еще спали. Дверь открыла Рита. А свекровь с ходу ворвалась в квартиру, перебудила всех спозаранку, осыпая детей и внуков поцелуями.

Артур и Геля кинулись обнимать её, а Дэн сразу расцвёл и не мог скрыть своей радости.

– Привет, мамульчик! – радовался он ее приезду. – Какая

ты молодец, что приехала!

– Мои хорошие, как же я по вам соскучилась! – обнимала всех Наталья Дмитриевна. – Сижу там и скучаю! А потом решила: грядки посадила, поеду к вам на пару деньков и вернусь!

– Правильно, бабушка, – радовалась Ангелина, – и мы по тебе соскучились!

Дэн обнял мать, а сам заглянул ей в глаза и тихо спросил:

– Случилось что?

– Нет, у меня все хорошо. А у вас тут как? – а сама охватила его руками за талию и прижалась к груди сына. – Что-то так заскучала по вам! Так сердце заныло. И как будто неспокойно мне. Думаю, поеду, ведь по телефону можно много сказать и не сказать, а так увижу и успокоюсь. Тут делов-то, шесть часов, и я у вас. А я уже и обратный билет купила! – соврала она и посмотрела сыну в глаза.

Тот сглотнул ком радости, прижал ее к себе и тихо сказал:

– Не уезжай, поживи у нас.

– Случилось что, сынок?

Он вновь засмотрелся в ее глаза, улыбнулся как-то скупой, тут же виновато отвел взгляд в сторону и только крепче прижал ее к себе, давая понять, как сильно он по ней соскучился.

Рита легонько вздохнула и отправила детей в комнату одеваться. Раз бабушка приехала, то пора уже и вставать совсем. Надо вместе позавтракать, а потом они все разбегутся, ребяташки в школу, она на работу, а мать и сын останутся вмести

и станут говорить долго и откровенно. И у них будет время наговориться и обсудить все новости, и хорошие, и не совсем хорошие, но главное, что теперь они рядом, как и хотел Дэн.

Уже через несколько минут они сидели в гостиной за большим овальным столом, дружно пили чай и завтракали.

Рита взглянула на часы и виновато сказала.

– Мне пора. А-то пробки. Опять на работу опоздаю.

– Ты детей забросишь в школу? – спросил ее супруг.

– Да конечно.

– А пусть Риточка едет на работу, а мы с тобой сами отведем деток в школу. – предложила Наталья Дмитриевна. –

Где она тут у вас?

– Рядом, – поведал сын, – за соседним домом.

– Ты езжай, – обратилась свекровь к снохе, – а мы сами проводим Анжелиночку и Артурика.

– Тогда я собираюсь и покидаю вас.

– Да конечно, – улыбнулся ей Дэн и поцеловал ее в щеку.

Рита ответила взаимностью, охватила руками супруга вокруг шеи, тут же встала и поцеловала его.

– Пошла одеваться, – сказала она, а сама никак не хотела выпускать его из своих объятий.

Мужчина просиял в счастливой улыбке, а сам ласково напомнил:

– Опоздаешь!

– Сама себе начальница, могу позволить и опоздать, – отговорилась Маргарита и все обнимала его, совсем не желая

с ним расставаться.

– Негоже показывать такие примеры подчиненным, – улыбался ей Дэн.

– Тогда до вечера? – сказала она ласковым голосом и выпрямилась.

Потом убрала от него свои руки и нехотя пошла в комнату.

Следом убежали дети, чтобы подготовиться к школе, а мать и сын сидели рядом и смотрели друг на друга.

– Ну, рассказывай, как вы тут живете? Что нового? – разглядывала его Наталья Дмитриевна.

Но тот легонько вздохнул и тихо попросил:

– Давай детей проводим, и я тебе все расскажу по дороге.

– Хорошо, тогда я уберу со стола, а ты иди бриться. Вон щетина отросла какая.

– Знаю и помню, ты небритых не любишь! – вспомнил Дэн слова матери.

– Небритый мужчина некрасивый! – не сдавалась Наталья Дмитриевна. – Он или ленивый, или неряха. У меня сын не такой!

– Хорошо, уже иду. Быстренько приму душ и побреюсь.

Он встал из-за стола, склонился к матери, поцеловал ее в щеку, а сам повернулся и пошел в комнату.

Через несколько минут Рита распрощалась со всеми и убежала из квартиры, давая понять, что она опаздывает. А уже следом вышли все остальные и дружно направились в сторону школы...

Коваль приехала на объект вовремя, чему была безумно рада. Никто ее никогда не упрекал за опоздания, все задерживались по разным причинам, тут контроля особого не было, главное – это появиться на работе. Но она прораб и обязана быть на месте каждый день. Ведь от нее тут зависело, будет работа стоять, или они будут двигаться вперед к намеченным срокам.

Потапов уже был там и встретил ее задумчивым взглядом. Маргарита вышла из машины, поприветствовала его, поставила свой джип на сигнализацию, а сама сразу же прошла к вагончику.

Рабочие только подтягивались к мосту, кто-то подъезжал на машинах, а кто-то уже шел из соседнего вагончика переодетым и отдохнувшим.

Николай Николаевич последовал за девушкой и уселся напротив за свой стол.

– Как доехала, без пробок? – тихо поинтересовался он.

– Да, проскочила сегодня, – радостно отозвалась она. – У меня свекровь приехала рано утром. Всех перебудила.

– В гости?

– Да, соскучилась, – ответила Рита.

А сама открыла свой ноутбук и включила его, намереваясь поработать.

– А я сегодня так плохо спал, – признался Потап. – Можно сказать, вообще не спал. Жарко, ворочался всю ночь, кош-

мары снились.

– Может, тебе успокоительных попить? – взглянула на него прораб и улыбнулась.

– Водки мне надо, сразу грамм так – ндцать!

– Что-то случилось? – удивилась Маргарита Савельевна и замерла, вглядываясь в глаза начальника.

– Да... – отмахнулся он и задумчиво уставился в открытое окошко.

– Врать будешь? – смотрела на него Рита.

– Вот все вам женщинам расскажи! – отговорился он и бросил взгляд в ее сторону.

– Да, мы такие! – кокетливо покачала она головой.

– Какие? – уставился на нее Потапов и был рад её хорошему настроению.

– Женщина – это шкатулка с секретом, а мужчины – сундуки со сказками. Ох и сказочники некоторые из них!

– А вас не в чем упрекнуть? – с намеком спросил он.

Тут у неё зазвонил телефон, она взглянула на экран и резко сменилась в лице. Но спешно включила свой айфон и тихо ответила:

– Здравствуйте, Семен Иванович.

– Здравствуйте, – ответил хирург уставшим голосом, – вы поговорили с супругом по поводу операции?

– Нет пока.

– Я вчера собрал консилиум, и все мы пришли к единому мнению: оперировать надо срочно и немедленно. Иначе бу-

дет поздно.

– Я поняла.

– Тогда звоните мне сегодня, а завтра кладем вашего мужа на внеплановую операцию.

– Хорошо... – соглашалась она, а на глаза вновь наворащивали слезы.

Связь прервалась, а Рита задумчиво застыла с мобильником в руке и полностью ушла в свои раздумья. Но уловив на себе пристальный взгляд Потапа, извинилась, резко встала и поспешила из вагончика, не закрыв своего ноутбука.

Она быстрым размашистым шагом пошла к своей машине, обошла ее и стала удаляться от объекта в противоположную сторону. Тут же набрала номер свекрови и, как только та ответила, тихо заговорила:

– Наталья Дмитриевна, это я.

– Да, я слушаю тебя, Риточка.

– Вы говорили с Дэном?

– Да, он мне все рассказал... – тихим и страдальческим голосом призналась она.

– Сейчас звонил доктор и сказал, что надо срочно ложиться на операцию. Они вчера там созвали целый консилиум и...

– Я поняла, я подготовлю сейчас сына.

– Доктор сказал, что может взять его на операцию прямо завтра. Значит, сегодня или рано утром его надо положить в стационар.

– Я обещаю, что завтра он будет лежать в больнице. Или даже сегодня.

– Спасибо вам... – выдохнула Маргарита с облегчением, но на душе было больно и горько.

– Ты работай и не волнуйся, ты теперь кормилица в семье. И береги себя. У тебя двое деток и, чтобы не случилось, помни о них, – наставляла ее свекровь.

– Я люблю Дэна, я без него ничего не хочу... Я без него жить не хочу... – объясняла она, а по щекам градом покатились слезы.

– Все будет хорошо, – стала успокаивать ее женщина, – надо думать о хорошем, а мысли они материализуются.

– Да, конечно, – согласилась с ней Рита.

– До вечера, дочка, – попрощалась с ней Наталья Дмитриевна.

Коваль отключила телефон и повернула назад. Она вытерла остатки слез и уверенно пошла к объекту, понимая, что надо работать и зарабатывать деньги на всю семью и на лечение любимого мужа.

Потапов встретил ее у вагончика и сразу понял, что его любимый прораб опять плакала. Спрашивать ничего не стал, видел, что человек переживает и что тут спрашивать, все написано на ее лице и в ее грустных и печальных глазах. Он и сам был не совсем спокоен, ведь вчера вечером у него вновь разразился целый скандал. Оксана кричал, упрекала его, плакала, грозилась уйти, потом ненадолго успокаива-

лась, но вновь и вновь обвиняла его в том, чего он не совершал.

– Ты изменяешь мне! – выкрикивала она ему в лицо.

– Я не буду оправдываться в том, что не делал! – упорно твердил Николай, а сам желал одного, что бы все это скорее закончилось.

– Ты не любишь меня!

– Ты сама делаешь все, чтобы я разлюбил тебя!

Но тут Ксения резко сменила гнев на жалость и ласковым голосом протянула:

– Коль, я ребеночка хочу!

А сама прильнула к его груди и легонько вздохнула.

– Давай усыновим, – предложил он в надежде, что тогда в их семье наступит покой и тишина.

– Я не хочу усыновлять! – лепетала она масляным голобочком. – Мы же не будем знать, кто его родители? Чем они болели? Может, они наркоманы. Может, патологии серьезные в семье были... Или наследственные какие. Как узнать?

– Что ты предлагаешь?

– Давай еще раз обследуемся.

– Уже обследовались. Куда еще поедем?

– Ну... есть же клиники, где вылечивают.

– Ты найди такую клинику, а я подумаю.

– Вот так всегда! – вновь закричала раздраженно Оксана и сразу оттолкнула его от себя. – Ты найди! Ты сходи! Ты езжай! И все время одна! А ты на стройке с прорабами лю-

бовь крутить будешь?

– Опять двадцать пять! – выругался он и попытался уйти.

Но супруга забежала вперед, преграждая ему путь, а сама посыпала на него очередную порцию упреков:

– Снова уходишь и оставляешь меня одну? Что, не нужна стала? Прорабы больше нравятся?

– Иди работать! – не удержался и закричал на нее Николай. – Ты просто одурела дома!

– Упрекаешь куском хлеба? Надоела, что дома сижу?

– Ты в этих стенах с ума сходишь! Найди работу и выйди в люди! Может, хоть так начнем нормально жить!

Он обошел ее и поспешил в комнату, оставляя разгневанную супругу одну на кухне.

– Иди-иди! Не привыкать! Поплачу одна и успокоюсь! – кричала ему вслед Ксения.

Эту ночь он почти не спал. Оксану мучала бессонница, она ходила по квартире, плакала, что-то причитала, гремела на кухне. Потом пошла мыться в ванную, и уже оттуда доносилось ее тихое пение, вперемешку с плачем, которые никак не давали ему уснуть.

День близился к концу, и на объекте неожиданно появился сам Туркин. Мужчина примчался на своем дорогом черном BMW и сразу пошел к мосту, чтобы посмотреть этап работы. Невысокого роста, коренастый, он ходил головой вперед, глядя на всех исподлобья, словно хотел растолкать перед со-

бой воздух и все, что попадет на его пути. Руки всегда в стороны, будто они мешались ему, но чаще держал в карманах брюк. Ноги короткие с кривинкой, которые широко расставлял при ходьбе, и от такой походки он выглядел словно жук паук при ловле своей добычи. В фирме его все боялись. Он был замкнут, строг, его пристальный суровый взгляд не мог выдержать никто. Он словно сверлил человека насквозь, разбирая его по частям. Под его взглядом сотрудники слегка кукожились, всегда старались уйти или вообще не попадаться ему на глаза. Но стоило ему войти в доброе расположение духа, он тут же становился улыбочивым, красивым и сговорчивым.

Сергей Павлович подошел к мосту, а за ним тут же стали два его здоровенных охранника. К нему сразу поспешили Маргарита Савельевна и Николай Николаевич. А рабочие попытались незаметно удалиться по своим рабочим местам, хотя все уже собирались уезжать по домам.

– Доброго всем вечера! – сказал Туркин громко. – Хорошо устроились! Соловьи тут у вас поют, воздух свежий, тепло! И на юг не надо ехать.

– Нет уж! – возразил ему Потапов и протянул руку для приветствия. – На юг я все равно поеду, как не уговаривай!

– Зимой и на юг крайнего севера! – попытался пошутить гендиректор и пожал его руку.

Потом резко перевел взгляд на Коваль и расплылся в широкой улыбке.

– И моя любимая Маргаритка тут! – протянул он ласково. – Не обижают? – смотрел на нее мужчина.

А сам не удержался, обнял девушку за плечи и чмокнул ее в щечку.

Рита одарила начальника своей очаровательной улыбкой и тихо ответила:

– Нет, не обижают.

– Если что, мне звони. Я с ними сам разберусь.

– Хорошо, – кивнула она головой и стала чуть в сторону.

– Так! Что тут у нас? – перешел он к делу и серьезно взглянул на Потапова.

– Работаем, – развел тот руками.

– Что-то медленно вы работаете! Надо быстрее! – стал упрекать он. – Но я не за этим сюда приехал. Рядом начинаем строить гостиничный комплекс, со стоянками для дальнобойщиков, со столовой, кафе и автомойкой. Вот там! – указал он рукой на луг, что тянулся от дороги до самого леса. – Там же будет Макдоналдс, магазин и всякая фигня. Мост проехали и тут вам все удобства.

– Круто! – отозвался Николай Николаевич.

Туркин посмотрел на них поочередно, а сам продолжил:

– И я вас двоих назначаю на эту стройку главными. Марго, – обратился к ней мужчина, – ты не передумала еще уходить?

– Нет. Мне здесь нравится, – честно призналась она.

– А мост? – поинтересовался Потап.

– А мост будут стоять другие. Да и Маргарите Савельевне там будет лучше, – пояснил он, поглядывая на прораба.

– И когда начинаем? – тихо поинтересовалась Рита.

– Завтра.

– Что, завтра пригонишь технику, и работа закипит полным ходом?! – уточнил Николай, и их взгляды с Ритой встретились.

– Абсолютно в точку! – расплылся Туркин в своей обволакивающей улыбке. – Маргаритка, ты как? – смотрел он на нее с интересом.

– Я? – переспросила она, выходя из своих раздумий.

– Маргарита Савельевна, ты где витаешь? Все будет хорошо! – решил подбодрить ее гендиректор. – Ты же хотела интересную работу? Вот! Дерзай! Тут тебе полный спектр для фантазий и интересных идей.

– Я согласна, – отозвалась она.

– А я тоже соглашусь! – сказал свое слово Николай. – Мост – это хорошо, но там будет интереснее и круче. Да и к прорабу я уже привык.

– И теплее! – заметил Сергей Павлович.

– Теплее не сразу, но все же.

– Тогда... завтра ждите технику и выходите на новый объект. Людей я вам пришлю. Встречайте!

– А можно отсюда прихватить рабочих? – поинтересовался начальник участка.

– Потап, тебе все можно! – дал добро Туркин. – Отсю-

да заберешь, пришлем сюда других. От перестановки слагаемых сумма не меняется.

– И сегодня можно всем пораньше уйти? – предложил он скорее для Риты, зная ее проблемы с мужем.

– Марго, могу подвезти. Я в Москву еду.

– Нет, я на машине. Спасибо, – вежливо отказалась она.

– Тогда звоните, если пойдет что-то не так.

Мужчины пожали друг другу руки, а Сергей Павлович взглянул на Николая и на прощание сказал:

– Завтра заедешь в офис, возьмешь все документы, сметы, расчеты. Да и еще, нужно свою столовую организовать. Народу будет много обедать, пусть свое кушают, а не чужое. Будем вычитать из зарплаты копейки, зато все будут сыты и довольны. А-то у кого-то есть возможность купить продукты, а кто-то впроголодь будет ходить.

– Хорошо, – согласился Потап.

– Ты тут главный, смотри! Чтоб порядок был! А еще, чтобы мою Маргаритку никто не обидел. Голову снесу любому за нее! – погрозились он.

Тот взглянул в смущенные глаза девушки, но ничего не сказал, а только смотрел на нее, понимая, что нравится она ему все больше...

Наутро на новый объект нагнали технику, как и обещал Туркин, и работа закипела полным ходом. Тут же притащили несколько вагончиков, поставили их рядком, где разме-

стили приезжих рабочих, которые будут оставаться ночевать на объекте, чтобы не мотаться до дома по несколько часов.

Потапов был начальником участка, он зорко следил за ходом всей работы, а еще зорче он следил за прорабом. Строителей было много, все как на подбор одинокие и охочие до женского пола. Многие уезжали на заработки и пропадали из дома месяцами, а из этого следовало, что мужчинам требовались ласка и внимание.

О том, что прорабом на стройке будет молодая красивая девушка, все узнали сразу же и пришли в восторг. Но Николай Николаевич быстро всем объяснил, что от Маргариты Савельевны надо держаться подальше, что она неприкосновенна, и с ней надо обходиться вежливо и тактично.

– Она прораб! Запомнили? Не женщина, не девушка, а прораб! – смотрел он строгим взглядом на сборную бригаду рабочих.

– Ана ни женьщина, ана красавыца! – протянул с акцентом армянин, смакуя каждое слова.

– Еще раз повторяю, Маргарита Савельевна прораб! И кто хоть пальцем до нее дотронется, будет иметь дело со мной!

– Ясьно! Так и сказаль би, что эта твая женьщина! – развел руками Армен.

– Всё, пошли работать! – скомандовал Потапов.

А сам повернулся и пошел по объекту, указывая, где и что надо сделать.

Он знал, что именно сегодня мужа Риты должны были по-

ложить в больницу на серьезную операцию. И очень хотел отпустить ее домой, понимая ее состояние. Нет, она не сказала ему об этом, он вновь услышал ее разговор по телефону. Конечно было немного стыдно за то, что вроде бы, как случайно подслушивал все ее разговоры. Но так само собой выходило, и он вновь и вновь становился невольным слушателем всех ее проблем, которые она так тщательно скрывала и маскировала, изображая счастливую супругу и успешную женщину вообще. Он не мог завести с ней разговора на эту тему, потому что тогда, надо было рассказывать и откуда он знает про ее проблемы. А это было не совсем красиво. Подсматривать и подслушивать за женщиной было нехорошо, и мужчина боялся выдать теперь уже и свою тайну.

Коваль сидела за столом, рассматривая на компьютере проект нового комплекса.

Потапов вошел, положил перед ней папку с чертежами и сметой, и тихо сказал:

– Тут все.

Маргарита молча приняла ее, развернула и стала сразу же увлеченно изучать документы.

Николай Николаевич не удержался и тихо спросил:

– Рит, у тебя все в порядке?

Не глядя на него, она тихо поинтересовалась:

– Почему ты спрашиваешь?

А сама смотрела в чертежи, боясь выдать себя и свои переживания.

– Просто... последние дни ты все время молчишь.

– Все нормально, – соврала она, не желая загружать его своими проблемами.

– Ты скажи, если что. Может, я могу помочь?

– Нет, – ответила она и взглянула на него, отрываясь от бумаг, – я решу свои проблемы сама. Хорошо?

– Хорошо.

– Тогда говорим только по работе.

– Договорились! – согласился он.

Но очень хотел помочь или сказать что-то, что могло бы утешить ее. А только тихо сообщил:

– Рабочие разместились в вагончиках. Многие будут оставаться с ночевкой здесь, чтобы не мотаться по несколько часов до дома.

– Надо будет подумать про холодильники. А-то купят продуктов в жару и отравятся еще.

– Я уже сказал, и сегодня к вечеру привезут пару холодильников. Тем более, раз будем свою столовую для них организовывать, то там тоже нужен холодильник и не один.

– Правильно, – согласилась с ним Рита и вновь уткнулась в чертежи и расчеты.

И вновь стена, которой она отгородилась ото всех, не желая впускать посторонних в свою жизнь. Она сильная, она сама со всем справится, а советчики и жалельщики ей не нужны.

К обеду позвонила свекровь и сразу поведала:

– Риточка, Дэна положили в больницу, и завтра утром ему будут делать операцию.

Коваль бросила короткий взгляд на Потапова, а сама тихо поинтересовалась:

– Что он сказал?

– Сначала не хотел, а потом согласился. Только просил, что бы ты приехала к нему вечером, – стала рассказывать женщина. – Да и еще, – спохватилась она, – он тебе там что-то написал и положил в комод.

– Пусть лежит, мы договорились с ним.

– Ваши дела, сами разберетесь.

– Я приеду, что купить?

– Сейчас ему ничего нельзя, а потом будет видно.

– Хорошо.

А Наталья Дмитриевна тихим голосом поведала:

– Я сегодня в храм ходила, помолилась за него. А еще записки написала, с батюшкой поговорила. Знаешь, и мне легче стало. Батюшка так долго со мной разговаривал, про жизнь, про смерть, все рядом.

– Я не хочу говорить на эту тему! – резко остановила ее Маргарита, не желая слышать ничего про смерть.

Потап сразу посмотрел на нее, но ничего не спросил. Мужчина понимал, что разговор был личным, а в личное они договорились не вмешиваться.

– Прости, Риточка, прости меня! – заволновалась свекровь. – Я понимаю, ты любишь Дэна, но я тоже его люблю!

Тебе тяжело и мне тяжело, поверь!

Девушка вновь взглянула на начальника и тихо предложила:

– Давайте дома поговорим, здесь кругом люди.

– Да-да, конечно. Прости меня, – вновь извинилась женщина.

Они распрощались, Маргарита отключила айфон и вновь уткнулась в монитор своего ноутбука. Хотелось плакать и не просто плакать, а рыдать от отчаяния и безысходности. Но больше всего она хотела быть рядом со своим любимым мужем, держать его за руку, смотреть в его большие зеленые глаза и верить, что все будет хорошо.

Потапов украдкой взглянул в ее сторону, но молчал, делая вид, что занят своими делами.

Коваль справилась с нахлынувшими переживаниями и вновь принялась за работу. Она понимала, если не эта стройка, она давно сошла бы с ума, оставаясь один на один с такими сложными проблемами.

В обеденный перерыв Рита уселась в вагончике и набрала номер Дэна.

Потап вышел, закрыл за собой дверь, не желая ей мешать, а сам присел недалеко на лавочку и закурил.

Дэн сразу взял трубку и тихим голосом заговорил:

– Привет, любовь моя, как дела?

– У меня все хорошо, – отозвалась она и была рада услышать его голос, – а ты как?

Потом встала, прошла к двери и распахнула ее настежь, выпуская приятный весенний воздух в душный вагончик.

– Ну, как я? – отвечал ей супруг. – Настраиваюсь на операцию.

– Все будет хорошо.

Николай Николаевич курил сигарету и понимал, что вновь становится невольным свидетелем ее разговора с мужем. Было одно желание – это встать и уйти. Но идти особо было некуда, кругом чистое поле и несколько вагончиков, где разместились строители. И он остался курить на лавочке.

– Дэн, ты только не кисни, прошу тебя.

– Я не кисну. Только все равно как-то страшно.

– Врачи сейчас творят чудеса, все будет хорошо! – внушала она ему.

– Ты приедешь сегодня ко мне?

– Обязательно приеду! И попробую уйти пораньше, чтобы подольше с тобой побыть.

– Мне тут уже уколы какие-то делают. Капельницу поставили. И спать хочется.

– Ты поспи и успокойся, чтобы завтра спокойно лечь на операцию.

– Хорошо, – соглашался он, – я там тебе письмо написал, как и договаривались, и положил тебе в ящик.

– А я тебе еще нет, – сожалела Рита о том, что пообещала и не выполнила, – но обязательно напишу.

– Хорошо, тогда до вечера.

– До вечера, любимый. Я тебя так люблю! Я тебя очень сильно люблю! Ты помни это и, пожалуйста, борись. Ты так нам нужен. Я безумно тебя люблю!

– И я тебя люблю. Только мне кажется, что все это напрасно. Мне не выбраться.

– Дэн! – вскрикнула Маргарита. – Что ты такое говоришь?

– Просто, когда все это случается с другими, ты можешь дать совет, посочувствовать. А когда это случается с тобой, сразу мысль: а за что? Что не так сделал в жизни? Почему именно тебе выпала такая болезнь?

– Дэн, ты все сделал в жизни правильно! Ты добрый, честный, любящий, заботливый отец, муж и сын. На работе тебя все уважают. Друзья тебя все любят. И мы тебя очень любим! Просто иногда, людям посылаются испытания, чтобы укрепить веру, душу, отношения. Мы все вынесем, потому что любим друг друга. И все у нас будет хорошо. Настрой себя на хорошие мысли, вспомни что-то позитивное. И больше спи.

Но он тут же признался:

– Знаешь, когда-то, я очень сильно обидел человека. Тогда забыл, а сейчас вспомнил.

– Попроси мысленно у него прощения.

– Думаю... этого будет мало.

– Ты знаешь его телефон?

– Нет, это было давно... Да и телефон, наверное, сменился.

– Тогда попроси прощения мысленно и забудь. Ведь мы

можем невольно кого-то обидеть. Тут уж ничего не поделаешь. Человек может обидеться по пустякам.

– Там не пустяк был.

– Может, тебе бабушке все рассказать? – осторожно предложила Рита.

– Я боюсь его. Обычно священника приглашают к больным, когда они уже умирают.

– Что за глупости ты говоришь? – возразила она. – Бабушки исповедуют и причащают каждый день сотни, тысячи людей! И среди них есть дети. Все они живы и здоровы. У тебя понятие бабушки и дедушки, которые жили в безбожное время. Они рассуждали точно так же.

– Не знаю, завтра операция, надо бы сегодня его позвать. А где его взять?

– Давай... я сейчас что-нибудь придумаю, – пообещала она и задумалась.

– И что ты придумаешь? Ты на работе, а я здесь. И время уже обед.

– Ты отдыхай и спи, а я сейчас все устрою! – уверяла его Маргарита. – Ты сам готов с бабушкой встретиться?

– Готов, – дал согласие он.

– Тогда готовься к исповеди, – попросила она и уже звонила своей подруге.

Веригина была на работе. Работала девушка в салоне красоты, была хороша собой, молода и очень красива. Дружили они с детского садика, друг другу полностью доверяли, в бе-

де не бросали и помогали как могли.

– Да, Марго, – отозвалась Александра.

– Алекс, привет. Помоги нам, пожалуйста.

– Что надо? – сразу согласилась девушка, зная их беду.

– Дэна положили в больницу. Завтра ему делают операцию, а он хочет батюшку позвать. Я на работе. Объект находится далеко, пока доеду будет вечер. А надо сейчас.

– Я поняла, надо найти батюшку и привезти его к Дэну в больницу.

– Да.

– Я уже еду, – согласилась подруга, – и у меня есть знакомый, у которого батюшка дядя. Я ему звоню сейчас же.

Коваль не знала, как благодарить её за такую скорую помощь и отзывчивость, и сквозь слезы поблагодарила:

– Саш, я тебе так благодарна!

– Ритуль, ты моя лучшая подруга. И я вас всех просто обожаю! Звони в любое время дня и ночи. Помогу, чем смогу.

– Спасибо тебе! – радовалась Рита и вздохнула с облегчением.

– Работай и не волнуйся, батюшка у Дэна сегодня будет.

Маргарита отключила сотовый и была уверена, что Алекс найдет батюшку, а если надо и двух. Девушка она была пробивная, смелая, уверенная в себе и умела найти общий язык с любым человеком. Высокая, эффектная, с длинными черными волосами, всегда одетая по первому писку моды, она была очаровательна. У Саши был особенный характер, свой-

ственный единицам, она никогда не смешивала дружбу с чувствами. Подруга для нее была подругой, а ее муж и дети, всего лишь мужем и детьми ее подруги. Она дала себе такую установку, что мужиков на свете много, а вот подругу, верную и преданную, еще надо найти. А без подруг нельзя, с кем тогда посидишь в баре и поболтаешь о жизни? С кем сходишь по магазинам, или посекретничаешь, сидя, за чашечкой кофе? Она любила Риту и обожала Дэна, и очень дорожила такими отношениями.

И уже через полтора часа в палате Дэна сидел батюшка и принимал у него исповедь.

А Коваль вышла на улицу и столкнулась у двери с Потапом. Тот вновь сделал вид, что идет в вагончик, отбросил окурки в сторону, а сам предложил:

– Может, чаю вместе попьем?

– Не хочется что-то, – отказалась она и шагнула на улицу.

Там остановилась, осмотрелась по сторонам, вдохнула приятного весеннего воздуха полной грудью и замерла, наслаждаясь тихим погожим днем.

Кругом было необыкновенно красиво. Светило яркое солнце над головой. Высоко в небе пели жаворонки. А где-то в кустах сирени заливался на все лады веселый и звонкий соловей. В лесу куковала кукушка, а уже с противоположной стороны ей вторила вторая, словно устроили птицы настоящую переключку.

Прямо за стройплощадкой простирался большой луг, тянувшийся до самого леса. Здесь должна разместиться гостиница, кафе и Макдоналдс, чтобы проезжающим было приятно насладиться просторами родной стороны и вкусно отобедать. А рядом будет большая и чистая стоянка для дальнобойщиков. Есть времена, когда фуры не впускают в Москву днем, и тогда водителям надо где-то перекантоваться. Вот и будут они ждать своего часа в удобных и светлых номерах строящейся гостиницы. А если захотят, то могут поиграть в боулинг или бильярд. Со временем тут все благоустроят, сделают подъезды, положат асфальт, посадят пихты, и как указано в проекте, этот гостиничный комплекс будет рад встретить любого путника и предложить каждому достойный отдых.

– Красиво как! – сказала Рита и вновь вздохнула воздух всей грудью.

Потапов стал рядом, огляделся по сторонам и тихо сказал:

– Построим, уедем, а тут люди будут отдыхать.

– Здорово. Вот едешь такая уставшая с семьей, а тут такой красивый комплекс. Остановился, передохнул и дальше поехал.

Николай Николаевич хотел уже спросить про Дэна, но сдержался. Раз сама не говорит, что лезть в душу. Да и он уже все знал про их проблемы, что тут нового добавишь. Он восхищался стойкостью этой молоденькой женщины, ее сильным и упрямым характером. Другая давно распустила

бы слезы, все рассказала, чтобы ей посочувствовали и пожалели, а Рита другая, она сильная. Сама привыкла справляться со своими проблемами и трудностями, не вынося сор из избы. А сейчас сказала про детей, потому что затронули тему отдыха. И снова стена. И больше не скажет ни слова про свою семью, потому что это родное и дорогое, и оно не подлежит никакому обсуждению.

Зазвонил телефон, он достал мобильник из нагрудного кармана своей спецовки, взглянул на номер и нехотя ответил.

Маргарита отошла в сторону и присела на лавочку, не желая мешать разговору.

– Да, – сказал мужчина громко.

– Коль, приветик! – заговорила с ним ласковым голосочком супруга, и он сразу насторожился. – Нас сегодня с тобой в гости позвали, – поведала она радостным голосом.

– Кто?

– Пузыревы. У Пашки день рождения, – напомнила Оксана. – Вот, зовут нас в кафе в семь вечера.

– Я не успею к семи.

– Ну, Коля, ну успеешь! – стала напирать она.

– Я далеко на объекте и приехать к семи не смогу. И что они затеяли среди недели?

– Дорога ложка к обеду! Сам же говорил.

– Иди одна.

– Опять одна! Ты вообще у меня есть или нет? – завелась

Ксения. – Коля, ты вечно на работе!

Потапов повернулся и пошел вдоль дороги, оставляя прораба сидеть на лавочке одну, и не желая, чтобы она слышала их разговор. Отойдя подальше, он вновь ответил упреком:

– Я, между прочим, деньги зарабатываю!

– И что? Между прочим, если не ты, меня бы другой кормил! Думаешь, буду одна жить? Не дождешься! Быстро найду тебе замену!

– Ищи! – ответил он и отключил сотовый.

А сам убрал его в карман, резко повернулся и пошел обратно. Ничего не говоря, он быстрой и уверенной походкой прошел на объект, намереваясь проследить за рабочими, которые уже приготовились рыть котлован под новую гостиницу.

Рита проводила начальника долгим пристальным взглядом и понимала, что в его семье не все ладно. Потом вспомнила, сразу встала и пошла в вагончик, намереваясь написать письмо Дэну. Она прошла, с ходу уселась за стол, взяла бумагу, ручку и написала первые строчки: «Мой самый дорогой и любимый супруг. Я очень тебя люблю, и ты это знаешь». Потом на мгновение задумалась и продолжила: «Мы с тобой вместе вот уже более десяти лет...». Девушка писала и полностью ушла в воспоминания: как дружно они жили все эти годы, как счастливы были вместе, сколько было любви между ними, сколько уважения, взаимопонимания и доверия. Она не могла вспомнить ни одного момента разно-

гласий или скандалов. Их просто не было в семье, потому что они любили друг друга и наслаждались каждым днем, прожитым вместе.

Она дописала, перечитала все, а на глаза наворачивали слезы. В душе никак не могла смириться, что болезнь сразила именно ее Дэна. Рита подумала и убрала свое послание в ноутбук, прикрывая его крышкой компьютера. Сама встала и заспешила к выходу, намереваясь посмотреть, что там творится на стройплощадке. На ходу осмотрела себя всю, поняла, что все в полном порядке и шагнула на улицу.

А там бушевала весна. Стояли последние дни мая. Яркое солнце зависло высоко над лесом. На небе не облачка. А голубая синь поднебесья завораживала глаз, давая понять, что осадков ближайшее время не предвидется.

Прораб медленно побрела по тропинке в сторону нового объекта. На душе было волнительно и тревожно, а сердце щемило от тоски и боли за любимого супруга.

Рабочие раскачивались после обеда, расхаживая из стороны в сторону. Трактористы начали рыть котлован под новую гостиницу. Сновали туда-сюда КамАЗы, подъезжая под загрузку, и вывозили грунт.

Потапов стоял тут же и разговаривал со строителями. Увидев Маргариту Савельевну, все разом оглянулись в ее сторону.

Коваль подошла и тихо спросила:

– Ну, что тут у нас?

– Работы нет, – развел руками один из строителей, – можно выспаться в вагончике.

– Какой выспаться?! – строго ответила она. – Сейчас трубы придут, будете разгружать! А там плиты уже везут! Надо дорогу отложить, а-то дожди начнутся и все тут утонем.

– Эх, хоть би дождик пашёл! – протянул Армен. – Так выспаться хочется!

– Ночью выспишься! – ответил ему Потап.

– А хатите анекдот? – смотрел на них армянин и, не дожидаясь ответа, стал рассказывать: «Алло, дарагой! У меня тут мащина сламалась». «Сильно»? «Папалам»»!

Мужчины разом засмеялись, а Маргарита Савельевна улыбнулась и заглянула в котлован.

– А ищё адин! – не унимался Армен: «Когда у жины на лице полтонны касметик – это ничего! А кагда у мюжа на лице немного губной помады – эта просто канэц свэта»!

– А тут еще один про дорогу, – вставил слово Васькин. – Разговаривают два друга: «Читал? Налог на транспорт включают в стоимость бензина»! «Ага, у меня вот единственный вопрос, как быть тем, кто использует бензин для бензопилах и ездят»!

– Точно-точно! – засмеялся Листратов. – Как раз по нашим дорогам, так и ездят! Все изрыты и разбиты, словно на бензопилах тут гоняли!

Рита улыбнулась, посмотрела на Потапова и уловила его

задумчивый грустный взгляд.

– А еще один! – оживился Николаев и стал рассказывать свой анекдот: «Российские туроператоры предупредили отъезжающих в Египет туристов об акулах. Министерство туризма Египта, на всякий случай, предупредили акул насчет туристов, приезжающих из России».

– Я был в Египте! – смеялся Чиркин. – Там так клево! И жара!

– И акулы были? – смотрела на него Рита и улыбнулась.

– Были, только на другом пляже.

После его слов все засмеялись еще больше.

– Чё ржете? – не понял он смеха.

– Да ты всех акул распугал! Они, как только тебя увидели, на другой пляж уплыли! В чем ты там интересно купался? – хохотал от души его напарник.

– В плавках! – удивленно смотрел на них Сергей.

– Анекдот в тему! – заговорил Васькин. – Девушка говорит парню: «Ты пришел на свидание, а где цветы»? «А у меня трусы в ромашку»!

Маргарита Савельевна улыбнулась и пошла от них, понимая, что мужчины специально друг друга подзадоривают, чтобы поохмить именно перед ней. Она медленно шла по зеленой траве, а сама все думала про Дэна. Девушка отошла и стала на пригорке, а сама представила тут новую гостиницу, и как будут стоять здесь машины дальнобойщиков и ждать своего часа.

К ней подошел Потапов и стал рядом.

– Красиво как! – тихим голосом сказала она и вдохнула.

– Скоро другая красота тут будет.

– Жаль, – грустно произнесла Рита.

– Почему? – посмотрел на нее Николай.

– На сотни километров все застроили, и в Москве скоро совсем нечем будет дышать.

– Что тут поделаешь, – ответил ей мужчина, – разве мы можем что-то изменить? Откажемся строить, нас уволят. Возьмут других. И никто не пощадит природы, потому что все хотят кушать.

Она ничего не ответила, а только смотрела на просторный луг, но мыслями уносилась в больницу к мужу и в душе очень переживала за его такую спешную внеплановую операцию. Утром он ничего не сказал, но согласился и уехал в стационар сразу же. Он умный, он все понимает, раз надо так надо и что тут тянуть. Скорее всего, понял, что вечером, когда все соберутся дома, принять такое решение будет труднее.

Они немного постояли и решили скрыться от жары в вагончике. Рабочие проводили их внимательным взглядом, а Армен не удержался и тихо, с акцентом в голосе, протянул:

– Таку дэвушку сэбе хачу!

– А разве вам можно на русских жениться? – любопытствовал Сергей.

– Мёжно. На таких красывых всегда мёжно!

– Губёнки закатай! – осек его весело Бабкин. – Не видишь, чья краля?

– Да вижу, всё вижу! – грустно смотрел мужчина вслед удаляющемуся начальству.

Вечером после работы Маргарита сразу же заехала в больницу. Дэн уже ждал ее, но был спокоен и, казалось, уверен в себе.

– А у меня батюшка был, – радостно сообщил он.

– Вот и славненько! – порадовалась вместе с ним она.

А сама склонилась и прильнула к его груди. Потом заглянула ему в глаза, поцеловала и ласково произнесла:

– Люблю тебя.

– И я тебя люблю, радость моя! – ответил он взаимностью. – Алекс молодец, привезла отца Вадима, – стал рассказывать мужчина. – А он такой добрый, так много и долго со мной говорил! Вытянул из меня столько грехов! Я и не думал, что я такой грешный! Представляешь?

– Мы все грешные, один Бог безгрешный.

– Нет! Ты не понимаешь! Я думал: «Ну, живу как все». А тут нет, оказался грешнее всех!

– Ты молодчина, – улыбалась Рита, глядя в его зеленые глаза, – ты мой герой! Решиться на исповедь не все могут. Многие боятся ее, как огня.

– А мне хорошо. Мне стало так легко! Будто я не лежу, а парю над кроватью. И я словно ничего не вешу, а всего одну

граммуличку! Вот такая у меня легкость после исповеди.

– Я рада за тебя, – сказала она и присела на край кровати.

– Анестезиолог приходил, спрашивал про аллергию, чем болел, чем страдал?

– Так и спросил: «Чем ты страдаешь, Дионисий»? – в шутку протянула она.

– Так и спросил, – отвечал мужчина.

А сам взял ее руку в свою ладонь и стал теревить, перебирая каждый пальчик.

– И чем ты страдаешь?

– Ой страдаю! Ой страдаю! – запричитал он. – Вот страдаю от любви, от одиночества. Без работы страдаю! – улыбался он, словно и не было той распроклятой болезни, что привязалась к нему и никак не хотела выпускать его из своих цепких лап. – Без любимой жены страдаю! Она там, а я здесь. И теперь все свалилось на ее хрупкие плечи.

– Не такие они у меня и хрупкие! – отвечала ему супруга. – Ты сам научил меня всяким приемам самообороны. Да еще работаю на стройке. Там хрупким и нежным делать нечего!

– А ты у меня самая хрупкая! Самая нежная! Сама заботливая! Самая любимая! – засыпал ее Дэн комплиментами.

– У меня сейчас крылья вырастут, – шутила Маргарита и верила, что он обязательно поправится.

– Ритка-Маргаритка, ты завтра не приезжай ко мне, – попросил он. – После операции я буду лежать некрасивый,

небритый, с судном. Не хочу, чтобы ты меня видела таким.

– Вот, значит, как! – в шутку напускала она на себя ревности. – И кто тебя побреет? И кто уберет судно? Может, молоденькая медсестра будет лазить там у тебя под одеялом?

А сама в упор смотрела на мужа и, прищулив глазки, делала вид, что жутко его ревнует.

– Ой, что там смотреть! Что там лазить! – усмехнулся мужчина. – Буду лежать голый и смешной!

– Но потом ты встанешь, оденешься, прихорошишься и будешь опять красавчик! И медсестра, между прочим, тоже это заметит!

– Ой, – засмеялся Дэн, – о чем ты, любовь моя! Я с тобой хочу прожить остаток дней моих.

– Остаток лет, – поправила его Рита.

– И лет, и до глубокой старости, ну очень хотел бы дожить! – смотрел он в ее глаза. – И с тобой и только с тобой!

– И я хочу прожить до глубокой стрости и только с тобой.

– Я люблю тебя... – шепнул мужчина.

Он смотрел на нее и казалось, что никто на всем белом свете не сможет разлучить их. А есть только он и она.

Вечером Маргарита нашла письмо Дэна у себя в комодке, но читать его не стала, а убрала подальше, понимая, что там, скорее всего, очень трогательное и душевное послание. Плакать сейчас нельзя, надо быть бодрой духом и поддерживать супруга, который готовится к серьезной операции. Очень жа-

лела, что не отдала Дэну свое письмо, так как забыла его в ноутбуке, который остался в машине. А возвращаться потом было проблематично, потому что время было позднее, и за ней сразу же закрыли двери больницы на ключ.

Уже утром она еще раз позвонила мужу, пожелала ему удачи, а сама взволнованная и встревоженная отправилась на работу. Рита понимала, что операция дело долгое и серьезное, а это значит, что и времени займет много.

Несколько раз звонила свекровь, которая все это время была в больнице и ждала, когда выйдет доктор, чтобы узнать, как там ее сын. Наталья Дмитриевна тихо пояснила, что операция все еще идет, и никто из операционной пока не вышел.

Маргарита не находила себе места, она весь день ходила по стройке, давала указания строителям, но больше молчала и старалась уединиться. Она зашла на минутку в вагончик, положила на стол свой ноутбук, сумку и вышла обратно на свежий воздух, удаляясь в сторону объекта.

Николай Николаевич молча наблюдал за ней, но под руку и в душу старался не лезть, понимая, по какому именно поводу она переживает. Он сидел за своим компьютером, потом встал и пошел взять папку, чтобы вновь посмотреть схемы. Мужчина нечаянно толкнул ее ноутбук и оттуда выпал листок. Он сначала не обратил на то никакого внимания, потом оглянулся, сообразил, что что-то уронил, наклонился и поднял бумагу с пола. Бегло прочел первые строчки и понял,

что это очень личное. Он не видел откуда именно упал лист и стал быстро соображать: где могло находиться это письмо. А сам покрутил головой во все стороны и понял, что, скорее всего, он был в ноутбуке. Он сразу приоткрыл компьютер прораба и хотел уже положить его туда, но стал невольно читать все, что там было написано.

«Мой самый дорогой и любимый супруг. Я очень тебя люблю, и ты это знаешь...» Потом на мгновение задумался и продолжил: «Мы с тобой вместе вот уже более десяти лет. Когда-то ты сразил меня своей силой, своим умом, своим талантом, своей красотой. Я всегда любила смотреть, как ты работаешь. Твои сильные и крепкие руки всегда заставляли меня волноваться, потому что они бывают еще ласковыми и нежными. Твои зеленые глаза будоражат мою душу, мое сердце, мою кровь. Дэн, ты всегда делал так, чтобы нам было хорошо вместе. Я люблю просыпаться в твоих объятиях, я люблю, когда ты меня будишь по утрам, словно маленькую принцессу. Ты такой нежный и заботливый, ты такой внимательный и любвеобильный. Ты никогда не скупился на нежности, на любовь, на ласку. Я безумно тебя люблю и хочу прожить с тобой остаток своей жизни, что отведена именно мне. Ты сильный, ты многому меня научил. Я теперь умею за себя постоять и все это благодаря тебе. Но прошу тебя, не оставь меня одну. Я не хочу без тебя ничего! Я хочу засыпать и просыпаться только в твоих объятиях. Хочу, чтобы мы всегда были крепкой и дружной семьей. Я тебя никогда

не предаю, верь мне. Потому что я безумно тебя люблю. Мы с Ангелиной и Артуром очень тебя любим и ждем тебя домой. Насовсем! Любимый мой, ты сильный, ты совсем справишься. А я тебе во всем помогу. Я буду молиться за тебя и за всех нас. У нас впереди еще вся жизнь, и нам надо еще Сонечку родить. Ты же хочешь дочку Сонечку? Я знаю, что хочешь, потому что мы не раз это обсуждали с тобой. Поправляйся. Мы все с тобой преодолеем и все победим, потому что мы вместе, и мы любим друг друга. А любовь творит чудеса. Любовь – это сила и она непобедима! Я люблю тебя и жду твоего возвращения и освобождений от этой болезни. Любимый мой, знай, я без тебя дышать не хочу! Я без тебя ничего не хочу! Твоя Маргаритка».

Потап прочитал и замер. Потом вновь пробежал по строчкам, а сам быстро убрал лист в ноутбук, закрыл его, спешно отошел и присел за свой стол. На душе было погано и тоскливо. Погано – потому что прочел то, что было адресовано не ему и тайком от Риты. А тоскливо – потому, что теперь всё понимал и знал: она ни за что не предаст своего любимого супруга, который, на данный момент, тяжело болен и ждет своей участи. Он потер ладошкой лоб, с досады качнул головой и ненавидел себя за этот подлый поступок. Читать чужие письма было делом неправильным и подлым. Мужчины тяжело вздохнул, и было одно нестерпимое желание – это все забыть. Казалось, листок сам выпал, он поднял его, что тут такого. Но в том-то и дело, что он с самого начала понял,

что это за лист и кому он адресован.

В вагончик вернулась Рита. Она прошла мимо него, обдавая нежным запахом французских духов, уселась за свой стол и стала грустно смотреть на авторучку и теревить ее.

Потапов молчал. Он понимал состояние женщины и сам с нетерпением ждал положительных результатов. В какой-то момент не выдержал, встал и вышел из вагончика, чтобы посмотреть, что там с котлованом. Он то уходил, то возвращался, а сам украдкой наблюдал за прорабом, которая так и сидела, задумчиво глядя то на авторучку, то куда-то в окно. За все это время она ни разу не открыла свой ноутбук, даже не взглянула в его сторону, а полностью ушла в свои думы и мысленно была рядом с ее любимым Дэном. И, скорее всего, сейчас молилась за него. И мешать этому было нельзя.

Раздался звонок, Рита схватила свой айфон и резко ответила:

– Да.

– Все, операция закончилась, – поведала ей свекровь, – и я только что разговаривала с хирургом. Все прошло удачно. Дэн пока в реанимации и пробудет там до завтра. Если все будет хорошо, то завтра, ближе к вечеру, его переведут в палату.

– Слава Богу! – выдохнула Маргарита и закрыла на мгновение глаза.

– Я тогда тоже поеду домой, а-то там Геля и Артур у соседки сидят.

– Я постараюсь пораньше приехать.

– Ты, дочка, работай и не думай ни о чем. Ты теперь единственная кормилица, и кто знает на сколько...

– Дэн поправится, я верю. Он не может не поправиться, – уверяла она, – я его так сильно люблю! Я без него ничего не хочу!

– Тогда все будет хорошо, – устало подбадривала ее свекровь.

– Мама, спасибо вам за все.

– Мне-то за что?

– За поддержку.

– И тебе спасибо, что сына моего так сильно любишь. Вон какой весь ухоженный и облизанный. Да и в квартире у вас всё мило и уютно. Мебель какая красивая и дорогая! Вещи у Дэна такие все модные и новые. Обычно женщины себе все покрасивее накупят, а мужу, что достанется. А у вас всё по-другому, потому что любите друг друга.

– Спасибо вам.

– До вечера, – попрощалась с ней свекровь и связь прервалась.

Первый раз Маргарита назвала ее мамой. Обычно по имени и отчеству, а тут поняла, что по-другому не стоит, потому что она сразу же откликнулась на их общую беду и стала помогать им во всем. И не ноет, а наоборот, успокаивает ее и сына, но в душе понимает, что все еще может быть.

Потапов вернулся в вагончик, увидел повеселевшие глаза

прораба и понял, что, скорее всего, операция прошла успешно, и ей об этом уже сообщили. Но спрашивать ничего не стал, уговор есть уговор, и лезть в ее семейную жизнь он не будет. По-человечески понимал и очень даже хотел поддерживать ее, но Рита против и тут ее право. Ближе к вечеру он предложил:

– Ты можешь уехать домой пораньше.

– Нет, если можно, я завтра уеду пораньше. А сегодня до-работаю, как обычно.

– Хорошо. Договорились, – согласился он и уставился в свой компьютер.

Но в голову ничего не лезло. Вчера поздно ночью между ним и женой разразился очередной скандал. Оксана пришла с дня рождения изрядно подвыпивши и стала упрекать его за все сразу. Он пытался оправдаться, объяснить ей, что он работает, но она ничего не хотела слышать, а сыпала упрек за упреком:

– Ты всегда прикрываешься своей работой! – кричала супруга, дыша на него перегаром.

– На что жить станем, если я прогуливать начну? – отвечал он, стараясь быть спокойнее.

– Ты начальник, ты сам себе хозяин! Мог бы уйти пораньше, и мы вместе пошли бы в гости! А у тебя работа! – раз-водила она возмущенно руками. – Ты помешан на своей работе! Как-будто он один работает!

– Что ты от меня хочешь?

– Ничего! – выкрикнула ему в лицо Оксана. – Совсем ничего! Я уйду от тебя!

– Уходи! – соглашался он, чем еще больше вывел женщину из себя.

– Правильно мне мама говорила: «Не нужен он тебе»! Работает-работает, а где твоя работа? С девками кувыркаешься? С прорабом своим!

– Замолчи! – потребовал Потап и хотел уйти, чтобы не слышать этих упреков в свой адрес.

– Ах, – завелась она пуще прежнего, – надоела?!

– Дура! – выкрикнул он обидные слова, а сам желал одного, чтобы этот кошмар скорее прекратился.

– Это я дура?! – вскипела Ксения и бросилась на него с кулаками. – Сам дурак! А я дура, что замуж за тебя пошла!

Николай схватил ее за запястья, удержал от ударов, которые предназначались ему, а сам зло спросил:

– Что тебе надо?

– Я хочу с тобой развестись! – вырывалась она из его крепких рук. – Я не хочу сидеть и ждать тебя целыми днями! Я жить хочу! Как все!

– А все так и живу! – закричал он ей прямо в лицо. – Насмотрелась своих сериалов, вот и дуришь, сама не знаешь что!

– Да насмотрелась! Да, хочу жить, как все нормальные люди!

– Это в сериалах все нормальные? – усмехнулся Потап. –

Они там все в разврате и пьянке! И тебе так хочется?

– Да! И мне так хочется! Любви хочется! Нежности!

– А что стоим?! Иди! Флаг в руки! – зло выкрикнул он, а сам резко повернулся и ушел в комнату.

Мужчина сразу закрыл за собой дверь, намереваясь хоть немного поспать. Но Ксения стала ломиться к нему, барабанила в дверь руками и ногами.

– Ты еще пожалеешь! Ты еще в ногах моих валяться будешь! Ты будешь умолять меня вернуться, но я уже буду с другим! – выкрикивала она пьяным голосом.

Николай резко открыл перед ней дверь, супруга от неожиданности чуть не упала, а он взял ее за локоть и потащил в ванную комнату. Там спешно включил холодную воду и засунул под кран ее голову. Оксана отбивалась, царапалась, что-то кричала и даже угрожала, но потом затихла и заплакала.

Потапов поставил ее перед собой, выключил воду, снял полотенце с сушилки, обмотал им голову жены, а сам уверенно сказал:

– Хочешь вольной красивой жизни, это не ко мне. Я не буду терпеть твои капризы по всякому поводу и не поводу. Хочешь жить, давай жить. Не хочешь, иди! Ищи свою любовь и свое счастье! А я хочу спать!

Он повернулся и вышел из ванной. Сразу прошел, разделся и лег на свою кровать. Уснуть ему так и не удалось. Ксения долго бродила по квартире, громко плакала, жалела себя, потом чем-то гремела, вновь ходила и вновь плакала.

Перед глазами стояла Рита. Она словно из другой жизни, про таких говорят: не такая, как все. Вот она и была, не такая как все. Ни разу не дала повода думать о ней легкомысленно, ни одного эпизода флирта он не заметил с ее стороны, ни с рабочими, ни с начальством, ни даже с ним. Хотя они целыми днями вместе, можно сказать – рука об руку. И даже сейчас, когда ей так тяжело, когда ей нужна помощь, она даже вида не показывает, что ей плохо. В бригаде изначально мужики пытались к ней подкатывать, приставать, но потом поняли, что она пришла сюда работать и только работать. Все её зауважали и стали относиться по-доброму и с уважением. А она знала свою профессию, со строителями ладила, не заносилась, словно всю жизнь проработала на стройке с кучей мужиков. Конфликты обходила, находила такие лазейки, что все оставались довольны. И с мужем она была другая. По тому письму видно, что там царит любовь, взаимопонимание и уважение. Семья для нее была на первом месте, потом работа. Наверное, так и должно быть. Ведь семья – это святое. Почему же ему не повезло с женой? «А, может, ей со мной не повезло? Ведь для меня работа на первом месте. Или из-за того, что у них есть дети, а у нас нет? Семья без детей – это полсемьи. Там они есть, и это конечно все сглаживает и скрашивает. А если нет? Если бы у нас были дети, и мы все равно жили как чужие? Что тогда? Видеть эти несчастные глазенки было бы невыносимо больно и горько». И впервые в жизни Потапов не пожалел, что детей с Оксаной у них нет.

Наутро он встал, как обычно рано. Супруга еще спала, притулившись на кухне на диванчике. Она так и была в нарядном платье, в котором ходила вчера в гости к друзьям. Николай не стал ее тревожить, тихонько оделся, вышел из квартиры и решил, что кофе попьет на работе.

Маргаритой Савельевной подъехала, спешно вышла из своего беленького джипа, поставила его на сигнализацию, а сама шагнула в сторону котлована.

Рабочие медленно подтягивались к объекту. Шумными компаниями они подходили и становились рядом с ней.

– Хоть бы дождик пошел, – на ходу проговорил Дроздов и взглянул в солнечное безоблачное небо.

– Так, – серьезно заговорила с ними прораб, – дождя на сегодня не намечается, а работать надо и в такую погоду, ничего тут не поделаешь. Сизов! – позвала она.

– Тут я, – отозвался бригадир и шагнул к ней.

– Ваша бригада занимается выкладкой плит на дороге. Обещают дожди, утонем тут все сразу. Чтобы сегодня плиты на дороге были выложены, – строго предупредила она, – иначе, все непредвиденные аварийные обстоятельства, связанные с этим участком, за ваш счет.

– Будет сделано.

– Сегодня же! – уже приказывала она, глядя на мужчину.

– К концу смены все будет готово! – уверял тот.

– Бригада Венцова занимается благоустройством столо-

вой. Сегодня привезут холодильники, надо установить все, и подготовить места для обедов. Все выгрузите и занесете в вагончики. Столы поставите, стулья. Можно даже навес сделать, чтобы в жару было где укрыться от зноя.

– Хорошо.

– Надо учесть, что обедать сразу будут около ста человек.

Плюс минус.

– Понял, – кивал бригадир головой.

– Бригада Морозова разгружает трубы. Их сегодня привезут много, сразу несколько машин. На всю канализационную систему.

– Понятно, – заверил тот.

– Через неделю сюда перебросят еще строителей с других объектов. Так что, будем ждать пополнения.

– Проставятся – примем, не проставятся – не примем! – в шутку ответил Игнатов.

– Никаких проставятся! – строго взглянула на него Коваль. – Увижу или узнаю, уволю сразу всех!

Строители промолчали, переглянулись, но по их лицам было понятно, что свои дела они все равно делают, как им надо. И для этого есть другое время – нерабочее.

– Так, строить начинаем сразу все и комплексно. Филонить никому не дам. Запомнили? Кому надо отпроситься по делам, то предупреждаем заранее.

– А премии будут? – поинтересовался кто-то из толпы.

– Начальство обещало.

Все нехотя стали расходиться по своим рабочим местам, и только Армен задержался, любуясь ее красотой.

Рита взглянула на него вопросительно, а тот извинился и сразу же поспешил за своей бригадой. Девушка перевела взгляд на дорогу и увидела там «Мерседес».

Потапов подъехал, припарковал свою иномарку у вагончика и вышел из машины. Он слегка потянулся, а потом повернулся и медленно пошел к ней.

– Привет, – с ходу поздоровался он. – Что тут у нас?

– Все хорошо.

– Кофе будем пить? Я тут сладости привез. Говорят, они депрессию снимают.

– У тебя депрессия? – взглянула на него Рита.

– Нет. Это я так, к слову сказал.

Она махнула рукой и согласилась:

– Пусть снимает. Пошли. Я сегодня тоже не попила. Вчера поздно легла, утром проспала и быстрее на работу.

Они вдвоем прошли в вагончик, Маргарита Савельевна сразу же уселась за стол, а мужчина поставил перед ней пакет и тихо сказал:

– Рит, ты можешь не спешить, я тебя всегда прикрою.

А сам уже доставал конфеты, зефир и пастилу.

– Я привыкла работать на совесть, – отказывалась от таких прикрытий прораб. – Надо приехать к восьми, значит, буду к восьми.

– Хорошо. Но если тебе надо.

– Сегодня надо, – сразу заявила она. – Уйду после обеда. Девушка открыла коробку с зефиром и взяла оттуда лакомство.

– Хорошо, нет вопросов! – согласился Николай и включил электрический чайник.

Он тут же повернулся, присел напротив нее и стал смотреть ей в глаза.

– Что-то не так? – насторожилась Коваль и застыла с зефиринкой в руках. – Положить на место?

– Нет, – улыбнулся он, – приятного аппетита.

– А тут... ничего такого нет? Например, приворотного?

– Нет, – усмехнулся он, – я привык добиваться женщин другим путем. Честным!

Она с упреком взглянула в его глаза и строго ответила:

– Коля, я замужем! И у меня замечательный муж! Но это я так, просто напомнила, чтобы ты не забывал.

– Я все помню. Просто вспомнил, как первый раз увидел тебя здесь и подумал, что больше недели ты тут не продержишься.

– Я не продержусь?! Я тут вас всех переживу! – уверяла его прораб, чем напрочь сразила мужчину.

А сама откусила зефир и стала его нахваливать:

– Какой вкусный! И какой сладенький!

Зазвонил телефон. Рита взяла свой айфон, взглянула на экран, быстро прожевала зефиринку и милым голосочком ответила:

– Да, Светлана Валерьевна.

– Доброе утро, Риточка! – отозвалась заказчица.

– Доброе утро!

– Как у нас дела? Как мой дом?

– Все готово. Я все сделала и могу все вам передать.

– И когда мы встретимся?

– А как вам будет удобно. Только не сегодня. Я сегодня никак не могу.

– Давай завтра.

– А если завтра я заеду к вам очень поздно? – задумчиво отвечала она, а сама смотрела мимо Потапова в открытую дверь.

– В любое время дня и ночи! – дала добро Фадеева. – Риточка, – зашептала та, – а почему ты меня не спрашиваешь про Андреева?

– А надо?

– Надо.

– Тогда... как там Андреев Андрей Андреевич поживает?

– Замечательно! – воскликнула бизнес-леди. – У нас с ним роман!

– Ой, как интересно! – протянула девушка и улыбнулась.

– Мы так увлеклись друг другом, что он позвал меня замуж. Представляешь? Позвал замуж!

– Это же здорово! – радовалась Рита вместе с ней.

– А я вот думаю, а надо мне замуж выходить? Я же только развелась!

– Ну... одна вы жить не будете, а мужчина вам все равно нужен, – рассуждала Коваль. – А блудить грех! – напомнила она.

– Ой согрешила! – созналась нараспев Светлана. – Ой согрешила!

– Тогда вам решать.

– Ритульчик, тогда мне очень срочно нужен дом!

– Все, проект готов, можем начинать стройку.

– А вот вопрос: а сколько займет стройка по времени? Мне очень срочно надо его построить!

– Все зависит от ваших средств. Можно хоть за месяц.

– Риточка! – вскрикнула на радостях бизнесвумен. – Я хочу нанять тебя, чтобы ты строила мой дом! Я очень хорошо заплачу!

– Нет-нет, я не могу! – стала отказываться она. – Это все временно, а мне нужна работа постоянная.

– Рита! – умоляла ее Фадеева. – Ну, пожалуйста!

– Светлана Валерьевна, я не могу. Ну... честно. Там надо быть каждый день и все контролировать.

– А ты станешь приезжать после работы. Все посмотришь, дашь указания рабочим, а в выходные будешь появляться в удобное для тебя время.

– Можно я подумаю?

– Думай, – согласилась заказчица, – но другому я свой дом не доверю! – предупредила она.

– Хорошо, мы с вами еще поговорим на эту тему.

– Тогда жду твоего звонка.

Они распрощались, и связь прервалась. Рита посмотрела на Потапова и сразу поведала:

– Твой друг собрался жениться на Светлане Валерьевне. Но я тебе этого не говорила!

– Вот Андреев! – изумился Николай такой новости. – Вот дамский угодник!

– Он что, несерьезный? – испугалась она. – Фадеева только что с мужем развелась, а-то опять в депрессию впадет.

– Нет, наоборот, он веселый балабол, а когда дело доходит до серьезного, то всё обдумает, взвесит и только тогда примет решение.

Маргарита взяла чашку с кофе и стала медленно пить.

А Потап вновь усмехнулся и весело сказал:

– На свадьбе погуляю! За шафера буду.

– Здорово! – порадовалась за всех Коваль. – Люблю свадьбы. Они всегда веселые, такие позитивные. Мы с мужем женились, у нас сто человек гуляло.

– Ого! – воскликнул Николай.

– Да. Так было весело. Потом на море уехали. Там три недели пробыли.

– А я люблю, чтобы на свадьбе подрались. Ну, какая свадьба без драки?

– Глупости, – не согласилась с ним девушка, – драться на свадьбе не совсем красиво и очень даже неправильно! Молодые позвали всех порадоваться с ними, а тут: нате вам! Бац-

бац и по физиономии!

– Зато со стороны весело смотреть.

– И ты дрался?

– Я чаще стою и наблюдаю. Боюсь ударить и убить.

– И все равно, я бы не хотела, чтобы на моей свадьбе по-
дрались.

– Теперь уже не подерутся, ты замужем.

– Замужем, – проговорила задумчиво Рита, – это за муж-
жем. А я не за мужем, я с мужем.

– Все равно, правильно – замужем! – не унимался Потап. –
Нам хочется видеть вас слабыми, нежными и всегда хочется
вас защищать. А вы сейчас сами любого защитите.

Она погрозила своим изящным пальчиком в его сторону
и заверила:

– В обиду себя не дадим! Так и знайте!

– Я уже догадался, – улыбался он, а на душе было легко
и радостно.

Она здесь, она рядом, да и с мужем все хорошо. Операция
прошла успешно, а значит, он станет поправляться, и в их
семье вновь будет мир, покой и гармония.

Они допили кофе и уже вскоре полностью ушли в рабо-
ту. Приехали машины с щебенкой, с плитами перекрытия,
все надо было разгрузить и следить за ходом работы. Следом
подвезли канализационные трубы, и Рита пошла проследить
за разгрузкой.

Она несколько раз звонила свекрови, а та сообщала ей все,

что знала о сыне. Наталья Дмитриевна уже с самого утра была в больнице и ждала, когда Дэна переведут в палату.

– Врач сказал, что все хорошо, – сообщила взволнованная мать.

– Слава Богу! – радовалась Маргарита, а сама готова была бежать к мужу, быть рядом с ним и никуда от него не уходить.

– В палату его переведут после обеда. Так что, ты не волнуйся. Я тут и за всем прослежу.

– Спасибо вам, – поблагодарила она, – что бы я без вас делала?

– Тогда вечером увидимся.

Они распрощались, но как только Рита убрала телефон в карман своего джинсового комбинезона, то он вновь зазвонил. Она достала его и взглянула на экран. Это был совсем незнакомый ей номер, но она сразу ответила:

– Да, я вас слушаю.

– Маргаритка моя любимая... – тихо отозвался Дэн, – как я по тебе соскучился...

– Дэн, милый! – проговорила она и заплакала. – Как ты?

– Вот, немного оклемался... пришел в себя... и попросил медсестру дать позвонить...

Голос его был слабым, беззвучным, было видно, что все ему давалось с трудом, и даже разговаривать было еще очень трудно.

– Любимый мой, все позади! Операция прошла хорошо, и теперь ты пойдешь на поправку.

– Хочется верить...

– Верь, пожалуйста, верь! – шептала Рита. – Я люблю тебя.

А сама словно срослась со своим айфоном и пыталась услышать все, что он говорил своим слабым болезненным голосом:

– Ты придешь сегодня?

– Конечно. Я уже отпросилась пораньше с работы.

– Я буду ждать тебя...

– Отдыхай, – посоветовала она, и они распрощались.

Маргарита отключила телефон, зажала его в руке, а по щекам градом покатались слезы.

В это момент в вагончик вошел Потапов и застыл в дверном проеме, понимая, что у его любимого прораба вновь что-то случилось.

– Рит, что? – спросил он с замиранием сердца.

– Ничего... – ушла она от ответа, – все хорошо...

Девушка спешно смахнула слезы, радостно улыбнулась и опустила реснички, пряча под ними свой расстроенный и радостный взгляд.

Потап вздохнул с облегчением, это значило, что у Дэна там все в полном порядке. Или почти в порядке. Он прошел, присел за стол и только изредка и украдкой наблюдал за ней, не желая теревить ее и без того израненную душу.

После обеда Коваль уехала в больницу к мужу, а Николай стоял и смотрел ей вслед. На душе было радостно, Дэну сделали операцию, он пришел в себя, а это значит, что и Марга-

ритка счастлива. А что может быть лучше, чем видеть счастливые глаза любимой женщины.

Рита примчалась в больницу ближе к вечеру. На трассе были пробки и их не перескочишь. По дороге заехала и купила букет цветов и помчалась дальше, намереваясь скорее увидеть своего любимого супруга.

Свекровь была там и встретила сына после операции. Дэна перевели в палату, и Наталья Дмитриевна суетилась у его кровати.

Маргарита вошла, с ходу шагнула к нему, склонилась, поцеловала в губы и тихо шепнула:

– Привет.

– Привет, – отозвался он страдальческим голосом.

– Как ты? – смотрела она в его глаза и была рада, что все позади.

– Как после операции, – решил пошутить мужчина.

– Ты молодчина! – сказала она и осторожно присела на стул.

А сама положила букет из белых роз на тумбочку, взяла его руку в свои ладони и не сводила с супруга влюбленных глаз.

Молоденькая медсестра принесла капельницу и стала ставить ее больному. Девушка воткнула иглу в катетер, закрепила все пластырем, поправила бутылочку с лекарством и вежливо попросила:

– Если что-то пойдет не так, нажмите красную кнопку.

– Хорошо, – ответила за всех Наталья Дмитриевна.

Медсестра тут же вышла, а Рита погладила его по руке и тихо шепнула:

– Я люблю тебя.

Эту ночь она провела у мужа в палате. Они договорились со свекровью, что та поедет домой и присмотрит за детьми. А уже утром попросит соседку посидеть с ними, и тогда вновь приедет сюда. Она сама позвонила доброй женщине и попросила побыть у Артура и Гели за няню, сколько им понадобится, и обещала хорошо за это заплатить. Та охотно согласилась, зная их трудности, и Наталья Дмитриевна спокойно отправилась к внукам.

Маргарита не спала всю ночь и только изредка подремывала, приглядывая за супругом. Дэну сделали укол, и он, казалось, уснул крепким сном. Но всю ночь мужчина метался по кровати, стонал, вновь затихал, и так до самого утра. Рита смачивала водой его засохшие губы, смотрела в его глаза, пытаясь понять его состояние. Уже утром он попросил пить, она дала ему глоток воды, понимая, что больше нельзя.

Наталья Дмитриевна приехала к девяти утра и сменила сноху на посту. Они спешно распрощались, и Маргарита тут же помчалась на объект. Отпрашиваться с работы, значит говорить причину, а говорить про болезнь мужа она категорически ни с кем не хотела. А из этого следовало, что на работе надо было появиться обязательно. Сегодня вовремя не полу-

чится, время уже пять минут десятого, а еще добираться, и еще могут быть пробки. Но Потапов все поймет, он не заметит ее опоздания, и даже ничего не скажет и не спросит. За это Рита его уважала. И не только как начальника, но и как мужчину. Он не был занудным, в душу не лез, не флиртовал, даже никаких намеков, и это было большим плюсом ему. На объекте она появилась уже в начале двенадцатого.

Николай Николаевич встретил ее удивленным взглядом, качнул головой, но ничего не сказал, а только тихо спросил:

– Кофе хочешь?

– Хочу, – согласилась она и прошла в вагончик вперед него.

– Сегодня должно начальство приехать, – пояснил он.

– Какое? – посмотрела на него девушка и присела на стул.

Он указал пальцем вверх и поведал:

– Высшее!

– И что им не сидится в офисе?

– На природу потянуло. Тут воздух, красота, птички поют.

– Еще ничего нет, только вагончики и техника. Что они тут хотят увидеть?

– Сказали, что сроки сократили, и гостиницу надо построить максимум за год.

– За год?! – удивилась прораб. – И это возможно?!

– Ну, – пожал Николай плечами, – если поднажать...

– Ну, если надо поднажать, то поднажмем! – согласилась она. – Но толк будет из того?

– Наше дело строить, а их дело указывать. Главное – под горячую руку не попадать.

– Знать бы, когда она будет, это горячая рука! – усмехнулась Коваль. – И где мой кофе? – спросила она, меняя тему.

– Кипит уже, – указал он глазами на электрический чайник, а сам все смотрел на нее, рассматривая ее красные от недосыпа глаза.

Они были уставшими, грустными, и как бы она не старалась скрывать свои проблемы, глаза выдавали ее переживания. Но Потапов ничего не сказал и не спросил по этому поводу, муж после операции, нужна сиделка, вот и просидела всю ночь в больнице у его кровати.

А его Оксана собрала вещи и переехала жить к маме. А сегодня утром прислала сообщение, где пишет, что она подаст на развод. Он расстроился конечно, понимал, вместе прожили не день и не два, а десять лет. Детей не было, но и продолжать жить так тоже было нельзя. Но все же, была семья и она рушилась на корню. Он вспомнил, как познакомился с Оксаной, она молодая веселая девчонка и очень юморная. Всегда красиво одетая и модненькая. Встречались недолго, и он сразу позвал ее замуж. Она согласилась, и они вскоре сыграли свадьбу. Но весть о том, что у них не будет детей, Ксения приняла серьезно и близко к сердцу. Она стала ездить по врачам, посещать разные клиники – частные и государственные, в надежде хоть как-то забеременеть. Стала раздражительной, плаксивой, часто устраивала истерики и

постоянно винила его в их проблеме. Николай понимал: семья без детей – не семья, но живут же люди и без детей. И живут радостно, в свое удовольствие, и наслаждаются всеми прелестями жизни. Частые истерики супруги доводили его до отчаяния, и тогда, под любым предлогом, он скрывался от нее у брата, у родителей и на работе.

Прошла неделя. Дэн шел на поправку, и врачи обещали скоро выписать его на домашнее лечение. Рита летала от счастья. Она светилась необыкновенным светом, со всеми была мила и даже не пыталась скрыть своей радости. Свекровь помогала ей во всем: и за сыном ухаживала, и за детьми приглядывала, и по дому помогала. Ни одного дня Маргарита не пожалела, что вызвала ее к себе, наоборот, каждый раз благодарила ее за помощь.

На стройке рабочие замечали за ней такие перемены и за спиной часто интересовались друг у друга:

– Что это с нашим прорабом происходит?

– Влюбилась, наверное, – отвечал за всех Савельев.

– Интересно в кого? – улыбался, наблюдая за Ритой, Дроздов.

– Может, в Бугра? – сделал выводы Кадочкин.

– Дело молодое, может, и в Бугра! – задумчиво отвечал ему Павел. – Потап мужик, что надо!

– То плачет, то летает от счастья, – рассуждал Жижин, наблюдая за Маргаритой Савельевной. – Нет, – выдал он, – не верю! Другая она. Нет у нее ничего с Бугром.

– Тебе-то откуда знать? – усмехнулся над ним Сергеев.

– Чуйка у меня на женщин, – серьезно ответил Александр, чем вызвал громкий смех всех строителей, что стояли у вагончика после обеда.

– Ну ты сказал! – заливался от смеха Дроздов. – Чуйка у него! Вот насмешил!

– А что? – стоял на своем парень. – Чуйка!

– Молоко на губах не обсохло, а он уже чуйку на баб имеет! – смеялся над ним Кадочкин.

– Мне двадцать семь лет! Мое молоко уже давно обсохло! – обиделся на них Саша.

Он выбросил окурок в сторону, махнул на них рукой и обиженный пошел в сторону моста.

– Иди-иди! Чуйку подтяни! – услышал он вслед, и вновь раздался громкий хохот.

Потапов стоял в стороне вместе с прорабом, резко оглянулся на них, а Коваль сразу догадалась:

– Опять Жижина доводят.

– Он сам виноват. Постоянно спорит со всеми, вот и посмеиваются они над ним.

– Он хороший, – вступилась за него Рита, – только честный слишком. А все знают об этом и издеваются над ним.

Она вздохнула, понимая, что ничего тут не изменить, а потом тихо поинтересовалась:

– Что у нас с поварами? У одного нет медкнижки.

– Сказал, что принесет завтра.

– И где он ее возьмет?

– Купит! – выдал Потап, чем вызвал волну возмущений у прораба.

Она повела бровями, застыв в изумлении, а сама строго спросила:

– И ты думаешь, что это правильно?!

– Рит, нам главное, чтобы она была.

– Нет, Николай Николаевич! – стояла на своем девушка. – Нам главное, чтобы он рабочих не потравил и ничем их не заразил! И нас, в том числе! Мы тоже там обедаем! – напомнила она.

– Что ты предлагаешь? Мне его за руку водить по кабинетам?

– Отправить его в клинику, где он точно не купит медкнижку.

– Рит, если тебя это волнует, то займись этим сама. Я не стану требовать от него особенной медкнижки. Есть и есть! Я прикрыт и... – пожал он плечами, давая понять, что его все устраивает.

– Хорошо, – согласилась она, – я предупрежу его, что узнаю в той клинике, откуда он привезет нам эту медкнижку, был он там или нет.

– И врачи получают свое, – качал головой Потапов.

Маргарита Савельевна смотрела в его глаза и вновь возмутилась:

– А представь: я пришла работать сюда с липовым дипло-

мом! Интересно, что я тут настрою?!

– Хорошо, – сдался Николай и расплылся в широкой улыбке, – убедила. Возьму на свой контроль.

– Обещаешь?

– Обещаю.

– Или на обед будешь ходить один! – погрозилась прораб и пошла к вагончику, намереваясь посидеть за своим ноутбуком, пока рабочие устроили себе перекур.

Николай Николаевич проводил ее веселым взглядом, потом повернулся и пошел к строителям, что шумели у вагончика, рассказывая очередные анекдоты...

Прошла еще неделя, и Дэна выписали из больницы. Забирать его оттуда Рита поехала сама, предварительно отпросившись у Потапова. Тот понимал ее и был рад, хоть чем-то угодить этой упрямой и мудрой женщине. Он сразу же отпустил ее, пообещав, что этот день он зачтет ей как рабочий.

– Не хочу быть тебе должна, – ответила она тихо.

– Ты мне ничего не будешь должна, – попытался переубедить ее мужчина. – Ну, давай будем сейчас писать писульки и отпрашиваться у начальства. Может, когда и мне придется прогулять денек. – рассудил он. – Ты же меня тогда прикроешь?

– Согласна.

– Тогда по рукам?

– По рукам.

Он протянул ей свою большую ладонь и ждал, когда и она сделает то же самое.

Коваль взглянула на него и подала ему свою изящную ручку.

– Езжай и будь спокойна.

– Спасибо, – поблагодарила она и улыбнулась.

– Да всегда, пожалуйста! – развел он руками, выпуская ее нежную руку из своей ладони. – Анекдот хочешь? – и стал рассказывать: «Муж с женой поругались. Сидят в кухне. Обидно. Видеть друг друга не могут. Муж ушел, вернулся, ставит на стол три бутылки шампанского и говорит: «Будем пить, пока друг другу не понравимся»»!

– Потап... – засмеялась Маргарита и осеклась, – прости, все зовут тебя так и у меня сорвалось.

– Да ты не переживай по этому поводу! – махнул он рукой. – Я для всех – Бугор, Потап, и мне это нравится. Знаешь, что-то такое большое, могучее! Потап – это что-то схожее с медведем. А это значит, что сильный и смелый. А кто же не хочет быть сильным и смелым?

– Ты и правда похож на медведя, – улыбалась она, – высокий, сильный, уверенный.

– Ого! – воскликнул мужчина. – Сколько мне сегодня комплиментов обломилось!

– Я тут Светлане Валерьевне дом начала строить, – сменила Рита тему и пошла по траве в сторону дороги, где стоял ее белый джип. – Слежу за ходом работы. Она никак не

хотела брать другого человека. Пришлось согласиться.

Николай пошел с ней рядом, а сам поинтересовался:

– Получается?

– Получается, – призналась она, – там ребята смышленные попались. Но теперь... она предлагает мне другую работу.

– И ты уйдешь от нас?! – спросил он, а в душе очень даже испугался.

– Нет, там частная фирма и она слабенькая. И заказов у них мало. Она просит меня возглавить все это, но я...

– Сомневаешься?

– Конкуренция большая. То ли будут заработки, то ли нет.

А тут у Туркина все уже налажено.

– Тогда, что тебя волнует?

– Дом я обязана ей достроить. Но времени совсем нет.

– Рит, Туркин тебе ничего не скажет, я тоже. Если надо, задержись на ее доме.

– Ты же знаешь, я принципиально честная. Не могу, когда другие за меня выполняют мою работу.

– Ты обещала человеку, дострой и спи спокойно! – советовал Потапов. – Я вчера звонил Андрееву, у них там полная идиллия. Он говорит, что влюбился в нее по уши.

– Она хорошая, – сказала Рита, – только несчастная была до Андреева.

– Да и он тоже хороший мужик. А с ней крышу сорвало полностью.

Маргарита вздохнула протяжно, на мгновение закрыла

глаза и тихо высказалась:

– Пусть больше людей живут в любви и согласии. Тогда и на земле воцарит любовь, и все будут счастливы.

– А я не верю, что однажды все зло исчезнет, – возразил мужчина. – Мне кажется, что люди с каждым годом становятся все злее и раздражительнее.

– Коля! – упрекнула его прораб, – дай хоть помечтать!

– Мечтать не вредно, а очень даже полезно! – ответил он и грустно улыбнулся.

– Так, я уехала и буду только послезавтра.

– Хорошо, – соглашался Потап, а сам стал у джипа и замолчал.

– Пока, – попрощалась она.

– Пока. И счастливой дороги, – пожелал он, а сам проводил ее долгим и пристальным взглядом.

Коваль шагнула к своей машине, забралась за руль, завела свой беленький «Гранд Чероки» и вскоре уехала в сторону Москвы.

Николай Николаевич потянулся вверх, тяжело вздохнул и вслух сказал:

– Потап-Потап, где твое самолюбие? Нет его. Видишь ее и млеешь. И что же дальше? Забудь ее. Она чужая жена, а ты наполовину – ничей муж!

Маргарита забрала Дэна из больницы и привезла его домой. Они были счастливы, все позади, и теперь у них все будет хорошо. На прощание она поговорила с доктором и вы-

слушала его наставления.

– Мы взяли гистологию. Она будет готова через две недели. Позвоните или заезжайте сами. Заберёте анализы, – серьёзно говорил Семен Иванович.

– Что дадут эти анализа? – смотрела на него внимательно Рита.

– Они покажут, что там было, и насколько все серьезно. А главное, что они дадут понять – все ли мы удалили.

– А может быть и не все? – напряглась сразу она.

– Мы не боги, – смотрел на нее седовласый доктор, – но стараемся и делаем все возможное. А что там, и какие могут быть последствия, тут уж, – развел он руками, – не нам решать.

– Хорошо, я приеду через две недели, и сама лично заберу эти анализы.

– Желаю удачи! – пожелала ей хирург.

Девушка спешно и осторожно сунула конверт в карман онкологу и поблагодарила его:

– Это вам. Спасибо вам за все.

– Что вы! – запротестовал сразу тот. – У нас тут строго! Увидят, меня уволят!

– Никто не увидит! – тихо шепнула Маргарита и одарила мужчину своей обворожительной улыбкой. – А за помощь надо благодарить. Спасибо вам.

– Всего хорошего, – вздохнул Семен Иванович, провожая ее взглядом до двери.

– До свидания, – попрощалась с ним Рита и вышла из кабинета...

На объекте работа шла полным ходом, уже заложили подвальное помещение и положили плиты перекрытия. На КамАЗах навезли кирпича, блоков, кругом все шумело, бурлило, и гостиница строилась по намеченным срокам. Стройка есть стройка, и там стоит такой шум и нецензурная брань, что только уши закрывай. Но Маргарита Савельевна привыкла к таким словечкам и совсем не обращала на них никакого внимания.

Смонтировали и поставили башенный кран, так как гостиница будет пятиэтажной и с мансардой на верхнем этаже для VIP-персон. Здесь автокраном не обойдешься, тут нужна серьезная техника. Привезли каменщиков и крановщиков, разместили рабочих по вагончикам, а те только и знали, что разевали рот, когда видели на объекте девчонку, да к тому же очень красивую.

В обеденный перерыв, когда на обеде собрались в основном все рабочие, а Рита задержалась в вагончике, Потапов провел со строителями душевную беседу. Он вошел и громко сказал:

– Так! Минуту внимания! Говорю один раз и для непонятливых! Маргарита Савельевна прораб! И если хоть кто-то в ее адрес отпустит шуточку или неприличное словечко! И не дай Бог, что хоть кто-то из вас протянет к ней руки, то

будете иметь дело со мной! Все поняли?

– Так точно! – в шутку отрапортовал молодой рабочий.

Потап прошел к нему, резко схватил парня за грудки, приподняв от земли, потрянул его с такой силой, что он с трудом удержал голову на плечах, а сам грозно рявкнул:

– Повторить?!

– Нет-нет! – залепетал тот, понимая, с кем имеет дело.

Николай Николаевич поставил строителя на место, а сам обвел всех присутствующих грозным взглядом и вновь задал вопрос:

– Все уяснили?

– Да! – ответил за всех Иванов.

– Всем приятно отобедать, – проговорил он, а сам прошел, взял себе обед и уселся на свободный стул, изредка поглядывая на рабочих.

Рита вошла, когда многие строители уже разошлись. Те, кто еще обедал или покидал столовую, внимательно на нее смотрели и проходили мимо молча. Она поняла, что пропустила что-то важное, подошла к Потапову, присела рядом с ним и тихо поинтересовалась:

– Что за гробовая тишина?

– Политинформацию провел с рабочими, – ответил он.

А сам допил свой компот и спросил:

– Тебя подождать?

– Нет, – мотнула девушка головой, понимая, что здесь произошло что-то, что ей вряд ли кто расскажет.

– Пойду, покемарю полчасика, а-то глаза слипаются.

Потап встал, забрал со стола свою белую каску и уверенной походкой направился к выходу.

Все проводили его долгим пристальным взглядом, и как только он скрылся за дверью, строители разом перевели взгляд на неё, понимая, что, скорее всего, у прораба и начальника служебный роман.

Коваль съела свой обед, тихонько встала, поблагодарила поваров за стряпню, и вышла из столовой. Она прошла к своему вагончику, внутрь заходить не стала, а присела на скамейку, понимая, что там отдыхает начальник.

К ней тут же подошел Жижин. Он весело ее поприветствовал и спросил разрешения присесть рядом.

Маргарита Савельевна дала согласие и тихо любопытствовала:

– Ты не знаешь, что там случилось в столовой?

Саша кивнул на раскрытую дверь и шепотом спросил:

– Он там?

Рита дала понять, что там. Тот отрицательно замотал головой, намекая, что ничего тут не скажет.

Прораб понимала, что все рабочие боятся Потапова, но очень хотела знать, что именно там произошло, пока она шла до столовой. Но решила сменить тему и тихо поинтересовалась:

– Как вы там?

– Строим, – так же тихо отозвался Саша. – Нам скучно

без вас.

– А нам тут весело! Кругом все кипит, урчит и требует раствора.

– Я тоже к вам хочу.

– Если очень хочешь, то переходи.

Паренек вздохнул, понимая, что с трактора его никто не отпустит, и тихо рассудил:

– Потап не возьмет.

– Ты подумай и скажи, а я сама уговорю Николая Николаевича.

– Правда? – обрадовался он. – Я очень хочу работать тут с вами!

– Тогда сегодня же и поговорю.

– Спасибо! – расплылся он в счастливой улыбке, предвкушая большие перемены в своей работе. – А как у тебя дела? – поинтересовался он. – Как семья, муж, дети?

Потапов дремал, сидя за своим столом, и все слышал в открытую дверь. Он сразу насторожился: с ним она никогда не говорила, ни про семью, ни про детей, ни про мужа. «Неужели с этим молокососом станет говорить на такую запретную для всех тему? Так и есть»!

– Все хорошо, – ответила Рита Жижину, – дети учатся, у мужа тоже все нормально.

– А ты где с ним познакомилась?

– В институте.

– И сразу поженились?

– Нет, влюбились сразу, а поженились потом.

– А он кто у тебя?

– Архитектор.

– А почему ты не работаешь с ним?

– Мы работали вместе, – ушла от ответа Рита.

– И он тебя не ревнует, зная, где ты работаешь и с кем?

– Он у меня умный и знает, что мне никто не нужен кроме него.

– Здорово! Вот бы мне найти такую жену.

– Еще найдешь.

– А я в деревне живу, – стал рассказывать Саша о себе, – там работы совсем нет. Вот, приходится всем мужикам ездить на заработки в Москву.

– Почему в Москву? – удивилась она. – Ближе нигде нет?

– Не-а, – мотнул он головой, – там все глухо. А если что-то есть, то только по великому благу.

– Значит, все мужики уезжают, а женщины остаются в деревне одни?

– Почему одни? С детьми! А там еще деды, бабки.

– Весело! – усмехнулась прораб и вздохнула. – Дошли, называется!

– А что тут поделаешь? Кушать-то всем хочется.

– А кто там у тебя остался?

– Мать и отец больной. Да сестренка в восьмом классе учится.

– И ты теперь у них за кормильца?

– Ага, получается так.

– А женишься?

Он пожал плечами и серьезно рассудил:

– Я не женюсь. Ну, на кого они тогда останутся?

– Понятно! – протянула Коваль, а сама задумчиво посмотрела в сторону леса.

– Вот сестренку выучу, замуж ее отдам, тогда... может быть.

– Школа, плюс институт, это будет не скоро.

– А что поделаешь! – развел парень руками. – Она учится хорошо, пусть учится дальше.

– Молодец! – похвалила его Рита.

– Ладно, пойду я, а-то меня там хватаются.

– Ты завтра загляни, – напомнила она, – я поговорю с Николаем Николаевичем и скажу тебе результат.

– Хорошо, буду ждать новостей. Пока, – ответил он и встал с лавки.

Молодой человек поправил свою бейсболку и пошел по дороге к мосту. На ходу оглянулся, еще раз махнул ей рукой и зашагал по тропинке вперед.

Маргарита Савельевна немного посидела в одиночестве, медленно встала и решила поработать за компьютером. Она шагнула в сторону двери, намереваясь тихонько пройти и взять свой ноутбук, а потом так же тихо выйти обратно, чтобы не мешать начальнику отдыхать. Но в дверном проеме столкнулась с Потаповым.

Мужчина намеревался покинуть душный вагончик, но, завидев ее, остановился, пропуская прораба вперед. А сам тихонько зевнул, прикрывая рот ладонью, и спросил:

– Как там у них на мосту?

– Все так же, работают, – ответила она и прошла к столу.

Потом повернулась и шагнула обратно. Стала рядом с ним и тихо заговорила:

– Только Саша просится к нам. Ты как, не против взять его на наш объект?

– Раз ты решила, то и возьми его сюда, – соглашался он.

– Нет, начальник ты. Тебе и решать.

Николай Николаевич замолчал на мгновение, а сам смотрел в ее глаза и думал, что ответить. Его задел их разговор, невольным свидетелем которого он вновь стал сейчас. Ему она старалась ничего не рассказывать про свою жизнь, а этому трактористу рассказала о себе почти все. А может, пусть рассказывает? Пусть хоть кому-то душу изольет? Ведь ей сейчас так тяжело.

– Хорошо, – согласился он, – пусть переходит. А с начальством я сам все улажу.

– Спасибо! – улыбнулась ему Рита.

А он тихим голосом признался:

– Мне нравится, когда ты улыбаешься.

– Николай Николаевич! – упрекнула она и взглянула на него совсем строго.

– Что?! – ответил Потап укоризненно. – Как с Жижиным,

так весь обед ворковали!

– Ты что, подслушивал?! – возмутилась Коваль.

В ее взгляде было столько упрека и непонимания, что мужчина сдался и решил отговориться:

– Я дремал, а вы мне мешали спать, между прочим!

– Мог бы и уши закрыть! – советовала она, глядя на него в упор.

– Могли бы и уйти куда-нибудь! – намекнул ей начальник. – В лес, например.

Маргарита Савельевна застыла в недоумении и с укором сказала:

– Я и Жижин в лес?! Ты соображаешь, что говоришь? Или приснилось что, на такой жаре?

А сама повернулась, шагнула к столу и с ходу присела на стул. Там открыла компьютер и уставила свой взгляд в монитор ноутбука.

Потапов проводил её задумчивым взглядом, потом решил, что не мешало бы посмотреть, что там делают рабочие. Он вышел из вагончика и уверенным быстрым шагом стал удаляться в сторону объекта.

Над головой светило яркое солнце. Дул легкий теплый ветерок. По небу плыли белые облака, не предвещая никаких изменений в погоде. А кругом было красиво и по-летнему жарко.

Вновь загудели машины, заурчали КамАЗы, завелся трактор, а это значило, что обед закончился, и рабочий день про-

должается.

Уже перекрыли цокольный этаж, уложили плиты перекрытия, а машины все подвозили и подвозили очередные партии кирпича и плит. Тут же подъезжали бетономешалки, сливали раствор и вновь уезжали. Заработал башенный кран. Работа шла полным ходом, и за всем этим надо было смотреть тщательным образом.

Прораба постоянно вызывали то в одну бригаду, то в другую, что-то не сходилось, что-то не состыковывалось и рабочие звали ее к себе.

– Смотрите, что нам привезли! – указал ей рукой на мешки с цементом Аникин.

– И что тут не так? – переспросила она, склоняясь к мешкам.

– Пыль привезли! – возмутился он. – Тут цемента вообще нет! Где они его брали?

Она внимательно прочитала маркировки на мешке, поняла, что те соответствуют ГОСТу, все записала и ответила:

– Я сейчас разберусь.

– Уж разберитесь! – взмахнул возмущенно руками мужчина. – А-то рухнет тут всё, и судить вас будут, а не меня!

– Пока не трогайте их, – попросила его Рита.

А сама резко повернулась и пошла к вагончику, намереваясь подключить к этому делу Потапа.

Николай Николаевич сидел за компьютером и пытался найти в нем что-то для себя.

Прораб вошла и с порога попросила:

– Ты не мог бы пойти и разобраться с цементом?

– А что там не так? – поинтересовался он, не отрываясь от экрана.

– Он какой-то не такой. Маркировки все есть, и ГОСТы стоят. А в тоже время, вроде, как пыль с дороги.

– Небось загнали хороший кому-нибудь, а нам пыль привезли.

Маргарита Савельевна облокотилась руками о край стола и ждала, когда тот оторвется от ноутбука. И вновь тихо попросила:

– Посмотри сам.

Потапов взглянул на нее, улыбнулся и тихо пообещал:

– Иду. Уже иду.

– Мне с тобой пойти, или ты один сходишь?

– Составь компанию, если хочешь. Мне всегда приятно идти рядом с такой красивой девушкой.

– О нас тут и так всякие глупости говорят, – отказалась сразу Рита и отошла в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.